

Министерство высшего и среднего специального образования УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО РАБОТАМ, ВЫПОЛНЕННЫМ
В 1965 г. ПРОФИЛИРУЮЩИМИ КАФЕДРАМИ

28 марта 1966 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Харьков — 1966

13

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ПО РАБОТАМ, ВЫПОЛНЕННЫМ
В 1965 г. ПРОФИЛИРУЮЩИМИ КАФЕДРАМИ

28 марта 1966 г.

Проверено 1984 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

код экземпляра

134060

*Глубоководу
доктору юриду
профессору Никола
Сергеевичу*

*от авторов
А. Конисничу*

*Тамара
Сергеевна*

*Ван
Л. Г. Гур
М. Конисничу
Криш*

Орлен

Харьков—1966

Редакционная коллегия:

Профессор *М. И. Бару* (ответственный редактор),
доцент *В. А. Барахтян*, доцент *Ю. А. Вовк*, про-
фессор *М. В. Гордон*, доцент *И. П. Горбатенко*,
доцент *П. Т. Полежай*, доцент *В. В. Сташис*,
доцент *М. В. Салтевский*, профессор *С. Л. Фукс*.

В. В. СТАШИС
Кандидат юридических наук

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В ХАРЬКОВСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ в 1965 году

1. В 1965 году научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава института выражалась в разработке наиболее актуальных проблем государства и права, и велась в соответствии с перспективным и текущим планами научной работы.

Научно-исследовательская работа проходила в направлении реализации исторических решений XXII съезда КПСС, октябрьского (1964), ноябрьского (1964), мартовского (1965) Пленумов ЦК КПСС. В основу организации научно-исследовательской работы, и ее связи с практикой, было положено Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране».

Огромную роль в научно-исследовательской работе института сыграли решения сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС.

Профессорско-преподавательский состав института в отчетном году расширил фронт правовых исследований. В числе новых форм организации научно-исследовательской работы следует отметить специальные социологические исследования, а также работы, посвященные критике современных буржуазных политических и правовых концепций, догматизма и ревизионизма в вопросах теории государства и права. Значительная часть профессорско-преподавательского состава была привлечена к подготовке учебников и учебных пособий. Кол-

лектив института проделал значительную работу, участвуя в подготовке различных законопроектов, комментариев и т. п.

2. Решения сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС определили основные направления научно-исследовательской работы ряда кафедр института. Государственно-правовые аспекты решений Пленума ЦК КПСС нашли отражение в работах доцентов В. В. Копейчикова, П. Т. Полежаая, М. В. Цвика и др. Вопрос об экономических стимулах повышения производительности труда отражен в работе доцента Ф. А. Сутановского. Научные разработки по проблемам, связанным с решениями Пленума, были проведены также рядом преподавателей кафедры гражданского права и процесса проф. М. В. Гордоном, доц. А. А. Пушкиным и другими.

3. Основными направлениями научно-исследовательской работы кафедр общественных наук явилась разработка таких проблем, как «Диалектика процесса познания» (доц. И. П. Горбатенко), «Вопросы коммунистического воспитания трудящихся» (доц. П. Г. Плугатырев), «Общие закономерности развития социалистического государства» (доц. В. А. Чефранов), «Вопросы истории КП Украины» (доц. П. Т. Мирошникова, доц. Ф. Г. Вайнер).

Преподаватели кафедры политической экономии — Ф. А. Сутановский, А. В. Гавриш, А. Я. Лебедев, М. А. Бойко занимались разработкой проблемы «Расширенное социалистическое воспроизводство в колхозах и период строительства коммунизма».

4. Научно-исследовательская работа правовых кафедр института заключалась в разработке главных направлений научных исследований в области государства и права, указанных в Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране».

а) Проблемы развития социалистического общенародного государства и права разрабатывались доц. В. В. Копейчиковым, исследующим вопросы развития механизма социалистического государства, доц. П. Т. Полежаем, разрабатывавшим проблемы соотношения политики и права, доц. М. В. Цвиком, освещавшим вопросы соединения законодательства с исполнением законов в социалистическом государстве. Над проблемой народного контроля работал доц. И. С. Дрейслер.

Широко разрабатывались вопросы истории государства и права УССР. Здесь следует прежде всего назвать ряд работ

доц. А. И. Рогожина, посвященных государству и праву УССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Монографическое исследование проф. С. Л. Фукса освещает историю образования Советского государства на Украине. Вопросам истории социалистического государства и права УССР посвящены также работы доц. И. П. Сафроновой, Л. Н. Маймескулова.

Преподаватели кафедры государственного права разрабатывали проблему «Советы депутатов трудящихся в период строительства коммунизма», доц. Р. С. Павловский работал над монографией «Хозяйственно-организаторская деятельность местных Советов депутатов трудящихся в современных условиях». Развитие принципов социалистической демократии в формировании организационно-правовой деятельности местных Советов депутатов трудящихся нашло отражение в работе В. А. Барахтяна.

Вопросы систематизации и кодификации советского законодательства разрабатывались доцентами О. М. Якубой, С. Ю. Кац, Н. М. Васильченко.

б) Разрабатывались также проблемы управления народным хозяйством, вопросы планирования и хозрасчета, регулирования хозяйственной деятельности промышленных предприятий, совхозов, колхозов, охраны природных ресурсов. В этой связи следует отметить монографию А. А. Пушкина «Правовые формы управления промышленностью в экономических районах СССР». Исследованием правового регулирования обязательств по качеству в хозяйственных договорах занимался доц. В. С. Шелестов. З. А. Подопригора выполнила работу «Правовое положение межколхозных организаций по новому ГК УССР». Разрабатывались также правовые формы управления транспорта (доц. Л. Я. Носко), правовое регулирование производственно-хозяйственной деятельности колхозов (доц. И. А. Лозо), правовое регулирование застройки в УССР (доц. В. В. Гречко).

Среди работ, посвященных проблемам дальнейшего совершенствования трудовых правоотношений следует прежде всего отметить монографическое исследование М. И. Бару «Теоретические вопросы охраны трудовых прав», и работу Ю. А. Вовка, посвященную оплате труда колхозников. Проблемой совершенствования трудовых отношений занимались также доценты А. Т. Барабаш и А. И. Процевский.

в) Над разработкой проблем дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка, ликвидации преступности, усиления охраны социалистической собственности, гарантии неприкосновенности личности, прав и свобод советских граждан, развития демократических основ правосудия, совершенствования деятельности органов прокуратуры, суда и охраны общественного порядка, методов исправления и перевоспитания правонарушителей работали ряд преподавателей кафедр гражданского права и процесса, уголовного права и процесса, а также кафедра криминалистики.

Вопросам охраны личных и имущественных прав граждан в советском гражданском праве посвящены работы проф. М. В. Гордона, доц. А. С. Сергиенко, асс. О. Н. Кудрявцева.

Доц. Л. Н. Сугачев работал над монографией «Ответственность за телесные повреждения». Причины совершения отдельных видов преступления исследовались доц. В. В. Сташисом, асс. А. П. Копейченко, асс. Л. Н. Кривоченко, доц. З. Г. Корчевой. Работы доц. С. А. Альперта, доц. М. И. Бажанова, доц. З. М. Онищука были посвящены вопросам дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности следственно-прокурорских органов.

Доц. А. Н. Колесниченко работал над монографией, посвященной основным положениям методике расследования преступлений, а основные положения следственной практики исследовались в монографии доц. В. Е. Коноваловой. Над вопросами групповой принадлежности криминалистики работал доц. М. В. Салтевский.

г) Одним из основных направлений научной работы института являлось также исследование правовых проблем международных отношений, развития мировой системы социализма борьбы за мир и мирное сосуществование и всеобщее разоружение, национально-освободительное движение и борьбы с неокOLONИализмом. Сюда относятся работа доц. М. М. Володарского «Социализм и развитие международных отношений», доц. Д. В. Александрикова «Принцип равенства и взаимной выгоды государств в современном международном праве», В. С. Семенова «Коллективные действия ООН и международное право», доц. А. И. Свечкарёва «Развитие представительной системы в Чехословацкой социалистической республике».

5. В отчетном году большое место в научной работе уделялось социологическим исследованиям. В институте создано

4 кафедральных лаборатории при кафедрах государственного и международного права, гражданского права и процесса, трудового, колхозного и земельного права, а также при кафедре уголовного права и процесса, которые занимались социологическими исследованиями.

6. В соответствии с планом научно-исследовательских работ института 1965 г., подготовлено 46 учебных пособий для студентов стационарного и заочного факультетов. Среди них можно назвать работу доц. И. П. Сафроновой и асс. Л. Н. Маймескулова «История государства и права СССР». Вып. I—II; работу доц. Рогожина А. И. и доц. Страхова Н. Н. «История государства и права зарубежных государств», работу доцентов Колесниченко А. Н. и Салтевского М. В. «Основы общей фотографии»; работу ст. преподавателя Жеребкина В. Е. «Логика» (Конспект лекций), работу доцента Чефранова В. А. «Общественный прогресс»; работу доцента Копейчикова В. В. «Механизм советского социалистического государства»; работу доцента Р. С. Павловского «Административно-территориальное устройство союзных республик»; работу доцента Пушкина А. А. «Советское государство как субъект советского гражданского права», доцента Сугачева Л. Н. «Ответственность за преступления против жизни и здоровья по советскому уголовному праву»; канд. юридических наук И. Н. Даньшина «Хулиганство и меры по его ликвидации в СССР», доц. Финько Д. В. «Прокурор о судебном рассмотрении уголовного дела; проф. А. Л. Ривлина, который подготовил материалы для второго издания учебника «Организация суда и прокуратуры в СССР». Доцентами М. И. Бажановым, В. А. Сташисом, Л. Н. Сугачевым издано учебное пособие по общей части советского уголовного права» и др.

7. В результате научных исследований, проведенных в институте, в отчетном году было издано печатной продукции общим объемом свыше 270 печ. листов. В течение одного лишь года такого количества печатных работ институт никогда не издавал за все время своего существования.

В соответствии с издательским планом института было опубликовано большое количество конспектов лекций и учебно-методических пособий, подготовленные преподавателями института. Среди них учебное пособие проф. М. И. Бару «Правовые и иные социальные нормы, регулирующие трудовые отношения», пособие доц. Полежаая «Сущность права»,

а также пособия других преподавателей: доц. Бажанова, доц. Пушкина, доц. Альперта, доц. Сугачева и др.

Большое внимание уделялось подготовке и опубликованию статей по конкретным вопросам советского права. Так, в отчетном году специальный номер журнала «Правоведение» (Издательство юридического факультета Ленинградского университета) был отведен для работ профессоров и преподавателей Харьковского юридического института.

Преподаватели института опубликовали также в различных журналах ряд рецензий на изданные работы.

8. Институт занимается подготовкой научных кадров путем обучения в аспирантуре. В 1965 году в аспирантуру было принято 9 человек. Из них с отрывом от производства — 4 человека, без отрыва от производства — 5 человек.

В отчетном году аспирантуру окончили двое: Алмаз В. А. представил диссертацию к защите на тему: «Гражданско-правовое регулирование материально-технического снабжения сельского хозяйства» и Ясинский Г. М., представивший и успешно защитивший диссертацию на тему: «Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел».

Преподавателями института в отчетном году была защищена 1 докторская и 2 кандидатские диссертации.

Докторскую диссертацию на тему «Правовые формы управления промышленностью в СССР» защитил доцент кафедры гражданского права и процесса А. А. Пушкин.

Старший преподаватель кафедры истории КПСС В. Е. Жеребкин защитил кандидатскую диссертацию, представляющую собой учебное пособие по логике для студентов юридических вузов.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса И. Н. Даньшин защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Хулиганство и меры по ликвидации его в СССР».

9. Анализ научной работы свидетельствует о том, что план научных исследований в основном выполнен. Профессора и преподаватели института стали работать более целеустремленно, сосредоточивать свои усилия на исследование наиболее актуальных и перспективных проблем. Как и в прошлые годы, научная работа тесно связана с практикой и с учебным процессом. К исследовательской работе стали широко привлекаться студенты.

Вместе с тем в научно-исследовательской работе института имеются и отдельные недостатки, которые заключаются в следующем:

а) не все преподаватели своевременно завершают научную работу;

б) не все работы своевременно обсуждаются кафедрами института;

в) хотя за последнее время в институте значительно улучшились возможности изыскательской деятельности, работа института в значительной мере тормозится трудностью опубликования результатов исследований. Как известно, институт не имеет своих «Научных записок». Публикация научной продукции в периодических изданиях не может удовлетворять потребностей института. Многие работы по своему объему превосходят размеры журнальных статей и потому, как правило, требуют существенной переработки перед публикацией.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

П. Т. ПОЛЕЖАЙ
Кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИЯХ В ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. В Программе КПСС поставлена задача дальнейшего укрепления социалистической законности и советского правопорядка. Решению этой задачи должно способствовать исследование недостаточного разработанного в литературе вопроса о противоречиях между политической целесообразностью и социалистической законностью в правотворческой деятельности Советского государства.

2. Противоречия между политической целесообразностью и социалистической законностью в правотворческой деятельности Советского государства, будучи неантагонистическими, являются одним из источников развития права, так как благодаря им и с целью их разрешения издаются новые, изменяются и отменяются старые правовые нормы. Эти противоречия представляют собой противоречия роста социалистического общества, его движения вперед. Они обуславливаются как объективными, так и субъективными причинами¹.

3. Объективной причиной, обуславливающей противоречия между политической целесообразностью и социалистической законностью в правотворческой деятельности Советского государства, является известное отставание этой деятельности от требований правовой политики, от потребностей общественного развития. Такое отставание имеет место потому, что про-

---

¹ См. П. Колпин, К вопросу о противоречиях общественного развития, «Правда» от 10 февраля 1966 г.

цесс формирования ближайших и более отдаленных политических целей всегда предшествует процессу создания и совершенствования правовых норм, в которых эти политические цели находят свое воплощение.

4. Причинами субъективного характера, приводящими в нередких случаях к противоречиям между политической целесообразностью и социалистической законностью в правотворческой деятельности Советского государства, являются ошибки и просчеты, допускаемые некоторыми органами власти и управления при установлении и санкционировании тех или иных норм. Такие ошибки и просчеты имеют место иногда вследствие волюнтаристского подхода отдельных должностных лиц к проблемам правотворчества. Следует учитывать и то обстоятельство, что познание объективной действительности не имеет законченного абсолютного характера. Все это иногда приводит на практике к созданию политически нецелесообразных правовых норм, вступающих в противоречие с принципом социалистической законности.

5. Объективно обусловленное отставание правотворческой деятельности Советского государства от потребностей общественного развития возможно только в определенных пределах. Оно не может служить основанием для оправдания относительно большого разрыва между появлением этих потребностей, с одной стороны, изменением и отменой в соответствии с ними правовых норм, с другой стороны. К сожалению, такой разрыв имеет место в условиях нашей действительности. Это находит свое выражение в том, что отдельные государственные органы в силу недостаточной оперативности и подвижности правотворческой деятельности разрабатывают новые, изменяют и отменяют старые правовые нормы в течение многих лет после того как сформулированы соответствующие директивные указания КПСС о их разработке, изменении или отмене. Такая практика приводит к тому, что многие правовые нормы утрачивают политическую целесообразность и, следовательно, вступают в противоречие с принципом социалистической законности, хотя и продолжают формально действовать.

6. Таким образом, противоречия между политической целесообразностью и социалистической законностью в правотворческой деятельности Советского государства, возникающие в связи с отставанием последней от потребностей общественного развития, являются закономерными, неизбежными. С дру-

гой стороны, совсем не является объективно неизбежным, чтобы противоречия между этими категориями происходили в силу отдельных ошибок и просчетов со стороны тех или иных правотворческих органов, поскольку от самих этих органов зависит установление порядка, исключающего допущение таких ошибок и просчетов при создании и санкционировании правовых норм.

7. Практика правотворческой деятельности Советского государства свидетельствует, что в процессе осуществления этой деятельности встречаются случаи создания трех категорий политически нецелесообразных правовых норм, являющихся следствием известных ошибок правотворческих органов и незамедлительно вступающих в противоречие с принципом социалистической законности. К ним относятся: во-первых, нормы, принимаемые государственными органами преждевременно, когда еще не созрели материальные условия для их эффективного проведения в жизнь; во-вторых, нормы, принимаемые ими с известным опозданием, когда необходимость в их применении отпала в силу изменившихся материальных условий; в-третьих, нормы, принятие которых не вызывалось объективной необходимостью, поскольку общественные отношения, на регулирование которых они направлены, вообще не могут быть предметом юридической регламентации.

8. Применение всех этих норм (как и норм, выполнивших свою роль и назначение в жизни общества — четвертая категория нецелесообразных норм) становится тормозом общественного развития. Возникает коллизия между политической целесообразностью и социалистической законностью. Указанная ситуация требует немедленного вмешательства компетентных государственных органов, которые должны привести правовые нормы в соответствие с прогрессивными политическими целями¹. При этом они обязаны неукоснительно соблюдать основные требования политической целесообразности и социалистической законности в области правотворческой деятельности Советского государства. Эти требования, как нам представляется, выражаются в необходимости: а) своевременного создания новых, изменения и отмены устаревших и несоответствующих действительности правовых норм; б) установления и санкционирования норм (нормативных актов) лишь полно-

---

¹ См. Л. И. Антонова, Некоторые вопросы теории правотворчества, «Правоведение» 1963 г. № 3, стр. 20.

мочными органами в строго определенной форме и в заранее очерченных пределах компетенции каждого из них; в) привлечения к разработке проектов нормативных актов ученых, специалистов и представителей массовых общественных организаций; г) принятия правовых актов (если речь идет о коллегиальном органе) в официальном заседании, при наличии кворума и большинства голосов присутствующих членов данного органа. Осуществление всех этих требований способствует устранению противоречий между политической целесообразностью и социалистической законностью как в правотворческой деятельности Советского государства, так и в процессе осуществления правовых норм.

М. В. ЦВИК

Кандидат юридических наук

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО ПРИНЦИПА СОЕДИНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ — ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. В. И. Ленин подчеркивал, что работающий характер Советов выражается в проведении их депутатами активной работы в области как правотворчества, так и исполнительной деятельности. Поэтому соединение законодательства с исполнением законов является принципом не только организации, но, прежде всего, деятельности советских представительных органов, средством обеспечения их подлинного полномочия. Решение ряда вопросов, связанных с исполнением законов непосредственно депутатами, а не административным аппаратом, всегда несколько обособленным от населения, обуславливает глубоко демократическое содержание рассматриваемого принципа.

Вместе с тем, В. И. Ленин связывал его осуществление также с непосредственным привлечением к правотворческой и правоисполнительной деятельности трудящихся масс, с перспективой «постепенного перехода к выполнению функций

законодательства и управления государством всем трудящимся населением»¹. Поэтому осуществление соединения законодательства с исполнением законов является важнейшим средством реализации ленинской идеи поголовного привлечения масс к управлению делами государством.

3. Будучи связан с обеими формами социалистической демократии — представительной и непосредственной — и указывая пути поголовного привлечения масс к управлению государственными делами, ленинский принцип соединения законодательства с исполнением законов выступает тем самым как наиболее всеобъемлющий принцип социалистической демократии, чего, к сожалению, не учитывают авторы работ, специально посвященных проблемам социалистической демократии.

4. Осуществление отдельных требований, вытекающих из принципа соединения законодательства с исполнением законов происходит, вместе с тем, постепенно, в определенной последовательности, по мере создания соответствующих объективных и субъективных предпосылок. К их числу относятся уровень образования и культуры депутатов представительных органов и всего населения, наличие достаточного количества свободного от основной работы времени, используемого для общественной деятельности, развитость демократических институтов и т. д. Соответствующие благоприятные условия в СССР складывались и складываются по мере роста материального благосостояния советского народа, сокращения рабочего дня, расширения сети учебных заведений, детских учреждений, расширения и улучшения общественного питания и т. д.

5. В деле развития представительной и непосредственной демократии в процессе осуществления рассматриваемого принципа о п е р е ж а ю щ а я роль принадлежит представительной демократии. На современном этапе общественного развития непосредственная демократия все еще носит вспомогательный характер по отношению к демократии представительной. Для того, чтобы подготовить решающие шаги в области развития непосредственной демократии надо сперва добиться максимальной отдачи от представительных органов (сессий, постоянных комиссий, депутатских групп, работы депутата в округе).

¹ В. И. Ленин. О государстве и праве. Госюриздат, 1952 г., т. I, стр. 131.

6. Для наиболее полного привлечения депутатов к работе по государственному управлению и получения от этой работы наибольшего эффекта необходимо осуществить комплекс мероприятий.

Важное значение для качественного улучшения состава депутатов имеет совершенствование порядка выдвижения и обсуждения кандидатур будущих депутатов. Их целесообразно, как правило, выдвигать из числа лиц, живущих и работающих на территории избирательного округа, хорошо знающих его жизнь и имеющих опыт общественной работы. Для укрепления связи депутата с избирателями необходимо вновь использовать при выборах производственный принцип, сочетая его в необходимых случаях с территориальным. В серьезном улучшении нуждается планирование депутатской работы и руководство ею, организация депутатской учебы. Важным условием повышения активности депутатов является четкая регламентация их прав в особом Положении и постепенное расширение этих прав. Все более должна усиливаться ответственность депутатов перед избирателями, разнообразятся формы контроля избирателей за депутатской деятельностью. Каждый депутат должен вести активную работу как член постоянной комиссии и депутатской группы. Целесообразно периодически слушать на сессиях вопросы о деятельности депутатов в округах. В необходимых случаях целесообразно временно освобождать депутатов от основной работы. Все больше ответственных должностей в исполнительном аппарате необходимо замещать из числа депутатов, или лиц избираемых Советами и им непосредственно подконтрольным и т. д.

Лишь после обеспечения наибольшей эффективности работы каждого депутата и Совета в целом станет реально возможным и целесообразным осуществлять решаемые мероприятия по вовлечению в работу Советов поголовно всех трудящихся путем развития разнообразных форм непосредственной демократии.

7. Но и в рамках осуществления представительной демократии следует исключить возможность всякого забегания вперед. Поэтому надо отвергнуть, как преждевременные, утверждения некоторых авторов о том, что в связи с увеличением объема исполнительной деятельности Советов последние уже превратились в органы государственного управления, что уже сейчас на повестке дня стоит задача превращения Сове-

тов в центральное звено в сфере осуществления исполнительно-распорядительной функции¹.

8. Закрепленное Конституцией СССР 1936 г. деление государственных органов на органы власти и управления рядом автором (В. П. Кравцов, В. А. Пертцик, Л. А. Григорян и др.) объявляется препятствующим последовательному осуществлению принципа соединения законодательства с исполнением законов. В действительности это деление должно быть сохранено, так как оно отражает объективную необходимость известного разделения труда в государственном аппарате, способствует четкому отграничению отдельных форм государственной деятельности и служит основой обеспечения примата Советов в системе государственных органов.

Осуществляя исполнительную деятельность, Советы не становятся от этого органами государственного управления, так как во-первых, занимаются лишь некоторыми функциями государственного управления; во-вторых, они не несут специальной ответственности за государственное управление в конкретной области; в-третьих, они проводят работу в области государственного управления своими особыми методами (рекомендации, оказание помощи исполнительным органам).

Лишь в более далекой перспективе, по мере подготовки соответствующих условий, в процессе все большего расширения сферы исполнительно-распорядительной деятельности представительных органов и совершенствования методов их работы существующие различия между представительными органами власти и исполнительными органами будут постепенно стираться.

---

¹ См. напр, Социалистическое общенародное государство. М., 1965, Изд. АН СССР, стр. 56.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТДЕЛОВ В АППАРАТЕ ИСПОЛКОМОВ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

1. Программа КПСС подчеркивает огромную важность привлечения широких народных масс к деятельности советского государственного аппарата, использования для этого различных организационных форм участия общественных организаций в осуществлении функций государственных органов. В последнее время необходимость дальнейшего совершенствования организационно-массовой работы местных Советов депутатов трудящихся особо подчеркнуто в Постановлении ЦК КПСС от 16 ноября 1965 года «О работе местных Советов депутатов трудящихся Полтавской области».

2. Одной из важных форм участия общественности в деятельности местных Советов депутатов трудящихся являются общественные отделы исполкомов местных Советов.

Организованные впервые в Свердловской области общественные отделы получили широкое распространение и в настоящее время существуют во многих районных и городских Советах депутатов трудящихся. Общественные отделы, как показывает само их наименование, построены по отраслевому признаку и на общественных началах осуществляют функции исполнительно-распорядительной деятельности. Общественные отделы в отличие от других самостоятельных организаций состоят не при Совете или его исполкоме, а непосредственно образуют их аппарат, являясь органами государственного управления, действующими на общественных началах.

Особенности порядка образования и компетенции порождают ряд вопросов об их месте в системе общественных организаций.

3. Общественные отделы создаются при условии отсутствия одноименных штатных отделов исполкома, что отличает их от общественных советов, создаваемых при местных органах отраслевого управления. Общественные отделы выполняют все полномочия одноименных штатных отделов. Они имеют большие возможности для успешного осуществления данных полномочий, т. к., во-первых, состав общественных отделов

значительно шире штатных, во-вторых, в целом ряде случаев в общественных отделах работают высококвалифицированные специалисты данного профиля. Конечно, решающую роль здесь играет отношение общественников к своему делу. Так, например, общественный оргинструкторский отдел исполкома Дзержинского райсовета гор. Харькова работает значительно активнее, чем до этого работали один-два штатных работника общего отдела, осуществлявших его функции. В составе отдела четыре сектора: сектор по работе с уличными комитетами, сектор по работе с домовыми комитетами, сектор по работе товарищеских судов, сектор по оказанию помощи постоянным комиссиям и депутатам райсовета. Состав общественных отделов разнообразен: в них работают депутаты Советов, офицеры в отставке, пенсионеры, другие представители советского актива. Общественные отделы, как и штатные отделы, должны образовываться Советами на своей первой организационной сессии очередного созыва.

4. Общественные отделы представляют собой общественную форму государственной деятельности, поэтому они не могут копировать формы и методы деятельности штатных отделов, а развивают свои собственные формы и методы работы. Общественные отделы образуются, обычно, в исполкомах районных и городских Советов. Они не обладают планово-регулирующими функциями и не имеют в своем подчинении одноименных отделов и управлений нижестоящих Советов. Основное свое внимание общественные отделы сосредотачивают на живой организаторской работе в массах. В зависимости от своей отраслевой специфики общественные отделы определяют, например, расположение торговых предприятий, наиболее удобные для населения часы их работы, помогают уличным комитетам в планировании и организации своей работы, организуют общественный контроль за работой культурно-просветительных учреждений, оказывают помощь депутатам в проведении работы в избирательных округах, проводят семинары и организуют другие формы учебы представителей общественности т. п.

Решения, принимаемые общественными отделами, носят рекомендательный характер, их сила — в целесообразности рекомендуемых мероприятий. Кроме того, следует иметь в виду, что решения общественных отделов по наиболее принципиальным вопросам рассматриваются на заседаниях исполкомов и Советами на сессиях после чего принимают характер

государственной директивы. Государственные отделы могут принимать различные меры общественного воздействия в отношении лиц, не выполняющих их предписаний.

5. В настоящее время по мере увеличения объема и сложности вопросов, разрешаемых государственными органами, особо важное значение имеет правильное и полное определение компетенции каждого государственного органа и общественной организации. Ни положения о местных Советах, ни положения об общественных отделах там, где они существуют, этому требованию полностью не отвечают. Они говорят, главным образом, об основных направлениях деятельности государственных и общественных организаций, а не об их конкретных правах и обязанностях. В этой связи представляется актуальной разработка новых, более детальных положений об общественных отделах исполкомов местных Советов депутатов трудящихся на основе уже накопленного опыта, что помогает активизировать деятельность общественных отделов исполкомов.

Ф. Д. ФИНОЧКО

Аспирант

ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. В Программе КПСС подчеркивается необходимость совершенствования правовых норм в современный период, строжайшее соблюдение социалистической законности и всех процессуальных норм.

Административный процесс — малоизученная проблема. Она до последнего времени не была предметом глубокого исследования. Между тем, правильное разрешение вопроса о предмете, объеме и кодификации административного процесса имеет важное значение в деле правового регулирования деятельности административного аппарата, гарантирующее законность и охраняющее интересы социалистического государства, общества и гражданина в современный период.

Неразработанность вопросов административного процесса и отсутствие в настоящее время ряда необходимых админи-

стративно-процессуальных норм снижает ответственность должностных лиц, порождает субъективизм в решении административных дел, ведет к нарушению советских законов.

2. Успешное разрешение всей проблемы административно-го процесса может быть достигнуто путем предварительной разработки его отдельных составных частей.

Одной из таких проблем административного процесса является производство по делам об административных правонарушениях.

3. Производство по делам об административных правонарушениях — есть регламентированный административным законодательством процесс обнаружения и констатации фактов правонарушений, подготовки, рассмотрения и исполнения дел об административных правонарушениях.

Производство по делам об административных правонарушениях осуществляется определенными специально уполномоченными на то органами и должностными лицами. Такими органами являются административные комиссии при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся, органы специальной компетенции и должностные лица, а также суды (судьи). Деятельность органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях регулируется особыми административно-процессуальными нормами.

4. В своей деятельности административные комиссии, органы специальной компетенции государственного управления, должностные лица, а также суды (судьи) руководствуются также нормами материального административного права. Вопрос о наличии состава административного правонарушения в действиях лица, а также вопрос о мере взыскания разрешается в административном производстве на основании норм материального права. На протяжении всего административного производства органы специальной компетенции, административные комиссии, а также суды (судьи) обязаны точно и неуклонно исполнять нормы как материального, так и процессуального административного права.

5. Сравнительный анализ законодательства об административном производстве союзных республик позволяет сформулировать задачи этого производства. Задачами производства по делам об административных правонарушениях является оперативное обнаружение правонарушений, установление виновных и обеспечение правильного применения законодатель-

ства с тем, чтобы каждому совершившему административный проступок были применены справедливые меры воздействия. Эти задачи производства по делам об административных правонарушениях определяют и задачи органов специальной компетенции, должностных лиц, административных комиссий, а также судов (судей) на протяжении всего производства от возбуждения дела и до его окончания. Оперативное обнаружение и полное раскрытие административных правонарушений, установление виновных и правильное применение законодательства соответствующими органами и должностными лицами способствует эффективной борьбе с административными нарушениями.

Важнейшей задачей административного производства является способствование предупреждению административных нарушений. Административные комиссии, органы специальной компетенции, должностные лица, а также суды (судьи) должны не только вести борьбу с уже совершенными административными проступками, но прежде всего предупреждать административные правонарушения в пределах своей компетенции, широко опираясь на помощь общественности.

6. Говоря о задачах производства об административных правонарушениях, мы имеем в виду задачи, которые уполномоченные на то органы и должностные лица должны разрешать в каждом конкретном деле об административном правонарушении.

Наиболее общие и конечные задачи административного производства было бы более правильно называть целями производства по делам об административных правонарушениях и законодательно закрепить это положение в соответствующих административно-процессуальных актах как общесоюзного, так и республиканского законодательства. Как законодательство об административной ответственности и практика его применения, так и законодательство о производстве об административных правонарушениях дает достаточно оснований в настоящее время для того, чтобы сформулировать цели производства об административных правонарушениях.

Целями производства по делам об административных правонарушениях являются:

во-первых, обеспечение наиболее совершенных возможностей для успешного выполнения задач, стоящих перед органами государственного управления;

во-вторых, охрана интересов государства и личности как интересов однородных;

в-третьих, укрепление социалистической законности и государственной дисциплины;

в-четвертых, коммунистическое воспитание граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, честного отношения к государству, общественному долгу, уважения прав, чести, достоинства граждан, правил социалистического общежития.

7. Теоретическое обоснование понятия, задач и целей производства дел об административных правонарушениях должно способствовать тому, чтобы в будущем законе о производстве дел об административных правонарушениях или же в соответствующем разделе Административного Кодекса законодатель четко определил в отдельных статьях понятие производства, его задачи и цели.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУКОВОДСТВА НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ СССР

Р. С. ПАВЛОВСКИЙ
Кандидат юридических наук

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ РУКОВОДСТВА ЭКОНОМИКОЙ — ОСНОВА ХОЗЯЙСТВЕННО- ОРГАНИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

1. Хозяйственно-организаторская деятельность местных Советов основывается на ленинских принципах руководства экономикой. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в условиях социалистического строя, «когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика»¹, управление хозяйством является главной задачей государства. «Это самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей»². В ленинских трудах всесторонне обоснована ведущая роль Коммунистической партии в хозяйственном строительстве, необходимость единства политического и хозяйственного руководства, разработаны принципы демократического централизма в управлении экономикой, единоначалия и активного участия масс в управлении производством, материальной заинтересованности коллективов предприятий и работников в развитии производства. Первостепенное значение в руководстве экономикой В. И. Ленин отводил принципу планирования.

2. Опираясь на указания В. И. Ленина, Коммунистическая партия постоянно совершенствует формы и методы руководст-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 130.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 173.

ва экономикой, обогащает и развивает принципы хозяйствования. Особенно знаменательными в этом отношении стали решения мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС о переходе к новым хозяйственно-организационным методам в промышленности и сельском хозяйстве.

Осуществление намеченных КПСС мероприятий создает необходимые предпосылки для повышения роли местных Советов в руководстве всеми отраслями хозяйства, дальнейшего развития в их деятельности принципов управления экономикой. Вместе с тем повышается их ответственность за экономическую эффективность работы предприятий, колхозов и организаций коммунально-бытового обслуживания. В подчинение местных Советов перешло значительное количество предприятий (пищевой промышленности, по выпуску товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного потребления, другие производства), что способствует укреплению их материально-финансовой базы и повышению заинтересованности в развитии местной промышленности и других отраслей хозяйства. Расширены полномочия местных органов власти в области хозяйственного строительства, по использованию экономических и моральных стимулов для развития производства.

3. В новых условиях местные Советы призваны усилить свое влияние на развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, оказывать необходимую помощь предприятиям, колхозам, совхозам, хозяйственным организациям, совершенствовать повседневный контроль за соблюдением государственной дисциплины и законности в их деятельности¹. Все формы и методы хозяйственно-организаторской деятельности местных Советов подчиняются теперь тому, чтобы создать у коллективов подведомственных предприятий и организаций заинтересованность в разработке более высоких плановых заданий, лучшем использовании производственных фондов, материальных и финансовых ресурсов, в совершенствовании техники и организации труда, повышении рентабельности производства и улучшении обслуживания населения.

4. Кроме экономических стимулов местные Советы располагают значительными организационными возможностями, способствующими улучшению руководства хозяйством. В про-

---

¹ О работе местных Советов депутатов трудящихся Полтавской области («Советы депутатов трудящихся» 1965, № 1, стр. 22).

мышленности, строительстве и на транспорте работает около 400 тыс. депутатов. В городах 60 проц. депутатов заняты непосредственно на производстве. Местными Советами образовано почти 5 тыс. постоянных комиссий по промышленности, строительству, транспорту и связи. Они опираются на многочисленный актив, оказывающий серьезную помощь в руководстве хозяйством.

5. Опыт хозяйственного строительства в СССР и других странах мировой социалистической системы подтверждает тот факт, что применение ленинских принципов управления экономикой даёт возможность местным Советам определять главные направления в руководстве хозяйством, находить наиболее целесообразные формы управления подведомственными предприятиями, совершенствовать стиль и методы работы, взаимоотношения с общественными организациями, широко вовлекать трудящихся в управление производством и коммунально-бытовым обслуживанием.

А. А. ПУШКИН

Кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1. В свете решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС особо актуальное значение приобретает проблема регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, в которых государственные хозяйственные органы выступают как юридические лица.

Однако до сих пор в советской юридической литературе вопрос о гражданской правосубъектности государственных хозяйственных органов изучался преимущественно в плане отыскания «субстрата» юридического лица — государственного социалистического хозяйственного органа.

Хотя это имеет большое теоретическое и практическое значение, но только этим не исчерпывается решение вопроса о юридической личности государственных хозяйственных органов, так как в качестве социальных реальностей последние действуют и в административно-хозяйственных правоотношениях.

2. Государственные хозяйственные органы признаются юридическими лицами вследствие того, что они действуют в имущественных и связанных с ними **личных** неимущественных отношениях в качестве носителей определенных юридических масок¹, являющихся в свою очередь отражением их характерных экономических масок² как участников «существующих при данных обстоятельствах нормальных, экономических отношений»³.

Покупатель и продавец, подрядчик и заказчик, нанятель и наймодатель — все это характерные экономические и определенные юридические маски, олицетворяющие собой соответственно экономические и отвечающие их содержанию правовые отношения. Взятие без учета специфических особенностей эти маски и составляют более общее понятие — понятие лица, понятие юридического лица в гражданских правоотношениях.

3. С другой стороны, понятие юридического лица равнозначно понятию гражданской правоспособности, т. е. способности государственного хозяйственного органа быть субъектом гражданско-правовых отношений (носителей предусмотренных законом субъективных гражданских прав и обязанностей).

Поскольку, однако, далеко не за всеми государственными хозяйственными органами признается гражданская правоспособность, а только за теми из них, которые обладают определенными признаками (см. ст. II Основ гражданского законодательства) и поскольку, далее, гражданская правоспособность государственных хозяйственных органов с точки зрения своего содержания существенно отличается от правоспособности отдельных граждан, действующее законодательство называет юридическими лицами в качестве субъектов гражданских правоотношений только организации.

Обозначение термином «юридические лица» лишь организаций позволяют внести ясность в гражданские правоотношения с участием организаций, в управление социалистической собственностью во всех ее формах.

4. Вместе с тем и те из организаций, в том числе и госу-

---

¹ Впервые в литературе такое обоснование юридической личности организаций вообще дал А. А. Рубинов, см. его «О понятии юридического лица в «Капитале» Карла Маркса, МГУ, 1957 г.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., том 23, стр. 94

³ Фридрих Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Политиздат, М., 1964 г., стр. 48.

дарственные хозяйственные органы, которые признаются юридическими лицами, обладают неодинаковым объемом гражданской правоспособности. Необходимо различать общую для всех этих организаций правоспособность, специальную и ограниченную.

Строгое соблюдение и четкая регламентация всех видов правоспособности являются важнейшим условием социалистической законности и правопорядка в имущественном обороте СССР.

5. Права юридического лица, предоставленные государственным хозяйственным органам, призваны обеспечить участие госорганов в экономических (товарно-денежных) отношениях и развитие этих отношений в соответствии с их внутренними закономерностями.

Названные отношения по самой своей природе предполагают юридическое равенство их участников. Поэтому, чтобы обеспечить правильное развитие экономических отношений, очень важно в опосредствующих их гражданских правоотношениях исключить возможность одностороннего административного влияния госорганов — юридических лиц друг на друга, как это, например, еще до сих пор имеет место в сфере перевозок, капитального строительства и материально-технического снабжения.

В связи с этим также очень важно обеспечить такое руководство государственными хозяйственными органами — юридическими лицами со стороны вышестоящих организаций, чтобы в этом руководстве административные методы не преобладали над экономическими методами в ущерб последним¹.

Е. М. КУТИН

Аспирант

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОСНОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ КОЛХОЗА

1. Программой КПСС предусмотрено всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии,

---

¹ См. Постановление Пленума ЦК КПСС от 29 сентября 1965 г., газета «Правда» от 30 сентября 1965 г.

активное участие всех граждан в руководстве хозяйственным и культурным строительством. Применительно к колхозам партия «ставит задачу — неустанно укреплять и воспитывать колхозные кадры, обеспечить дальнейшее развитие колхозной демократии...»¹. Важную роль в деле дальнейшего развития и совершенствования колхозной демократии в настоящее время играют решения октябрьского, ноябрьского (1964 г.) и мартовского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС.

2. Колхозы, используя права, предоставленные им Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели», по-разному определяют систему и компетенцию своих органов управления. В одних колхозах сохранилась система органов, предусмотренная Примерным Уставом 1935 г., в других — в дополнение к общему собранию действует еще подотчетное ему собрание уполномоченных, в третьих — вместо общего собрания, как высшего органа управления, действует собрание уполномоченных. Во многих крупных колхозах в качестве органов управления создаются бригадные собрания, советы бригад.

3. Учреждение собрания уполномоченных как органа управления, подчиненного общему собранию, способствует более оперативному разрешению ряда организационно-производственных вопросов. Однако в тех колхозах, где все вопросы колхозной жизни практически возможно решать на общих собраниях, оно, как правило нецелесообразно, так как это отстраняет часть колхозников от непосредственного управления делами артели.

Некоторые вопросы, которые в современных условиях нет надобности относить к исключительной компетенции общего собрания, но и рано еще передавать на рассмотрение правления артели, целесообразно разрешать на собраниях уполномоченных. В связи с этим и в колхозах, где можно практически регулярно собирать общие собрания не исключается существование собрания уполномоченных, но с весьма определенной компетенцией.

4. Замену общего собрания собранием уполномоченных там, где это вызывается местными условиями, нельзя рас-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, 1962 г., стр. 382.

сма­тривать как нарушение колхозной демократии. В данном случае изменяется форма проявления демократии — непосредственная демократия заменяется представительной; содержание же остается прежним, так как при управлении делами артели через уполномоченных полностью учитывается волеизъявление всех колхозников. Кроме того, практика колхозов показывает, что при решении уже большого числа производственно-хозяйственных вопросов целесообразно отдавать предпочтение представительным органам перед органами непосредственной демократии.

5. Организационное укрепление колхозов, расширение их хозяйственной самостоятельности вызвали необходимость создания органов управления в бригадах: бригадных собраний и советов бригад. В настоящее время различаются две формы бригадных собраний: бригадное собрание как совещательный орган при бригаде и бригадное собрание как орган управления делами артели. Их правовое положение и отличие заключается в том, что бригадное собрание как орган управления управомочен рассматривать определенный круг указанных в Уставе колхоза вопросов, выносить по ним решения, имеющие обязательную силу для всех членов бригады и должностных лиц колхоза.

В современных условиях необходимо укреплять и развивать деятельность бригадных собраний и советов бригад как органов управления делами колхоза, при этом принимаемые ими решения должны иметь обязательную силу только для бригады, а не для всего колхоза.

6. Расширение демократических основ управления делами артели не исключает, а предполагает повышение роли всех должностных лиц колхоза. В. И. Ленин указывал, что коллегиальное обсуждение и решение всех вопросов управления «должно сопровождаться установлением самой точной ответственности каждого из состоящих на любой советской должности лиц за выполнение определенных, ясно и недвусмысленно очерченных, заданий и практических работ»¹. В связи с этими ленинскими указаниями представляется, что в Примерном Уставе, а также в уставах отдельных колхозов, необходимо изложить основные положения о должностных лицах колхоза, а более детальную регламентацию их правового положения разработать в Правилах внутреннего

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 365.

распорядка, где, помимо указаний о порядке назначения и перемещения, исчерпывающе точно и ясно перечислить права, обязанности и ответственность каждого работника.

7. Дальнейшее развитие колхозной демократии идет не только по пути совершенствования системы органов управления артели, но и по линии массового вовлечения колхозников в руководство хозяйством через общественно-вспомогательные (экономические, агрономические, технические советы, бюро рационализаторов и т. п.) органы, основной задачей которых является производственно-организаторская работа и воспитание колхозников. Для общественно-вспомогательных органов характерно, что принимаемые ими решения, как правило, являются рекомендательными и становятся обязательными только после их утверждения, компетентными органами управления делами колхоза.

Л. Я. НОСКО

Кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ХОЗОРГАНОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА С КЛИЕНТУРОЙ

1. Положением о социалистическом государственном производственном предприятии, утвержденным Советом Министров СССР 4 октября 1965 г., значительно расширены права социалистических государственных производственных предприятий. Это создает необходимые для укрепления их хозяйственной деятельности и в конечном итоге обеспечивает дальнейшее повышение эффективности производства.

Положение о социалистическом государственном производственном предприятии распространяется и на транспортные предприятия, в том числе и на предприятия железнодорожного транспорта.

На железнодорожном транспорте основными производственными предприятиями являются железные дороги и отделения железных дорог. По своей организационной структуре эти подразделения железнодорожного транспорта действуют и как социалистические государственные производственные

предприятия и в качестве органов хозяйственного управления¹.

2. Принятие Положения о социалистическом государственном производственном предприятии требует пересмотра действующих Положений о железной дороге и об отделении железной дороги под таким углом зрения, чтобы и железным дорогам и отделениям железных дорог предоставлялись права, которые бы содействовали укреплению хозяйственного расчета не только железных дорог и отделений железных дорог, но и социалистических государственных производственных предприятий, выступающих в качестве их клиентуры.

3. Правовыми формами организации работы железных дорог и отделений железных дорог с клиентурой являются договоры перевозки, а также договоры на эксплуатацию подъездных путей необщего пользования, на подачу и уборку вагонов и др. Вступая во взаимоотношения с другими социалистическими предприятиями и организациями по этим договорам, железные дороги и отделения железных дорог действуют в качестве субъектов гражданского права. При этом железные дороги выступают в качестве субъектов гражданского права по основной деятельности железнодорожного транспорта — по перевозке.

4. В Положении об отделении железной дороги не содержится указаний на наличие у них специальной правоспособности, дающей право им выступать в качестве сторон в спорах, вытекающих из перевозки грузов. Однако арбитражная практика признает за ними право выступать в качестве субъектов гражданского права и в некоторых правоотношениях, вытекающих из основной деятельности. Так, наряду с исками о взыскании штрафов за невыполнение плана перевозки грузов, арбитражные органы принимают к рассмотрению и иски отделений железных дорог о взыскании сборов за хранение грузов и др. Такая практика сложилась в связи с тем, что отделениям железных дорог предоставлено право заключать договоры на эксплуатацию подъездных путей необщего пользования, на подачу и уборку вагонов (ст. 94 УЖД), а также право увеличивать размеры сборов за хранение грузов (ст. 52 УЖД). В связи с этим целесообразно дополнить Устав железных дорог СССР и Положение об отделении железной дороги

¹ Ст. 10, ч. III. Положение о социалистическом государственном производственном предприятии (СП СССР 1965 г., № 19—20, ст. 155).

указанием о том, что отделению железной дороги предоставлено право взыскивать с клиентуры санкции, предусмотренные Уставом железных дорог СССР, в т. ч. за невыполнение плана перевозки, простой вагонов, сборы за хранение и др.

5. Правовая регламентация отношений органов транспорта с клиентурой осуществляется Уставом железных дорог СССР.

Используя отдельные нормы Устава железных дорог СССР, железные дороги и их отделения нередко пытаются добиваться рентабельности за счет увеличения своих доходов не от увеличения перевозок грузов, а от дополнительных операций. Но это делается в ущерб производственным предприятиям — контрагентам транспорта.

Вот почему необходимо пересмотреть практику применения ст. 62 Устава ж. д. СССР. Эта норма не должна применяться в случаях нахождения грузов клиентуры в полосе отвода подъездных путей необщего пользования, переданных бывшими ветвлладельцами на обслуживание железных дорог, если эти пути не находятся в границах железнодорожной станции и, следовательно, не являются местами общего пользования.

Должна быть пересмотрена и практика «бессрочного» взыскания штрафов за хранение груза на станции назначения. При такой практике хозорганы железнодорожного транспорта часто бывают заинтересованными в длительном хранении груза, получая большие суммы дополнительных доходов.

Возникла потребность и в изменении практики применения ст. 176 Устава ж. д. в случаях утраты груза из-за разъединения груза от документов. В целях повышения ответственности железных дорог за сохранность перевозимых грузов, необходимо внести в Устав железных дорог СССР указание о применении санкций к неисправным перевозчикам в соответствии со ст. 213 ГК УССР или же аналогичных тем, которые предусмотрены ч. II, ст. 151 Устава железных дорог.

Назрела необходимость в пересмотре 65, 68 и др. статей Устава ж. д. СССР.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ КАК СУБЪЕКТ СОВЕТСКОГО ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

1. Успешная производственно-хозяйственная деятельность предприятия как коллектива трудящихся, использующего закрепленное за ним в оперативное управление государственное имущество для осуществления своими силами и под руководством вышестоящего хозяйственного органа, на основе принципов социалистического планирования и хозяйственного расчета, производства определенной продукции, выполнения работ или оказания услуг, немыслима без творческой активности трудящихся, без наделения предприятия как органа государства широкими полномочиями в области гражданских и административных правоотношений.

Такое место предприятия в системе народного хозяйства во многом определяет и его значение в осуществлении научно-технического прогресса в развитии изобретательства и рационализации производства как одной из важных форм развития науки и техники, с одной стороны, и критерия истинности научно-технических достижений — с другой.

Поэтому предприятие и другие социалистические организации, участвующие в осуществлении и развитии производства материальных и культурных ценностей в стране, советское изобретательское право определяет не только как производителей этих благ, но и как коллективы творческого труда, способные создавать новые технические решения производственных проблем.

2. В случае, если изобретение явилось результатом коллективного творчества, Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях признает авторские права на него за тем предприятием (организацией), которым это изобретение создано.

Указанная норма права позволяет нам различать на предприятии и в организации творчество новаторов производства индивидуальное (личное), групповое (соавторство) и коллективное (предприятия или организации как юридического лица).

3. Выполняя на своем участке хозяйственно-организаторскую функцию советского общенародного государства, пред-

приятие не только реализует изобретения и рационализаторские предложения, но и направляет творческие усилия своего коллектива на решение тех проблем, которые возникают на пути повышения технического уровня производства, на достижение лучших мировых образцов и стандартов.

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС и новое Положение о социалистическом государственном производственном предприятии значительно расширяют права и хозяйственные возможности предприятия в развитии изобретательства и рационализации как основе технического творчества, как одного из важных способов повышения рентабельности производства, как внутреннего источника достижения запланированных и более высоких показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия с наименьшей затратой сил и средств.

4. Компетенция администрации и внутренних звеньев предприятия в изобретательском правоотношении не ограничивается только распределением принадлежащих предприятию прав и обязанностей между структурными его подразделениями и должностными лицами во внутренних и внешних отношениях по изобретательству и рационализации, но и распространяется на правосубъектность предприятия в области охраны изобретательского приоритета советского автора и государства путем своевременного отбора и оформления созданных на предприятиях изобретений, а также путем последующего патентования их за пределами Советского Союза.

Советское изобретательское право наряду с охраной приоритета советского изобретателя и государства предусматривает также защиту первенства предприятия (организации) в социалистическом соревновании за ускорение научно-технического прогресса выдачей на его имя авторских свидетельств на изобретения, созданные в порядке выполнения плана работ предприятия (организации), с указанием в нем действительных авторов этих изобретений.

5. Анализ правосубъектности предприятия в советском изобретательском праве показывает, что государственное предприятие (организация) наряду с авторами изобретений не только обладает всем кругом субъективных авторских прав, но и наделено такими правомочиями, которые присущи ему только в связи с положением предприятия как государственного органа (квалификация рационализаторских предложений, промышленное использование изобретательских предложений, патентование изобретений на свое имя).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСТАВКУ ПРОДУКЦИИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА

1. В процессе дальнейшего совершенствования методов социалистического хозяйствования, на основе решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, следует решить вопрос о гражданско-правовых формах ответственности за нарушение обязательств по качеству в договоре поставки.

Правовой режим материальной ответственности за поставку продукции ненадлежащего качества зависит от группы товарной продукции. Вряд ли для этого имеется достаточно оснований, если учесть, что большая часть статей двух Положений о поставках текстуально совпадает, а имеющиеся в них расхождения не всегда определяются спецификой регламентируемых ими хозяйственных отношений. Объединение обоих Положений о поставках и издание на их основе единого Закона о поставках с отражением в нем особенностей хозяйственных обстоятельств по перемещению разнообразных материальных ценностей составляет одну из первоочередных задач права.

2. Нельзя признать правильным такое толкование норм права, в соответствии с которым установление в договорном порядке дополнительного правила о штрафных санкциях допустимо лишь по обязательствам, не предусмотренным Положениями о поставках и Особыми условиями поставки. При подобном построении договорных связей отдельные хозяйственные обязательства приобретают декларативный характер.

Отсутствие в действующем законодательстве штрафных санкций по всем возможным правонарушениям объясняется нецелесообразностью определения единых санкций в централизованном порядке и отсутствием замкнутого круга санкций. Установление новых видов санкций соглашением сторон допустимо в случаях включения в договор таких существенных требований, по которым не предусмотрена имущественная ответственность.

3. Практика применения санкций при поставках продукции с конструктивными недостатками показывает, что их взыскание производится независимо от виновности предприятия. В этой связи представляется недопустимым взимание во всех случаях штрафа за поставку продукции с конструктивными недостатками по правилам ч. I п. 61 Положения о поставках продукции. Признание противного означало бы определение правовых последствий по признаку простого причинения.

За поставку продукции с конструктивными недостатками, кроме поставляемой впервые или в порядке опытной партии, изготовители (поставщики) должны нести имущественную ответственность по общим правилам ответственности за поставку продукции ненадлежащего качества.

4. Правом взыскания убытков следует пользоваться значительно чаще, чем это делалось до последнего времени. Внедрение в имущественный оборот полного хозрасчета обязывает хозяйственные организации всегда ставить на разрешение арбитража вопросы о взыскании убытков, в том числе и в отношении неполученного дохода, когда они реально возникают.

Нельзя ограничивать права хозяйственных организаций по взысканию неполученного дохода, если даже и выполнен план по денежным и натуральным показателям. Взыскание этих доходов служит дополнительным стимулом материальной заинтересованности предприятий к экономическим результатам своей работы независимо от неисправности контрагентов по договору. Иски социалистических организаций о полном возмещении убытков не могут расходиться с планом, но они и не могут составлять предела возможных требований.

Между тем хозяйственные организации не всегда передают на обсуждение арбитража споры о взыскании убытков. И дело здесь вовсе не в сложности их расчета или в трудности доказывания размера убытков. Само по себе законодательство не содержит такого императива, который каждый раз обязывал бы хозорган возбуждать спор о взыскании убытков.

Надо, чтобы взыскание убытков составляло не правомочие хозоргана, а его юридическую обязанность. Поэтому компетенция арбитражей должна быть дополнена полномочиями, связанными с проверкой законности отказов предприятий от возмещения убытков или уменьшения их размера.

Проблема взыскания убытков по кооперированным поставкам приобретает особую актуальность. Установленная арбитражной практикой ограниченная ответственность за выполнение договоров такого рода — результат необоснованного сужения прав предприятий.

Предприятия-смежники перед головным поставщиком должны нести имущественную ответственность в полном объеме.

5. Представляется целесообразным, чтобы ответственность за нарушение требований по качеству поставляемого газа, электрической и тепловой энергии, металла и металлопродукции была установлена применительно к формам и размерам имущественной ответственности, предусмотренной Положениями о поставках продукции.

В то же время следует отметить, что подобные принципы ответственности не всегда можно распространять на отношения по выполнению научно-исследовательских и конструкторских работ. Тут полная имущественная ответственность во всех случаях могла бы оказаться не только излишней, но даже и вредной с точки зрения возможности ее косвенного влияния на судьбы научно-технического прогресса. Правовая регламентация имущественной ответственности в этих договорах призвана повысить экономическую эффективность творческих исследований.

В. В. ГРЕЧКО

Кандидат юридических наук

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАСТРОЙКИ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ В СССР

1. Советское земельное право регулирует, на основе государственной социалистической собственности на землю, отношения по поводу распределения, использования и охраны земли в интересах социалистического общества. Изданные правовые акты в значительной степени обеспечивают проведение конкретных мероприятий по использованию земли для застройки городов и сел на научных основах, хотя эти нормы и нуждаются в своем совершенствовании. Степень эффективности норм права, как регуляторов общественных отноше-

ний, зависит от экономических факторов, правовое регулирование в конечном счете служит развитию социалистической экономики. Советское государство поставило задачу в текущем двадцатилетии изменить, благоустроить облик городов и сел, добиться, чтобы все населенные места представляли собой комплексную организацию производственных и жилых зон, чтобы уравнивать по культурно-бытовым условиям жизни сельское население с городским. И в этом плане нормативно-правовое регулирование хозяйственно-организаторской работы государства и его хозяйственных, земельных, строительных и иных органов способствует и обеспечивает достижение указанной цели.

2. Выполнение задач правового регулирования социалистической застройки и реконструкции населенных мест осуществляется на основе определенных правовых принципов. Эти принципы, закрепленные в конкретных нормах права, содержат в себе руководящие начала, показывают, как, каким образом добиться достижения главной цели. Принципы правового регулирования застройки населенных мест заложены в конкретных правилах нормативного характера и проводятся в жизнь компетентными органами и гражданами.

К основным принципам правового регулирования застройки следует отнести:

а) незыблемость государственной собственности на землю и всемерная правовая охрана ее от каких бы то ни было посягательств. Право исключительной государственной социалистической собственности на землю обеспечивает огромные возможности без каких-либо ограничений использовать земельные участки для планомерной, научно обоснованной застройки городов и сел. В этом коренное отличие застройки в СССР от застройки в эксплуататорских государствах, земельный строй которых основан на частной собственности на землю;

б) экономическая эффективность и целесообразность земельно-правовых и иных норм права в регулировании конкретных отношений по застройке. Содержание этого принципа заключается в том, чтобы каждая норма была наиболее оптимальной с экономической точки зрения и обеспечивала бы при ее применении максимальный экономический эффект, при этом необходимо иметь в виду, что экономический эффект может проявить себя не непосредственно после применения нормы права, а и в более отдаленное время, в конечном счете;

в) бережливое, рациональное использование земельных территорий при застройке и реконструкции населенных мест. Руководствуясь этим принципом, соответствующие государственные, общественные организации и граждане, использующие землю для застройки, должны по-государственному использовать землю, не допускать бесхозяйственности, расточительства, излишеств в городской и сельской застройке;

г) правильное сочетание общественных интересов и интересов граждан в ходе городского строительства. Решая задачи по созданию населенных мест будущего коммунистического общества, советское государство в правовых нормах закрепляет гарантии в вопросах личной собственности граждан на жилой дом, подсобное домашнее хозяйство, право приусадебного землепользования и др.

ОХРАНА ЛИЧНЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Н. А. ПРИДВОРОВ
Аспирант

О ФИЛОСОФСКОМ И ПРАВОВОМ ПОНЯТИИ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

1. С принятием Основ гражданского законодательства и ГК союзных республик значительно расширена сфера защищаемых гражданским правом неимущественных интересов личности, среди которых важное место отводится защите чести и достоинства.

Честь и достоинство являются категориями этики. Понятие чести свойственно всем историческим формациям. Честь формируется в общественных условиях конкретного экономического строя, класса, народа. Являясь исторической категорией, честь формируется в обществе и ее содержание создается многими поколениями людей. Соблюдение индивидом выработанных обществом правил поведения происходит под контролем общества. Объектом оценки становится этот индивид. Оценка обществом деятельности человека составляет объективную сторону чести, что не исключает и самооценки совершаемых действий личностью. В последнем случае честь выступает как субъективная ее сторона. Следовательно, честь — это категория марксистской этики, которая с одной стороны выражает общественную оценку личности, и с другой стороны, в чести выражено самооценка совершаемых этой личностью действий.

2. С категорией чести неразрывно связана этическая категория достоинства. Достоинство — это этическая категория, выражающая моральную ценность и общественную значимость

личности и осознание ею этой значимости¹. В этой категории, как и в категории чести, имеется объективная и субъективная стороны. Поэтому нельзя согласиться с теми авторами, которые эту категорию сводят только к самооценке личности, чем непомерно суживают это богатое по содержанию понятие. Помимо личной оценки или личного достоинства, достоинство включает в себе понятие человеческого достоинства вообще, независимо от конкретных качеств и особенностей человека. Вопрос о человеческом достоинстве это, прежде всего, вопрос о правах человека, об их реальном обеспечении².

3. Категории чести и достоинства по своему содержанию не являются однообразными. В зависимости от различных специфических требований (партийных, профессиональных, трудовых и т. д.), предъявляемых обществом к индивиду, марксистская этика различает соответствующие этим требованиям формы чести. Категория достоинства также имеет определенные разновидности. Можно различать достоинство человека в зависимости от определенной социальной группы. Поэтому наряду с общим человеческим достоинством, существует достоинство врача, рабочего, ученого и т. д.

4. Гражданско-правовое понятие чести и достоинства предполагает наличие нормы, ограждающей эти блага. В силу этого ст. 7 Основ и соответствующие ст.ст. ГК союзных республик создают субъективное право на честь и достоинство. Особенностью этого субъективного права является то, что его содержание охватывает все сферы общественной жизни человека.

Осуществление субъективного права чести и достоинства складывается из определенных притязаний, с одной стороны, и признания этих притязаний с другой. Содержание притязаний в данном случае будет определяться социальной средой и представлением о характере чести, которое сложилось в обществе. Общественная оценка индивида составляет основу чести, ту ее часть, которая и защищается правом. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что под субъективным правом чести и достоинства нужно понимать, как обеспеченную законом и другими социальными нормами возможность для каж-

¹ См. И. Р. Стремякова, Честь и достоинство — категории марксистской этики, в книге «Категории марксистско-ленинской этики», Мысль, Москва, 1965, стр. 104.

² См. В. А. Блюмкин, Категории достоинства и чести в марксистской этике, автореферат, Москва, 1964, стр. 10.

дого субъекта пользоваться этими социальными благами и в случае их нарушения требовать от обязанных лиц соответствующего поведения.

5. Субъективное право на честь и достоинство в своей реализации обладает определенной особенностью. Юридическая связь субъектов этого права ярко не проявляется до его нарушения. Следует согласиться с тем, что это право может не входить и не являться элементом конкретного правоотношения, но оно находится в составе других правоотношений, которые можно было бы назвать правоотношениями общего характера или общими правоотношениями¹. В силу чего мы не разделяем мнения, что категория подобного рода прав до их нарушения является только правоспособностью.

6. Ст. 7 Основ предусматривает защиту чести и достоинства в самом широком плане.

7. Субъективная и объективная сторона чести и достоинства неразрывно связаны друг с другом. В связи с этим не возникает сомнения, что это единство полностью подлежит правовой охране. Однако, между общественной оценкой и самооценкой индивидом своих поступков возможно противоречие. Это противоречие характеризуется тем, что индивид иногда переоценивает свои заслуги, требует от общества того, чего он не заслужил. В таком правовом притязании, направленном на защиту этой субъективной оценки чести, должно быть отказано. Право признает лишь единство социального и субъективного моментов чести и достоинства.

8. Субъектом личного права на честь и достоинство признается каждый человек, независимо от его возраста и психологических качеств. Что же касается умерших, то субъектами этого права они признаны быть не могут. Это право признается за каждым гражданином с момента рождения и прекращается с его смертью. Мы можем говорить о защите чести и достоинства умерших в том случае, если это совпадает с нарушением права живых лиц. Однако, во многих случаях такого совпадения может и не быть. Необходимо создать в законе специальную норму, которая предусматривала бы защиту памяти умершего. В этой норме необходимо предусмотреть право заинтересованных лиц и организаций обращаться за

---

¹ См. Н. И. Матузов, Субъективные права граждан СССР, автореферат, Ленинград, 1964, стр. 9.

судебной защитой в том случае, если в отношении памяти умершего были высказаны порочащие сведения. Право для защиты интереса предусмотренного этой нормой, должно быть предоставлено заинтересованным лицам и организациям.

М. В. ГОРДОН
Доктор юридических наук

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ДОГОВОРОВ ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ЖИЛЫХ ДОМОВ

1. Новое гражданское законодательство (Гражданский Кодекс УССР 1963 г., Положение о государственном нотариате УССР 1964 г.) значительно усилило задачи, стоящие перед нотариальными органами. На нотариальные конторы возлагается не только оказание помощи гражданам и организациям при оформлении юридических действий, а также придание достоверности юридическим актам. Им поручено по ряду вопросов осуществление государственного контроля за правомерностью сделок, совершаемых отдельными лицами и учреждениями.

В частности, много новых вопросов вызывает на практике деятельность нотариальных органов по удостоверению сделок, направленных на отчуждение жилых домов. Нотариальные органы обязаны принимать меры к тому, чтобы не был нарушен принцип потребительского использования гражданами права личной собственности на жилой дом, к тому, чтобы не создавались условия, дающие возможность извлекать нетрудовые доходы из обладания домом.

2. Надлежащее оформление договоров об отчуждении жилого дома состоит из нотариального удостоверения сделки и регистрации договора в органах коммунального хозяйства. Эта регистрация является продолжением действий по удостоверению договора и пока она не завершена следует считать, что заключение договора не закончено. Шестимесячный срок, установленный для такой регистрации статьей 28 Положения о государственном нотариате УССР, не является пресекательным. Пропуск этого срока не влечет за собою утрату права зарегистрировать договор в органах коммунального хозяйства. Однако, после истечения этого срока стороны теряют

право путем простого соглашения аннулировать нотариально удостоверенное соглашение.

Пока договор не зарегистрирован в органах коммунального хозяйства, он не обладает свойствами правоустанавливающего документа.

3. Право собственности на отчуждаемый жилой дом переходит к приобретателю лишь после того, как нотариально удостоверенный договор будет надлежащим образом зарегистрирован в органах коммунального хозяйства или в исполкоме сельского Совета депутатов трудящихся, а также когда сверх того жилой дом передан приобретателю. В силу ст. 128 ГК УССР, стороны по договору об отчуждении жилого дома могут своим соглашением установить, что право собственности переходит к приобретателю до фактической передачи дома или через какой-то срок после такой передачи. Однако стороны не вправе изменить положение, по которому для перехода права собственности не нужно надлежащего оформления договора.

Регистрация нотариально удостоверенного договора требует действия хотя бы одной из сторон и может быть совершена любым из участников соглашения. Если стороны в договоре условились, что регистрация возлагается на одного из участников, то последний несет перед другой стороной ответственность за последствия, которые могут возникнуть из того, что эта регистрация своевременно не была произведена.

Аналогичные положения должны применяться в практике нотариальных контор иных союзных республик, хотя нормы соответствующих статей ГК и сроки для регистрации там несколько отличны от правил, действующих в пределах УССР.

4. При удостоверении договора об отчуждении жилого дома следует обращать внимание на точное установление объекта сделки. Под жилым домом, в качестве объекта отчуждения надо понимать отдельное строение со всеми относящимися к нему вспомогательными сооружениями (сарай, погреб и т. п.). Если на одном земельном участке расположены два или более домостроения, хотя бы значащихся по регистрации за одним номером, оно должно рассматриваться как два или несколько самостоятельных объектов права собственности и при их отчуждении надо применять правила ст. 101 ГК УССР.

Желательно, чтобы Бюро технической инвентаризации в городах перешли от учета жилых домов по земельным участкам (то что ранее называлось «домовладением») к учету от-

дельных домов, являющихся самостоятельными объектами права личной собственности.

Объектом договора об отчуждении может быть лишь жилой дом, как комплекс основного и вспомогательных строений. Не могут быть объектами договора одни лишь вспомогательные сооружения, равно как и одно лишь жилое строение. В обоих случаях неправильное понимание термина «жилой дом» может быть связано с попыткой осуществить противозаконное отчуждение земельного участка.

Не являются объектами права личной собственности и не могут быть предметом договоров об отчуждении дома самовольно возведенные, а также жилые дома, строительство которых еще не закончено. Пока строительство не завершено и появление нового дома не оформлено в органах коммунального хозяйства, объектом права собственности могут быть лишь материалы, использованные на возведение дома. Могут с согласия органов местного Совета депутатов трудящихся переходить к иным лицам права и обязанности по договору об отводе земельного участка для возведения жилого дома; при этом необходимо перезаключение такого договора с новым застройщиком, после чего прежний застройщик может отчуждить ему материальные ценности, вложенные в строительство незаконченного дома.

5. Договоры об отчуждении реальной части дома возможны только в тех случаях, когда часть дома, выделена органами коммунального хозяйства в качестве отдельного объекта учета. На практике следует шире применять заключение сторонами при отчуждении части жилого дома, соглашений о разделе реального пользования частями такого дома. Подобное соглашение создает для приобретателя вещные права на часть дома, при условии, если соглашение заключено со всеми обладателями права собственности на части данного жилого дома.

6. При отчуждении части дома, если по дому есть несколько сособственников, обладающих правом преимущественной покупки отчуждаемой доли, на нотариуса возлагается проверка соблюдения прав сособственников. Независимо от нотариальной проверки права преимущественной покупки, сособственники имеют право обратиться в суд в тех случаях, когда им не была предоставлена возможность осуществить покупку на условиях, предложенных иному покупателю части дома. Сособственник может также в судебном порядке требовать

признания фиктивными тех условий, которые указаны в договоре продавца с посторонним лицом, если у сособственника есть доказательства того, что продавец намеренно нарушил право преимущественной покупки, которым обладал сособственник.

7. Если в процессе нотариального удостоверения договора об отчуждении жилого дома будет установлено, что речь идет о продаже второго дома, принадлежащего тому же собственнику, нотариус должен проверить, не истек ли срок для такого отчуждения, установленный ст. 103 ГК УССР. Договор не может быть удостоверен, если после истечения такого срока исполнительный комитет местного Совета депутатов трудящихся вынес уже решение о принудительной продаже данного дома.

8. При нотариальном удостоверении договора об отчуждении жилого дома с условием пожизненного содержания нотариус обязан проверить действительно ли отчуждатель дома является нетрудоспособным лицом. Нарушение этого условия может привести к превращению договора о пожизненном содержании к соглашению о выплате отчуждателю пожизненной ренты.

При нотариальном удостоверении договора об отчуждении дома с условием о пожизненном содержании необходимо также наложить запрещение на отчуждаемый дом. Дом не может быть далее отчужден приобретателем в течение всей жизни отчуждателя. Такое отчуждение приобретателем не может быть допущено, даже если прежний отчуждатель дома дает на это согласие.

А. А. СЕРГИЕНКО

Кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО РАБОТНИКУ ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЕГО ЗДОРОВЬЯ

1. За последние годы гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный работнику повреждением его здоровья, претерпела значительные изменения в связи с принятием ряда новых нормативных актов. Вместе с тем эти акты иногда содержат противоречивые нормы. Решения сентябрь-

ского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС с настоятельной необходимостью требуют нового подхода к ряду проблем гражданско-правовой ответственности за причиненный работнику вред, вызванный повреждением его здоровья.

Понятие внедоговорного вреда в теории гражданского права отождествляется с понятием договорного вреда. Такое положение ведет на практике к невозможности соблюдения принципа полного возмещения вреда и к противоречию между этим принципом, провозглашенным Основами и ГК, и нормами, изложенными в Правилах. Следует теоретически разработать два понятия внедоговорного вреда: одно — относительного вреда, причиненного имуществу, и другое — касающееся вреда, причиненного личности. Ввиду этого нуждаются в соответствующем пересмотре ст. ст. 453, 455 ГК и ст. ст. 3, 4 Правил.

2. Принцип полного возмещения вреда не соблюдается на практике в связи с тем, что существующая система определения размера утраченного потерпевшим заработка в соответствии с процентами потери им профессиональной или общей трудоспособности несовершенна. Нужен иной подход к этой проблеме. Органы, решающие вопрос о выплате возмещения вреда, должны определять его размер, исходя из свободной оценки ряда факторов, а именно: среднего заработка потерпевшего до повреждения здоровья, фактически получаемой им пенсии, а также фактической его возможности использовать оставшуюся трудоспособность (с учетом заключения врачебной экспертизы, производственных, социальных, субъективных и иных факторов, которые могут повлиять на размер заработка потерпевшего после повреждения здоровья). Сказанное требует внесения изменений ст. 2 Правил.

3. Расширение хозяйственной самостоятельности предприятий ставит вопрос об усилении их ответственности за нарушение правил по технике безопасности, промышленной санитарии и гигиены, с тем, чтобы изжить случаи производственного травматизма и снизить число профессиональных заболеваний.

Разграничение ответственности предприятий, уплачивающих страховые взносы за своих работников (страхователей) и предприятий, которые взносов не платят (нестрахователей), проведенное в ст. ст. 413, 414 ГК 1922 г. и воспринятое ныне Основами (ст. ст. 91, 92) и ГК 1963 г. (ст. ст. 456, 457) было вызвано в свое время особенностями социального страхования, которые в настоящее время утратили свой смысл. В этих

условиях ограничение ответственности страхователя — владельца источника повышенной опасности — противоречит общему правилу о более строгой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, а потому статья 91 Основ (ст. 456 ГК) должна быть отменена.

4. Вопрос об ответственности за повреждение здоровья, вызванное различными профессиональными заболеваниями, до сих пор в целом в нормативном порядке не решен. Его решение должно быть поставлено в зависимость от характера вредных факторов, приведших к профессиональному заболеванию.

Если утрата трудоспособности, следовательно, заработка вызвана такого рода профессиональными заболеваниями, которые возникают только в связи с самым процессом труда (однотипные движения, вынужденное положение тела и т. п.), то гражданская ответственность не должна наступать.

Если профессиональное заболевание вызвано вредностями, связанными со свойствами веществ или с болезнями людей и животных, с которыми работник соприкасается в ходе выполнения своих служебных обязанностей (токсические и радиоактивные вещества, заразные болезни людей и животных, инфицированные материалы и т. д.), то обязанность по возмещению возникшего вреда может быть возложена на предприятия, виновные в несоблюдении установленных правил по технике безопасности, промышленной санитарии и гигиены.

Если профзаболевание вызвано вредностями внешних условий, появляющихся в ходе работы (шум, температура, производственная пыль, давление и т. д.), то ответственность за причиненный вред должна быть возложена на предприятие только в случае грубого несоблюдения ими указанных правил, приведшего либо к ускорению возникновения профзаболевания, либо к ухудшению его течения.

В связи с этим нуждается в изменении ст. 2 Указа от 26 июня 1959 года.

5. Проблема учета вины потерпевшего при повреждении его здоровья не нашла своего удовлетворительного разрешения в действующем законодательстве. Существует разногласие между ст. 93 Основ (ст. 454 ГК) и ст. 5 Правил относительно последствий грубо неосторожного поведения потерпевшего. Ст. 17 Правил приводит способ расчета размера возмещения вреда, который не может быть теоретически обоснован. Представляется, что смешанная вина должна вести

к смешанной ответственности, но не к возможности также освободить от ответственности виновного причинителя вреда, как это следует из ст. 93 Основ. Только в том случае, когда причинитель вреда отвечает и при отсутствии своей вины, грубая неосторожность потерпевшего, в зависимости от ее степени, должна вести к уменьшению размера возмещения либо к полному отказу в таковом.

Лишь наиболее благоприятный для потерпевшего способ подсчета, при котором учет степени его вины производит после учета возможного заработка на оставшуюся трудоспособность и после учета пенсии, должен быть воспринят нашим законом, как единство теоретически обоснованный, ибо он соответствует понятиям вины потерпевшего и причиненного ущерба, согласовывается с правилами социального страхования и регрессных требований к причинителю вреда. По изложенным соображениям ст. 93 Основ (ст. 454 ГК) и ст. 17 Правил нуждаются в пересмотре.

7. Вопрос о зачете нового заработка потерпевшего должен быть поставлен по-иному, ввиду предлагаемого изменения порядка определения размера возмещения вреда.

Зачет должен производиться, но не всегда. Его нужно ограничить путем выяснения причин, приведших к значительному превышению нового заработка потерпевшего над заработком, учтенным при определении размера возмещения вреда. Если такое превышение является причиной затраты потерпевшим дополнительных трудовых усилий, зачет не должен производиться вообще. В остальных случаях зачет может быть применен, но лишь к лицам, не признанным инвалидами, и инвалидам III группы, причем последним зачет должен производиться так, чтобы всегда эти потерпевшие сохранили бы не менее 50% причитающегося им возмещения вреда. Подобные изменения следовало бы внести в ст. 29 Правил.

СОВЕТСКОЕ СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПОВЫШЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

1. В действующем законодательстве и в решениях XXII съезда КПСС претворяется в жизнь марксистско-ленинская идея сохранения и укрепления семьи, забота о воспитании детей, достойных строителей коммунистического общества.

На страницах юридической литературы, и в периодической печати, настоятельно выдвигаются предложения о совершенствовании советского семейного законодательства в интересах повышения ответственности родителей за воспитание детей.

В связи с этим прежде всего возникает вопрос о личном праве детей знать своего отца и в силу этого о надлежащем оформлении данных об отцовстве в свидетельстве о рождении.

2. Как общее правило и впредь следует исходить из положений семейного законодательства о том, что только зарегистрированный брак порождает правовые последствия супругов между собой и отношения отцовства.

Однако следует учесть, что в определенной мере действующее законодательство допускает добровольное признание отцовства. В связи с этим важно указать на п. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г.¹, в соответствии с которым в случае вступления матери в зарегистрированный брак с лицом, от которого она ранее родила ребенка и, который признает себя отцом ребенка, ребенок приравнивается во всех отношениях к детям, которые родились в зарегистрированном браке. При этом такому лицу выдается новое свидетельство о рождении с указанием отчества по имени отца и по взаимному согласию супругов фамилии отца. Это требование действующего законодательства на практике, к сожалению, не всегда последовательно применяется.

3. В развитии Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г., в интересах защиты прав детей и усиления ответственности родителей за их воспитание, желательно допустить добровольное признание отцовства, путем подачи совместного заявления супругами в органы ЗАГСа. Это поло-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1945 г., № 15.

жение не противоречит ст. 20 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., ибо эта статья не допускает лишь обращения в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым мать не состоит в зарегистрированном браке.

4. Наряду с этим желательно более последовательно развить положения, сформулированные в Постановлении Пленума Верховного суда от 14 сентября 1960 г., которым Пленум по существу дал разъяснения о применении п. 20 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. Из разъяснения следует, что в судебном порядке рассматриваются споры о взыскании алиментов в случае, когда ответчик не состоит с матерью детей в зарегистрированном браке, при условии, когда эти лица совместно проживали, вели общее хозяйство и совместно воспитывали детей. Этим разъяснением вносится ясность в применение п. 20 Указа Президиума Верховного Совета СССР в том смысле, что Указ имеет в виду невозможность соответствующего судебного спора тогда, когда брак между лицами не был зарегистрирован и когда они совместно не проживали, не воспитывали и не содержали детей.

Необходимо, полагаем, и основание рассмотрения спора по существу усматривать в наличии отношений отцовства и при положительном решении данного спора предоставить возможность матери или иному заинтересованному лицу получить новое свидетельство о рождении ребенка с указанием отчества по имени отца.

О. Н. КУДРЯВЦЕВ

Ассистент

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ

1. Договор переуступки дома на условиях пожизненного содержания, вызывавший длительное время сомнения в судебной практике и споры в литературе, получил теперь законодательное закрепление в виде самостоятельного гражданско-правового обязательства. Законодательное закрепление этих отношений подтвердило, что они не только не противоречат нашему праву и требованиям социалистической морали, но и

органически вытекают из принципов морального кодекса строителя коммунизма о товарищеской взаимопомощи, гуманных отношениях между людьми. Ведь, кроме имущественных отношений, участников этого договора связывают еще личные отношения по предоставлению ухода и необходимой помощи, оказанию личной заботы отчуждателю.

2. Ст. 425 ГК УССР определяет договор пожизненного содержания как соглашение, в силу которого одна сторона являющаяся лицом нетрудоспособным по возрасту или состоянию здоровья (отчуждатель), передает в собственность другой стороне (приобретатель имущества) дом или часть его, взамен чего приобретатель обязуется предоставлять отчуждателю пожизненно материальное обеспечение в натуре в виде жилища, питания, ухода и необходимой помощи. Из этого видно, что по такому соглашению имеет место переход права собственности на дом за предоставление материального обеспечения и договор, таким образом, является возмездным.

Если ранее, когда договор пожизненного содержания вообще не был законодательно урегулирован, наиболее приемлемой, хотя и не совсем точной, была квалификация его как своеобразного договора купли-продажи, то сейчас такое решение вопроса в ГК РСФСР нельзя назвать удачным.

В отличие от купли-продажи в данном случае дом передается другой стороне не за определенную денежную сумму, а за имущественные ценности. Обязанность приобретателя состоит не в уплате определенной цены, а в предоставлении материального обеспечения в виде жилища, питания, ухода и необходимой помощи.

Если продажная цена определяется договором или законом и представляет эквивалентную стоимость продаваемого имущества, то по договору установить расходы на содержание невозможно. Хотя отношения и являются возмездными, но неправильно сводить их только к имущественным. Отчуждатель, являясь престарелым или больным человеком, нуждается не только в предоставлении различных материальных благ, но и в личной заботе, внимании. Это последнее вряд ли может быть выражено в денежной оценке. Эта особенность отмечена в ст. 425 ГК УССР, которая возлагает на приобретателя дома обязанность обеспечивать отчуждателя не только жильем и питанием, но также уходом и необходимой помощью.

При купле-продаже утрата покупной цены и передача вещи завершают договор и процесс исполнения является

кратковременным, тогда как исполнение договора пожизненного содержания тянется длительное время. Наконец, если субъектами договора купли-продажи могут быть как граждане, так и юридические лица, то в договоре содержания — только граждане, а отчуждателями — только нетрудоспособные по возрасту или состоянию здоровья лица. Также точно определен в законе и предмет договора — дом или часть его¹.

3. На практике значительную трудность представляет выяснение вопроса о надлежащем выполнении приобретателем дома своих обязанностей по договору. Эти вопросы решаются в смысле обеспечения интересов и прав отчуждателя, являющегося более слабой стороной по сравнению с приобретателем. Кроме того, обязанность отчуждателя, состоящая в передаче дома, более проста, чем обязанности приобретателя по предоставлению определенных видов материального обеспечения.

Закон требует под страхом недействительности нотариального удостоверения договора пожизненного содержания; это должно способствовать контролю за законностью договора, а также определенности во взаимоотношениях сторон. Для этого установлено также требование о том, чтобы в договоре указана была денежная оценка отчуждаемого дома и предоставляемых приобретателем видов материального обеспечения. Исполнение этих правил дает возможность судить о степени исполнения приобретателем своих обязанностей, но не устанавливает эквивалентности отношений сторон по договору, поскольку равенства, соразмерности обмениваемых благ тут нет. Обязанность приобретателя по предоставлению содержания отчуждателю устанавливается безотносительно к имущественной соразмерности действий контрагентов, он обязан предоставлять содержание отчуждателю пожизненно, независимо от того, превысила ли стоимость этих благ оценку дома или нет. Об этом говорит и тот факт, что в предусмотренных ст. 428 ГК случаях расторжения договора двусторонняя реституция не производится; дом возвращается отчуждателю, а произведенные приобретателем расходы по содержанию отчуждателя не возмещаются.

Следует полагать, что двусторонняя реституция неприменима во всех случаях расторжения договора. Если расходы на

¹ ГК Белорусской ССР (ст. 251), ГК Литовской ССР (ст. 284) допускают также передачу вместе с домом и другого имущества, не указывая его примерного перечня.

содержание отчуждателя, имеющие строго целевые назначения, не возмещаются приобретателю даже при ухудшении его материального положения, т. е. при отсутствии его вины в неисполнении договора, то нет никаких оснований производить их возмещение и в других случаях (выезд в другую местность, получение государственной квартиры или другого дома в результате брака или по наследованию). Возложение на отчуждателя обязанности возместить понесенные на его содержание материальные расходы поставило бы его в тяжелое материальное положение. Вместе с тем следует согласиться с предложенной ст. 254 ГК РСФСР новацией обязательства в тех случаях, когда произошло восстановление трудоспособности отчуждателя дома: последний не вправе требовать возврата дома и сохранять лишь право пожизненного безвозмездного пользования предоставленным по договору помещением.

4. В целях обеспечения исполнимости договора пожизненного содержания закон включает в него и элементы вещного права. Ст. 427 ГК указывает на недопустимость отчуждения дома при жизни отчуждателя, что, с одной стороны, носит характер встречной обязанности приобретателя, а, с другой — это вещное право, обременяющее вещь. Более отчетливо эта особенность проявляется при переходе обязанностей по договору к наследникам (ст. 429 ГК УССР). В случае перехода права собственности на дом к наследникам приобретателя отчуждатель вправе требовать от них исполнения обязанностей по договору. Естественно, что они могут отказаться от договора, но тогда наследство на дом не открывается и он возвращается отчуждателю. Эта обязанность не возлагается на государство, к которому может перейти имущество умершего в порядке наследования, поэтому при отсутствии у приобретателя наследников, дом также возвращается отчуждателю. По иному решается вопрос в ГК Молдавской ССР, где в подобных случаях договор подлежит прекращению и к наследникам дом перейти не может (ст. 452).

Связь обязательственного права с вещным проявляется также и в том, что случайная гибель дома, обремененного обязательством о пожизненном содержании, не освобождает приобретателя от принятых на себя обязанностей по договору.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

М. И. БАРУ

Доктор юридических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

1. В организации охраны трудовых прав следует исходить из принципиальных указаний В. И. Ленина о важности для граждан «научить их (и помочь им) воевать за свое право по всем правилам законной в РСФСР войны за права»¹. Осуществление, как и охрана трудовых прав происходит не автоматически, а в результате активных действий. Для охраны этих прав требуется, чтобы аппарат права был приведен в движение.

Под организацией охраны трудовых прав мы понимаем систему органов, непосредственно призванных охранять эти права, мероприятия ими предпринимаемые для их охраны, а также санкции установленные и применяемые за нарушение трудовых прав.

2. Охрана трудовых прав основана на действующих законах, правовых и иных социальных нормах. По своему содержанию организация охраны трудовых прав предполагает обеспечение реализации этих прав, предупреждение случаев их нарушения и восстановление нарушенных прав.

В самом широком смысле органами охраны трудовых прав являются все предприятия и учреждения, а также все другие общественные образования, поскольку с ними вступают в трудовые правоотношения рабочие и служащие, чьи права должны соблюдаться и охраняться.

В узком смысле к органам охраны трудовых прав следует отнести местные Советы, суд, прокуратуру, профсоюзы, ин-

---

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 313.

спекции труда, специализированные государственные инспекции (санитарная, энергонадзор и др.), комиссии по трудовым спорам и др. Таким образом, организация охраны трудовых прав характеризуется множественностью субъектов этой охраны и различием ее организационных форм.

3. Местные Советы депутатов трудящихся намечают разнообразные мероприятия, призванные наиболее полно обеспечить реализацию и охрану трудовых прав граждан (право на труд — вопросы трудоустройства, права на отдых — вопросы создания благоприятных жилищных и других бытовых условий и т. п.). Исполкомы местных Советов обсуждают и принимают решения по вопросам промышленной санитарии и др. Они же устанавливают и применяют санкции за нарушение предписаний, сделанных в принятых ими решениях.

Депутаты местных Советов своими особыми методами способствуют правильному разрешению трудовых споров без обращения в специальные для этого органы. Что же касается исполкомов, то хотя они не являются органом рассмотрения трудовых споров, но в отношении работников, подчиненных им предприятий и учреждений, они вправе разрешать трудовые споры по существу.

4. Все звенья профсоюзов — от низовых до центральных, с присущими им особенностями, призваны охранять трудовые права граждан. Однако центр тяжести этого вопроса сосредоточен на низовом звене — фабричном, заводском, местном комитете. Значение низового органа профсоюза особенно возрастает в свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС. В связи с расширением прав предприятия возрастает роль коллектива рабочих и служащих, возрастает роль фабзавместкомов.

Многочисленные вопросы, отнесенные в настоящее время к компетенции предприятия, решаются с участием фабзавместкома. Хотя формы волеизъявления фабзавместкома различны, но независимо от этой формы, сам факт волеизъявления по целому ряду вопросов придает принятому решению законную силу. Отсутствие этого волеизъявления поражает решение или акт недействительностью. Вопрос о последствиях недействительности может быть решен различно.

5. Правовой статус низового органа профсоюза ставит его в особое положение по сравнению с другими звеньями, не только по кругу вопросов, отнесенных к его компетенции. Особенность заключается в том, что ряд важнейших правомочий

принадлежит исключительно фабзавместкому (например, санкция на увольнение) и эти правомочия не могут быть присвоены кем-либо или делегированы какому-либо другому профсоюзному органу (например, цехкому или обкому). Этими правомочиями фабзавместком наделен законом.

6. В охране трудовых прав огромную роль играют органы по рассмотрению трудовых споров.

Комиссия по трудовым спорам является паритетным органом. Паритетность выражается как в конструировании комиссии, так и в порядке вынесения ею решений. Невозможность обжалования решения КТС администрацией приводит на практике к незаконным решениям и к незаконному расходованию значительных государственных средств. Выход из создавшегося положения заключается в установлении практики опротестования незаконных решений КТС прокуратурой.

7. Кроме фабзавместкома ни один профсоюзный орган не вправе рассматривать трудовые споры ни в порядке надзора, ни по существу.

Возрастающее значение коллектива предприятия в решении вопросов производства и быта усиливает значение нормативной части соглашений (например, колдоговоров). Вот почему требует усовершенствования порядок разрешения, так называемых, несковых споров (споров об условиях труда).

8. Предпринятый опыт восстановления в ряде центров правовой инспекции должен получить повсеместное распространение и законодательно закреплен. До решения этого вопроса и издания Положения о правовом инспекторе следовало бы полностью нивелировать правовое положение технических и правовых инспекторов в соответствии со ст. ст. 146 и 148 КЗоТ, в частности, предоставить правовым инспекторам право наложения штрафа за нарушение трудового законодательства.

Перестройка управления промышленностью на основе решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС должна повлечь за собою и перестройку инспекций, в частности они должны, полагаем мы, перейти от облпрофсоветов к обкомам союзов.

9. Нарушения трудовых прав чаще всего выражаются в незаконных увольнениях, в неправильной дисциплинарной практике, в злоупотреблении сверхурочными работами и т. д. Больше того, мы считаем, что имеют место случаи шиканы в сфере трудовых отношений. Все это составляет правонарушения, которые должны неизбежно повлечь за собою ответственность конкретных лиц. Специфика трудового права выражает-

ся в мозаичности, в разнообразии видов ответственности, резервируемых из различных отраслей права (дисциплинарная, административная, общественная, уголовная, материальная). Субъектами ответственности могут быть лица, допустившие нарушение трудового законодательства и лица, не осуществлявшие надлежащего надзора за исполнением трудового законодательства. Выбор вида ответственности и меры воздействия определяется в соответствии с действующими правилами.

10. Наконец, отметим, что в организации охраны трудовых прав большое значение имеет правовая пропаганда. Она особенно важна для профилактики трудовых правонарушений. Популяризация законодательства очень важна, ибо, как указывал Ленин, в наших декретах «есть материал для практического дела, и задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти»¹.

Ю. А. ВОВК

Кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА КОЛХОЗНИКОВ

1. Осуществление широкой программы мер, намеченных в 1965 г. мартовским и сентябрьским Пленумами ЦК КПСС, создают в нашей стране благоприятные условия для более последовательного, чем было ранее, проведения в жизнь ленинского принципа материальной заинтересованности трудящихся города и деревни в результатах своей производственной деятельности.

Коммунистическая партия и Советское правительство проделали за последние годы огромную работу по упорядочению заработной платы рабочих и служащих. Систематически ведется работа по улучшению оплаты труда в колхозах. Однако дальнейшее совершенствование оплаты труда колхозников и ее правового регулирования остается одной из актуальных задач. Успешное решение указанной проблемы требует в первую очередь ясного представления тех основных положений,

---

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 199.

учет которых обязателен при разработке и внедрении в практику любой конкретной системы оплаты труда колхозников.

2. Оплата труда колхозников является одной из форм распределения между членами сельскохозяйственной артели части денежных средств и натуральной продукции, полученных колхозом на протяжении хозяйственного года в итоге своей производственной деятельности. Поэтому окончательный размер заработка колхозника фактически находится в прямой зависимости от общих результатов хозяйствования за год в целом. Такое положение, существенно способствующее правильному сочетанию общественных и личных интересов колхозников, необходимо юридически закрепить в Примерном Уставе сельскохозяйственной артели и конкретизировать в уставе каждого колхоза.

3. Оплата труда колхозника должна быть достаточно весомой и в то же время не превышать намного заработную плату рабочего или служащего.

Общественно-нормальный уровень оплаты труда в колхозах — это такая же объективная необходимость, как и в государственных предприятиях. Достижение указанного уровня оплаты является одной из первоочередных задач, которую надо решить многим колхозам. При этом важную роль играет не только развитие и укрепление экономики хозяйства, но и определение в Уставе колхоза правильного соотношения накопления и потребления при распределении доходов. Представляется целесообразным в современных условиях брать в качестве общественно-нормальной величины оплаты труда колхозников оплату труда рабочих совхозов.

4. Выдача колхозникам в виде заработка денег и продуктов не тождественна распределению между ними дохода, прибыли, полученных колхозом за год. В подавляющем большинстве колхозов то, что колхозники получают за свой труд, не достигает уровня оплаты труда совхозов, т. е. меньше общественно нормального уровня оплаты труда. Следовательно, здесь об участии в распределении прибыли речи быть не может. Сама рентабельность хозяйства является в данном случае понятием весьма относительным, т. к. она может правильно устанавливаться лишь при определенном уровне оплаты труда работника.

Для повышения материальной заинтересованности колхозников в усилении трудовой активности и укреплении общественного производства необходима правовая гарантирован-

ность оплаты их труда. Эта потребность слабо ощущается в высокорентабельных колхозах, довольно настойчиво проявляется в средних и особенно — в экономически слабых хозяйствах. Наиболее рациональным способом правовой гарантии определенного уровня оплаты труда колхозников является отчисление указанного в Уставе колхоза процента годового вала денежных средств и натуральных продуктов для образования фонда оплаты труда. В Уставе каждого колхоза следует предусматривать такой реально возможный в конкретных условиях хозяйства процент отчислений, который бы обеспечивал максимальное приближение размеров оплаты труда колхозников к общественно нормальному уровню ее.

5. Важным условием усиления материальной заинтересованности колхозников в результатах их труда является система: точность выплаты им заработка. Это удобно колхознику, повышает его уверенность в гарантированности оплаты и в то же время уменьшает зависимость колхозника от своего подсобного хозяйства, на доходы от которого он должен жить значительную часть года при нерегулярных выплатах ему заработка колхозом.

Систематичность оплаты труда колхозников достигается или путем введения в колхозе ежемесячного денежного и периодического натурального авансирования на выработанные трудодни или путем перехода колхоза на прямую денежную оплату без трудодня.

6. Оплата труда колхозников осуществляется по принципу социализма, т. е. в соответствии с количеством и качеством труда, вложенного в общественное хозяйство. При этом в понятие качества труда необходимо включать и степень трудовой активности колхозника на протяжении всего хозяйственного года, т. к. фонд оплаты труда колхозников создается их общим трудом.

Правильное проведение в жизнь этого принципа предполагает снижение размера оплаты труда недобросовестно работающих колхозников и всемерное материальное поощрение лучших работников.

7. Оплата труда колхозников в соответствии с его количеством и качеством невозможна без надлежащего соотношения основной и дополнительной оплаты.

Дополнительная оплата не может подменить или заменить основную оплату труда, а поэтому и удельный вес ее в общем заработке колхозника по сравнению с основной должен быть

невелик. В тех колхозах, где дополнительная оплата из поощрительной формы оплаты начала превращаться или уже фактически превратилась в основную, необходимо коренным образом пересмотреть всю систему оплаты труда в целом.

8. Правовое регулирование оплаты труда колхозников имеет своей целью законодательное закрепление основных принципов этой оплаты: принципа оплаты труда по его количеству и качеству, принципа зависимости окончательного размера заработка колхозника от общих итогов хозяйствования, принципа надлежащей весомости оплаты и недопустимости ее чрезмерного завышения, принципа гарантированности и принципа систематичности оплаты.

Нельзя согласиться с К. А. Шайбековым, который к основным принципам оплаты труда в колхозах относит принцип равной оплаты за равный труд, принцип правильного сочетания общественных и личных интересов в колхозах, принцип материальной заинтересованности, а также принцип плановой организации оплаты труда в колхозах¹. Принцип равной оплаты за равный труд — это не самостоятельный принцип, равнозначный принципу оплаты труда по его количеству и качеству, а составная часть последнего. Что касается основных принципов, названных К. А. Шайбековым, то это принципы не оплаты труда, а колхозного строительства вообще.

9. Правовое регулирование оплаты труда колхозников помимо достижения указанной выше цели должно способствовать борьбе с текучестью кадров в колхозах, повышению работниками (общеобразовательного уровня и деловой квалификации, освоению и внедрению ими новой техники и передовых приемов труда, бережному отношению к материальным ценностям, также облегчению ведения подсобного хозяйства (там, где оно еще колхознику необходимо) или его постепенному отмиранию (если в конкретных условиях оно себя уже фактически изживает).

---

¹ См. К. А. Шайбеков, Правовые формы оплаты труда в колхозах, М., 1963, стр. 11, 303.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

1. «Повышение производительности труда составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен»¹. Поскольку человек является главной производительной силой общества, постольку его сознательное отношение к труду, к выполнению общественных обязанностей, его участие в управлении делами производства представляют собой огромный резерв роста производительности труда.

Нормы трудового права способствуют росту производительности труда прежде всего посредством воздействия на участников трудового процесса, воспитывая в них новое отношение к труду. Труд в условиях социализма является не только основой развития человеческого общества, но и движущей основой развития самого человека; в труде проявляются и раскрываются человеческие способности. Поэтому в основе перерастания труда социалистического в коммунистический лежит не только автоматизация и механизация производственного процесса, но и развитие свободы, чувства наслаждения творчеством труда.

2. Переход к более высокой организации труда ставит перед трудовым правом задачу совершенствования методов регулирования трудовых отношений. В этом смысле способы воздействия на поведение рабочих и служащих за упущения в работе должны разумно сочетаться с материальным и моральным стимулированием. Невозможность отвлечения рабочих и служащих в рабочее время от производительного труда для выполнения общественных поручений должно сочетаться со всемерным развитием у рабочих и служащих самодеятельности, вовлекая их в общественные органы и организации, участвующие в управлении делами производства.

3. Правовое регулирование меры труда направлено на недопущение непроизводительных затрат рабочего времени. Возможность удлинения в исключительных случаях рабочего времени может быть использована администрацией предприя-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 97.

тия только посредством соглашения с ФЗМК профсоюза. Борьбу со сверхурочными работами следует вести как путем ограничения количества часов работы в день и месяц, так и путем лишения премиального вознаграждения руководителей предприятий, цехов и участков и членов ФЗМК профсоюза, давших свое согласие на применение сверхурочной работы сверх предусмотренных норм.

4. Общество как и его отдельные члены заинтересованы в результатах труда. «...Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как **интересы**»¹. И поскольку труд еще не превратился в первую жизненную потребность, он нуждается в материальном стимулировании. Неправильно относить отдельные формы поощрения (материальные и моральные) к стимулам. Стимул — это первопричина, основа, принцип, на котором строится побуждение людей к труду и оплата труда. Стимулирование — это конкретные способы, методы, посредством которых приводятся в действие стимулы, заложенные в экономической основе социалистического общества. «...Распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства»². Конкретные формы стимулирования призваны развивать заинтересованность у участников производственного процесса. Решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и направлены на развитие большей гибкости и возможности оперативного применения систем стимулирования. Принцип материальной заинтересованности в организации заработной платы предприятий, перешедших на новые условия экономического стимулирования, основывается не только на простом участии рабочих или служащих в производстве, но и в оказании воздействия на производство путем его совершенствования. Поэтому, создаваемый фонд материального поощрения должен также использоваться для поощрения тех элементов труда, которые не учтены действующими системами оплаты труда. Труд должен поощряться не только по конечным результатам, а и потому как, каким образом достигнуты эти результаты, т. е. элементы процесса труда.

5. Выполнение трудовых обязанностей, вытекающих из трудового договора, не ограничивается связью рабочего или служащего с предприятием. Вступление в коллектив пред-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. второе, т. 18, стр. 271.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 43, стр. 359.

приятия является как-бы основанием для возникновения целого ряда правовых и неправовых отношений, оказывающих влияние на правовое положение рабочего или служащего в процессе труда. Если по трудовому правоотношению одна сторона выполняет определенную функцию и установленную меру труда, а другая сторона предоставляет работу и оплачивает ее по количеству и качеству, то иные отношения способствуют превращению труда в «...ненормированный никакой властью, никаким государством труд отдельных лиц на общественную пользу в широком масштабе».

6. Участие рабочих и служащих в обсуждении и решении производственных вопросов осуществляется через общественные и самостоятельные организации: постоянно-действующие производственные совещания, производственно-технические и экономические конференции, Советы новаторов, собрания рабочих, ФЗМК профсоюза и т. п. Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость дальнейшего расширения хозяйственной самостоятельности, которая открывает возможность более широкого участия коллективов в регулировании производственной деятельности. Но участие рабочих и служащих в управлении делами производства не исключает единоначалия руководителя предприятия. Свои функции общественные организации выполняют путем: принятия совместных с администрацией решений, дачи своего согласия на совершение администрацией определенных действий, принятия предложений по обсуждаемым производственным вопросам и т. п.

Г. С. ГОНЧАРОВА

Аспирант

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Вопросы приема и увольнения с работы, а, следовательно, возникновения и прекращения трудовых отношений, относятся, как правило, к компетенции администрации. Право приема и увольнения с работы — это право, принадлежащее администрации предприятий и учреждений. Действия администрации по осуществлению этого права регламентируются нормами трудового права, соблюдение которых при-

дает этим действиям юридическую силу—силу юридических актов. Однако, чем дальше, тем больше в решении этих вопросов усиливается роль общественности в различных проявлениях и формах. Значение мнения общественности — коллектива бригады, цеха, предприятия в целом — возрастает не только в процессе разрешения вопросов производства, но и в приеме и в увольнении рабочих и служащих.

2. Новыми формами участия общественности в приеме и увольнении являются созданные на многих предприятиях и в учреждениях страны общественные отделы кадров, цеховые общественные бюро кадров, советы рабочей чести, общественные комиссии по приему и увольнению. Участие общественности в регулировании трудовых отношений обеспечивает надежную охрану трудовых прав граждан, создавая, таким образом, кроме экономических и юридических, общественные гарантии права на труд. Тот, кто поступает на работу, приглашается на заседание совета рабочей чести, либо в общественный отдел кадров, которые знакомят поступающего с традициями, историей предприятия, с лучшими людьми — передовиками производства. Прием на работу совместно с коллективом порождает у принятого работника моральную ответственность перед коллективом добросовестно относиться к труду. Общественные отделы кадров, советы рабочей чести, комиссии по приему и увольнению предотвращают увольнения путем проведения профилактических мероприятий по устранению причин увольнения, а также индивидуальной работы с лицами, заявившими о расторжении трудового договора.

3. Общественные отделы кадров действуют только убеждением. Функциями принуждения они не облечены. Основной метод работы — ленинский метод разъяснения, убеждения, кропотливой индивидуальной работы. Их решения носят характер общественных рекомендаций, однако эти рекомендации основаны не только на действующих правовых нормах, но и на силе общественного мнения, с которым нельзя не считаться. Здесь действуют различные факторы, приводящие к тому, что эти рекомендации, как правило, претворяются в жизнь.

4. Изучение работы общественных отделов кадров, советов трудовой чести и др. дает основание считать, что там, где они проявляют свою активность, текучесть кадров уменьшилась. Так, например, в турбогенераторном цехе завода

«Электротяжмаш» (Харьков) за 6 месяцев 1964 года подало заявление об увольнении по собственному желанию 18 человек. Из них 15 человек после воздействия совета рабочей чести остались работать в цехе.

5. Несмотря на общественный характер рекомендаций, последние должны соответствовать действующим нормам трудового законодательства.

Любая общественная организация должна действовать в соответствии с требованиями социалистической законности. Это общее и безусловное требование, касающееся как государственных, так и всех общественных органов.

6. Рассмотрение общественными отделами кадров вопросов о приеме и увольнении с работы по собственному желанию не должно препятствовать как заключению трудового договора, так и прекращению трудовых отношений по истечении двухнедельного срока с момента подачи заявления работника об увольнении по собственному желанию. Такое участие общественности имеет в виду лишь выяснение действительных причин увольнения и в случае обоснованности жалобы увольняемого принять меры к оставлению работника на работе путем устранения причин, вызвавших желание оставить работу. При несогласии продолжать работу на данном предприятии работник может реализовать свое право на увольнение по собственному желанию независимо от решения общественного отдела кадров.

7. Общественные бюро кадров, советы рабочей чести функционируют в пределах деятельности тех предприятий и учреждений, при которых они организованы, являясь локальными по своему значению и масштабам работы. В них отсутствует членство, индивидуальный прием в члены. Изложенное позволяет нам считать эти органы самостоятельными общественными организациями¹.

В целях установления единообразия в деятельности общественных отделов кадров, советов рабочей чести и т. п., устранения дублирования ими работы товарищеских судов, профсоюзных организаций — целесообразной была бы разработка и издание ВЦСПС примерного положения, регламентирую-

---

¹ Ц. А. Ямпольская именует такие органы «самостоятельными объединениями трудящихся», см. работу «Общественные организации и развитие советской социалистической государственности», Изд-во юридическая литература, 1965, стр. 41.

щего их деятельность, ибо, как показывает практика советского строительства, определение функций органов общественной самодеятельности всегда выступало не в качестве ограничения, а в качестве мощного стимулирования масс¹.

В. С. БЫРКА

Аспирант

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР СОВХОЗА — ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

1. Мартовский и сентябрьский Пленумы ЦК КПСС (1965) наметили важные меры для дальнейшего развития экономики нашей страны. «Положение о социалистическом государственном производственном предприятии», принятое в соответствии с постановлением сентябрьского Пленума, расширило хозяйственную самостоятельность всех государственных производственных предприятий и в частности совхозов. Главная задача, поставленная перед ними, — значительно увеличить экономическое стимулирование производства, поднять заинтересованность всех работников в улучшении производственных показателей. Вот почему представляется важной разработка всех правовых средств повышения производительности труда, в том числе и коллективного договора.

2. Определение коллективного договора, данное в ст. 15 КЗоТ, устарело и в настоящее время совершенно не отражает его сущности. Вызывают некоторые замечания и определения, сформулированные ранее в литературе по трудовому праву. В них не отражено, что в настоящее время колдоговор заключается не просто от имени коллектива трудящихся, но и при самом активном участии этого коллектива. Нормативная часть обязательств колдоговора в настоящее время не имеет решающего значения для его определения, ввиду чего этот признак в определении может быть опущен. Обязательства, направленные на улучшение материально-бытового и культурного обслуживания работников совхоза

---

¹ См. «Местные советы на современном этапе», изд. «Наука», 1965, стр. 48—50.

(предприятия) объективно способствуют этому же и в отношении трудящихся других предприятий, организаций и учреждений. Особенно ярко это проявляется в коллективном договоре совхоза. Требуется уточнение и указание на профсоюзный орган, заключающий договор. Например, от имени рабочих и служащих торговли и потребкооперации коллективный договор в настоящее время заключает райком союза, а не местком союза. Обобщая все эти замечания, можно определить коллективный договор как соглашение между администрацией предприятия и комитетом профсоюза, действующим от имени коллектива рабочих и служащих и с его активным участием, направленное на выполнение и перевыполнение производственных планов предприятия, на неуклонное улучшение организации труда, более полное удовлетворение материально-бытовых и культурных нужд трудящихся.

3. В совхозах, как и в других государственных предприятиях, в первые годы Советской власти колдоговоры не заключались. Труд работников регулировался тарифными положениями, издаваемыми профсоюзами. В начале двадцатых годов коллективный договор получает распространение и в совхозах. Порядок заключения колдоговоров в совхозах определялся постановлением СНК РСФСР от 23 августа 1922 года «О коллективных договорах». Колдоговором совхоза в тот период устанавливались нормы заработной платы, сроки ее выдачи, формы оплаты (денежная или натуральная); регулировался порядок оплаты рабочих в случае дождя, устанавливались нормы жилой площади на каждого работника; закреплялась обязанность администрации распределять жипплощадь только по согласованию с рабочим комитетом, устанавливалась примерная пищевая раскладка, нормы замены одних продуктов другими; определялись списки квалифицированных работников, которые должны быть заняты работой в совхозе в течение всего года, независимо от сезонности производства, кроме того разрешались и другие вопросы. Таким образом, коллективный договор совхоза того периода являлся одним из важнейших нормативных актов, регулировавших трудовые и некоторые другие с ними связанные отношения работников совхозов.

4. В настоящий период коллективный договор совхоза (предприятия) содержит в себе взаимные обязательства администрации и коллектива рабочих и служащих, направ-

ленных прежде всего на повышение производительности труда, на выполнение и перевыполнение производственных планов совхоза, на улучшение материальных и культурно-бытовых условий жизни трудящихся. Изучение колдоговорной практики показывает, что коллективные договоры совхозов чаще всего содержат такие разделы:

а) обязательства по обеспечению выполнения государственного плана;

б) организация, оплата и нормирование труда;

в) подготовка и переподготовка кадров;

г) государственная и трудовая дисциплина;

д) охрана труда и техника безопасности;

е) рабочее снабжение и общественное питание;

ж) культурно-массовая работа;

з) жилищно-бытовые мероприятия.

Несколько реже, к сожалению, встречаются и другие разделы, например: «Организация социалистического соревнования», «Внедрение новой техники и достижений науки».

5. С точки зрения влияния колдоговорных обязательств на повышение производительности труда в совхозе представляется возможным классифицировать их следующим образом:

а) обязательства администрации и коллектива рабочих и служащих совхоза, непосредственно предусматривающие улучшение организации труда и повышение его производительности;

б) обязательства, направленные на улучшение условий труда и быта рабочих, способствующие, в конечном итоге, повышению производительности труда в совхозе.

К первой группе мы относим обязательства, направленные на выполнение и перевыполнение плановых заданий совхоза, на подготовку и повышение квалификации кадров, на борьбу с их текучестью, обязательства по механизации трудоемких процессов, по внедрению в производство лучших районированных сортов и высокопродуктивных пород скота, обязательства по организации социалистического соревнования в совхозе и т. д.

Ко второй группе можно отнести обязательства по охране труда, улучшению техники безопасности, рабочего снабжения, жилищно-бытовых условий и культурного обслуживания работников.

6. Действующие указания ВЦСПС «О порядке регистрации коллективных договоров» от 1 февраля 1958 года предусматривают при регистрации колдоговора, составление отдельных протоколов по поводу разногласий, возникших между рабочим комитетом и администрацией, а также по поводу содержащихся в договоре условий, не соответствующих плановым показателям и трудовому законодательству. Сама надпись на колдоговоре о его регистрации также является своеобразным протоколом. Между тем анализ колдоговорной практики показывает, что органы, регистрирующие колдоговор, часто оставляют без разрешения возникшие между администрацией и рабочим комитетом разногласия, иногда составляют не предусмотренные законом документы, например, «Протокол изменений и дополнений» или «Протокол разногласий и дополнений»¹. Представляется необходимым, чтобы ВЦСПС при разработке новых указаний о порядке регистрации колдоговоров предусмотрел составление единого протокола регистрации. В нем необходимо предусмотреть следующие разделы:

а) наименование органов, производящих регистрацию, дата регистрации, фамилии лиц, производящих регистрацию, и лиц, присутствовавших при регистрации от рабочего комитета и администрации;

б) те части или отдельные условия, в регистрации которых отказано, ввиду несоответствия их плановым показателям или трудовому законодательству, с обязательной мотивировкой отказа;

в) решение хозяйственного и профсоюзного органа по поводу возникших разногласий между администрацией и рабочим комитетом.

В указаниях следовало бы предусмотреть также обязанность администрации и рабочего комитета ознакомить с настоящим протоколом всех рабочих и служащих.

---

¹ См., например, колдоговоры на 1964—1965 годы совхозов им. Карла Маркса Харьковского треста овощемолочных совхозов, им. 1 Мая Укрптицетреста, «Ильичевка» Украинского республиканского треста племсовхоза.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА

1. Создание материально-технической базы коммунизма, необходимость ускорения научно-технического прогресса, быстрого роста производительности труда и роста общественного производства, повышения его рентабельности требуют укрепления социалистической дисциплины труда и воспитания коммунистического отношения к труду. Это в свою очередь вызывает необходимость в тщательной регламентации поведения во время труда всех участников трудового процесса, совершенствовании правового регулирования социалистической трудовой дисциплины с целью усиления его эффективности в воздействии на производство.

Правовое регулирование дисциплины труда осуществляется при помощи большого числа нормативных актов, а иногда при помощи соглашений нормативного характера. Они устанавливают трудовые обязанности рабочих и служащих и порядок их исполнения, поощрения за образцовое их выполнение и ответственность за их невыполнение.

Наиболее значительны по объему и важности нормы, регулирующие дисциплину труда, содержатся в многочисленных нормативных актах.

К настоящему времени сложившаяся в течение многих лет система норм, регулирующая дисциплину труда, стала сложной; а их содержание в некоторой степени устарело и не отвечает в должной мере целям увеличения эффективности социалистического производства, а поэтому нуждается в серьезном совершенствовании.

2. Основы дисциплинарного законодательства СССР и Союзных республик, на базе которых развивается законодательство о дисциплине труда, должны в полной мере обеспечивать единство законодательства о дисциплинарной ответственности в различных отраслях народного хозяйства. Они должны установить виды и закрепить основные положения дисциплинарной ответственности всех категорий работников, в том числе и общей, распространяющейся на основную массу рабочих и служащих. В них должно быть дано понятие

дисциплинарного проступка и дисциплинарной ответственности, чего нет в ныне действующих Основах. Туда же следует включить основные положения о средствах укрепления трудовой дисциплины, способах поощрения добросовестно работающих, выработанных практикой коммунистического строительства. Эти положения не должны сковывать инициативы коллективов предприятий и учреждений в выработке ими других эффективных средств воспитания коммунистического отношения к труду. Соответствующее место должны занять нормы о роли и значении мер общественного воздействия и их сочетании с дисциплинарной ответственностью

3. Правила внутреннего трудового распорядка должны разрабатываться в соответствии с Основами дисциплинарного законодательства.

При этом отдельным предприятиям (учреждениям) следует предоставить право не только вносить дополнения в отраслевые правила, но и самим разрабатывать местные правила, которые позволили бы проявить инициативу в организации производства, создании надлежащей дисциплины труда. В них следует более широко отразить трудовые обязанности администрации и не только по отношению к остальным рабочим и служащим, но и как самостоятельных субъектов трудового правоотношения с оговоркой о том, что более подробно они регулируются специальными нормативными актами (например, должностными инструкциями и положениями и т. д.). Должна быть подчеркнута обязанность каждого работника уважать и соблюдать правила внутреннего трудового распорядка не в течение семи часов в сутки (в течение своего рабочего времени), но и в иное время работы предприятия (учреждения), если он по каким-либо причинам находится в нем. Правила должны также содержать нормы, регулирующие порядок обжалования взысканий.

4. Нормы морали и нормы общественных организаций существенно влияют на состояние трудовой дисциплины на предприятиях (в учреждениях). Тем самым они являются источниками регулирования социалистической дисциплины труда и содействуют воспитанию коммунистического отношения к труду. Задача совершенствования правового регулирования дисциплины труда с целью усиления его эффективности состоит, в частности, в необходимости урегулирования в законодательном порядке круга общественных организаций, которые вправе применить к нарушителю трудовой дисциплины

ны меры общественного воздействия, определения правового значения их для администрации предприятий (учреждений), суда и других органов и сочетании государственных и общественных мер в интересах охраны трудовых прав рабочих и служащих.

Г. С. ГОНЧАРОВА

Аспирант

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЕМА И УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКОВ ТОРГОВЛИ С БРИГАДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ТРУДА

1. В свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, поднявшего роль коллективов предприятий в решении хозяйственных задач на большую высоту, возникает необходимость в разработке правовых вопросов, связанных с бригадной организацией труда в торговле. В юридической литературе бригадная форма работы в торговле привлекает внимание исследователей, главным образом, с точки зрения материальной ответственности, причем, высказаны различные мнения по поводу существующей системы бригадной ответственности.

Между тем в процессе внедрения бригадной организации труда, и в судебной практике по восстановлению на работе работников торговли, возникают такие правовые вопросы, которые делают необходимым более широкое исследование бригадных форм работы, в том числе изучения вопросов, связанных с условиями возникновения и прекращения трудовых отношений с членами бригады, требующих своего разрешения в соответствии с действующим законодательством о труде.

2. Сущность бригадной организации труда сводится к тому, что в организации работы торгового предприятия участвует не одно лицо, а бригада, коллектив. Бригадная форма работы означает активное участие каждого продавца в делах бригады, и содействует более тщательному подбору торговых кадров. Бригадная организация труда создает возможности для взаимозаменяемости, что важно в торговле и способствует коллективной ответственности за сохранность социалистиче-

ской собственности, воспитывает у работников торговли коммунистическое отношение к труду, к государственному имуществу. Таким образом, бригадная организация труда, являясь более высокой ступенью организации труда, практически дает возможность лучше использовать различные формы повышения производительности труда, и, в частности, соревнование за звание бригад коммунистического труда.

3. В соответствии с п. 8 Основных положений о бригадной материальной ответственности организация бригад и подбор членов бригад осуществляется руководством вышестоящей организации по согласованию с бригадиром и членами бригады. Подбор членов бригады, в том числе и бригадира, осуществляется всем коллективом бригады. Каждая кандидатура подробно обсуждается на собрании всех членов бригады. Решение собрания о рекомендации бригадой данной кандидатуры подписывается всеми членами бригады и передается администрации торгова для утверждения. И лишь после этого издается приказ о приеме членов бригады на работу. Мы полагаем, что согласие остальных членов бригады на прием нового члена бригады имеет определенное правовое значение, и без такого согласия прием в члены бригады не допускается. Таким образом, возникновение трудового правоотношения в бригаде основано на фактическом составе: решение собрания (1); заключение трудового договора с администрацией (2).

4. Особенности прекращения трудовых правоотношений с членами бригады состоят в том, что бригада вправе заявить отвод тем работникам, включенным в состав бригады, которые, по ее мнению, не могут обеспечить сохранности ценностей. Вопрос об основательности отвода разрешается руководителем предприятия, с согласия местного комитета профсоюза, а при отсутствии в коллективе последнего — с согласия вышестоящего профсоюзного органа. Как видно из Основных положений, бригада может заявить отвод другим членам бригады лишь в случае, когда, по ее мнению, этот член бригады не обеспечивает сохранности материальных ценностей. Следует одобрить практику некоторых бригад, когда ее члены заявляют отвод и требуют исключения из состава бригад отдельных членов, а также бригадира, и за такие нарушения как завышение цен на товары, появление на работе в нетрезвом состоянии и т. п.

5. Каково же правовое значение отвода заявленного брига-

дой? Известно, что требование увольнения со стороны коллектива или его части (бригады) не имеет законных оснований. Увольнение по требованию профсоюза возможно в силу ст. 49 КЗоТ. Однако это право дано профсоюзу, не ниже районного¹. Следовательно, искать обоснование в ст. 49 КЗоТ нельзя. Мог ли Министр торговли СССР своим приказом установить новое основание для увольнения и дополнить ст. 47 КЗоТ? На этот вопрос мы даем отрицательный ответ. Строжайшее соблюдение законности, на что ориентирует нас XXII съезда КПСС, требует от нас не расширения оснований, помимо закона, к увольнению рабочих и служащих, а, напротив, к их сокращению. Поэтому отвод имеет значение лишь как повод со стороны бригады к рассмотрению вопроса администрацией, а не как основание для увольнения. Основанием же будут те факты, которые вызвали отвод со стороны бригады. В случае, если эти факты имеют на самом деле место, администрация производит увольнение; если же факты не подтвердились, увольнение не может последовать. Иначе говоря, сам по себе отвод, не являясь основанием, влекущим автоматическое прекращение трудовых отношений. Разумеется, при исключении таких лиц из членов бригады и увольнение их с работы должны быть соблюдены нормы, регулирующие порядок увольнения рабочих и служащих.

6. В практике имеют место случаи, когда увольнение работников по требованию бригады производилось без согласования вопроса об увольнении с МК профсоюза на том основании, что право отвода принадлежит бригаде, и санкция МК в таких случаях будто бы бессмысленна. С такой практикой согласиться нельзя, так как Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1965 г. «О порядке применения ст. 10 положения о правах ФЗМК»² не установлено исключений, когда не требуется согласия ФЗМК на увольнение на случай заявления отвода со стороны бригады.

¹ См. Постановление НКТ СССР и ВЦСПС от 13 мая 1929 г., «Известия НКТ СССР», 1929, № 24.

² «Ведомости Верховного Совета СССР» 1965, № 40, стр. 587.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ

1. Вопрос о юридической природе трудовых правоотношений с молодыми специалистами не находит единообразного разрешения в юридической литературе. Мы имеем здесь различные направления, по-разному расценивающие правообразующие факты, составляющие основу этих правоотношений. Между тем решение этого вопроса имеет теоретическое и практическое значение, притом не только для возникновения, но и для прекращения трудовых правоотношений с молодыми специалистами.

По вопросу о том, что лежит в основании возникновения трудового правоотношения с молодыми специалистами в юридической литературе различными авторами высказаны различные точки зрения (Генкин, Пашерстник, Александров, Москаленко и др.).

Подготовка кадров молодых специалистов производится в высших и средних специальных учебных заведениях в соответствии с растущими потребностями всех отраслей народного хозяйства и культурно-бытового обслуживания трудящихся, а также с учетом нужд органов управления в этих специалистах.

Как известно, молодые специалисты, окончившие высшие и средние специальные учебные заведения, обязаны проработать не менее трех лет в определенных пунктах непосредственно на производстве в соответствии с назначением министерства (ведомства).

Анализируя имеющиеся в науке трудового права высказывания по интересующему нас вопросу, мы полагаем, что точка зрения А. Е. Пашерстника¹ о природе трудовых правоотношений с молодыми специалистами, согласно которой административные акты направления на работу молодых специалистов непосредственно ведут к возникновению трудовых правоотношений — является наиболее правильной и соответствующей фактической стороне вопроса.

Все отношения по труду, возникающие между молодыми специалистами, с одной стороны, и предприятием (учреждением), с которым они вступают в трудовое отношение, с дру-

¹ См. А. Е. Пашерстник, *Право на труд*, М., 1951 г., стр. 191.

гой,— конкретизация трудовой функции, размер заработной платы и проч.,— вытекают из административного акта направления на работу, а затем подробно регулируются действующими нормами законодательства о труде рабочих и служащих.

2. Особенности возникновения трудовых отношений с молодыми специалистами определяют особенность и прекращения этих отношений.

По инициативе администрации предприятия или учреждения во всех случаях, кроме специально выделенного случая, когда молодой специалист не может быть использован на работе в данном предприятии (учреждении), увольнение указанных работников возможно лишь с разрешения министерства (ведомства), при наличии оснований, предусмотренных Кодексом законов о труде для увольнения работников по инициативе предприятия (учреждения).

Статья 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины», определяющая общий порядок расторжения трудового договора по собственному желанию, не распространяется на молодых специалистов, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения.

3. Обязанность молодых специалистов отработать определенный срок ограничивает, как правило, возможность оставления ими работы по собственному желанию. Освобождение указанных работников от работы по их инициативе может иметь место лишь с разрешения министерства, по представлению руководителя предприятия (учреждения). Вопрос о дальнейшей работе молодых специалистов в течение трехгодичного обязательного срока, независимо от того по чьей инициативе имело место освобождение от работы на предприятии (учреждении), решается министерством (ведомством).

В период сроков обязательной отработки молодые специалисты не пользуются правом расторжения договора по собственному желанию по ст. 46 КЗоТ. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 13 сентября 1957 г.¹ указал

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 сентября 1957, № 13 «О судебной практике по гражданским трудовым делам», п. II.

судебным органам, что споры о досрочном расторжении трудовых договоров, заключенных с лицами, обязанными по окончании высших и средних специальных учебных заведений отработать на производстве установленный срок, рассматриваются в общем порядке.

Из этого следует, что молодой специалист вправе потребовать увольнения в случаях использования его на работах не по специальности, при переезде к месту жительства супруга, при необеспечении жилой площадью и в других случаях, когда молодой специалист согласно Положению может быть освобожден по его просьбе от распределения.

4. В связи с этим мы полагаем ошибочным высказывание В. Варенцовой¹ о том, что увольнение с работы молодых специалистов по собственному желанию в течение первых трех лет обязательной отработки при наличии уважительных причин (наличие престарелых родителей, больного ребенка и т. д.), при условии, если администрация предприятия (учреждения) может безболезненно заменить его другим работником, и освобождение молодого специалиста от работы не встречает возражений со стороны министерства (ведомства), которому подчинено данное предприятие (учреждение), — должно оформляться по ст. 46 КЗоТ.

5. Пленум Верховного суда СССР, приравнивая отношения с молодыми специалистами к трудовому договору, заключенному на определенный срок, допускает возможность досрочного расторжения трудового договора по инициативе молодых специалистов при наличии таких причин, как нарушение администрацией законодательства о труде или невыполнение условий трудового договора. В частности, Постановление Пленума Верховного суда СССР от 13 сентября 1957 г. предусматривает возможность досрочного расторжения такого договора в порядке ст. 48 КЗоТ.

---

¹ См. В. Варенцова, «Соблюдать законодательство о труде молодых специалистов», «Советская юстиция», 1966 г., № 2, стр. 12.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОГО ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Н. М. ВАСИЛЬЧЕНКО
Кандидат юридических наук

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

1. Согласно действующему гражданско-процессуальному законодательству (ст. ст. 30, 36 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик) в рассмотрении судами гражданских дел могут принимать участие представители общественных организаций или коллективов трудящихся.

Основные цели их участия — предупреждение гражданско-правовых нарушений, защита прав и интересов лиц, участвующих в деле, оказание помощи суду в выяснении действительных взаимоотношений спорящих сторон.

Наиболее ярко роль общественности в гражданском судопроизводстве проявляется в двух формах: предъявление иска в защиту интересов других лиц и высказывание в суде мнения коллектива по поводу рассматриваемого дела.

2. Общественные организации, в случаях прямо указанных в законе, могут предъявлять в суде иски в защиту прав и интересов других лиц (ст. 30 Основ).

Такое право принадлежит только общественным организациям, являющимся юридическими лицами. Товарищеским судам такого права не предоставлено. Материалы рассмотрения дела товарищеским судом могут быть использованы как доказательство по делу¹.

---

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 9 апреля 1965 г. «О практике передачи дел и материалов на рассмотрение товарищеских судов». Бюллетень Верховного Суда СССР 1965 г. № 3, стр. 9.

Общественные организации, предъявившие иск в защиту интересов других лиц, выступают в процессе в качестве процессуальных истцов. Они пользуются всеми процессуальными правами истца. Не являясь участниками спорного материально-правового отношения, материальными правами по распоряжению предметом спора они не пользуются.

3. Особое значение имеют случаи, когда представители общественных организаций или коллективов трудящихся, не являющихся стороной по делу, высказывают в суде мнение коллектива по поводу рассматриваемого судом дела (ст. 36 Основ).

Участие этих представителей допускается законом в стадии подготовки дела к судебному разбирательству (п. 5, ст. 143 ГПК УССР), в судебном заседании кассационного пересмотра (ст. 308 ГПК УССР), при исполнении судебных постановлений (ст. 351 ГПК УССР).

Представители общественных организаций и коллективов трудящихся могут участвовать в деле по определению суда, постановляемым коллегиальным составом. Действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству состоят в том, что он должен решить вопрос о необходимости участия в деле представителей общественности, разъяснить им порядок вступления в процесс.

Считается, по общему правилу, нецелесообразным участие в процессе нескольких представителей общественности. Однако, если спорящие стороны члены различных коллективов, практика допускает случаи участия и двух представителей.

По ГПК УССР представителями общественности отвод не может быть заявлен. Иные правила мы встречаем в ГПК других Союзных республик. Так, ст. 21 ГПК РСФСР допускает возможным заявление отвода представителю общественности.

Участвующие в деле представители общественности пользуются большими процессуальными правами, в частности, знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, высказывать мнения при их исследовании и др.

Представитель общественности связан мнением коллектива и самостоятельно изменять его не может. Мнение коллектива оценивается судом наряду с другими доказательствами по делу.

Права кассационного обжалования решений суда представителям общественности не предоставлено. Однако они могут

принимать участие в судебном заседании суда второй инстанции¹.

4. Большую помощь судебным органам оказывают представители общественности в стадии исполнения судебных постановлений. Они привлекаются судебными исполнителями при совершении отдельных исполнительных действий, осуществляют контроль за исполнением решений третьими лицами.

С. Ю. КАЦ

Кандидат юридических наук

ОПРОТЕСТОВАНИЕ РЕШЕНИЙ В ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО НАДЗОРА

1. Установленные законом особые условия для пересмотра решений в порядке судебного надзора объявляются исключительным характером надзорного производства. Однако, понятие исключительности объясняют тем, что в порядке надзора пересматриваются решения, вступившие в законную силу и по протесту уполномоченных на это должностных лиц. Между тем сущность надзорного производства состоит в том, что государство по своей инициативе принимает меры к пересмотру незаконных или необоснованных решений. До этого, лицам, участвующим в деле, по их собственной инициативе и при помощи прокуратуры и органов государственного управления, предоставляются широкие возможности и гарантии для защиты своих прав в суде первой инстанции и в кассационном порядке.

Государство проявляет свою инициативу по пересмотру решения, вступившего в законную силу, когда имеется существенное нарушение закона (ст. 51 Основ гражданского судопроизводства). Поэтому исключительность должна истолковываться также с точки зрения существенности оспариваемого или защищаемого права или интереса, существенности нарушения закона. Такое понимание исключительности приобретает особое значение в надзорном производстве, поскольку

---

¹ См. Постановление Пленума Верховного суда СССР 11 октября 1965 г. «О практике применения судами процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел». Бюллетень Верховного суда СССР 1965 г. № 6, стр. 10.

ку в порядке судебного надзора должны пересматриваться решения по делам, в которых права или интересы имеют общественную значимость.

2. Так как предметом пересмотра в порядке надзора являются судебные постановления, вступившие в законную силу, анализ понятия, обоснования и содержания законной силы и их соотношения с протестом в порядке надзора, позволяет ответить не только на частный вопрос об особых условиях пересмотра, но еще глубже и шире понять все надзорное производство, его смысл, его цели и задачи.

3. Все буржуазные теории законной силы судебного решения («презумпции истины», «фикции истины», «формальной истины») имеют одни и те же корни, а следовательно, одну и ту же сущность — философской основой для них является идеализм — реакционное буржуазно-идеалистическое мировоззрение, которое отрицает возможность познания мира и его закономерностей. С точки зрения политической они могут быть расценены лишь как средство маскировки классовой сущности буржуазного суда и его решений и необходимы имущим, господствующим классам для того, чтобы оправдать любое решение, вынесенное буржуазным судом.

Советская правовая теория совершенно по-иному поставила вопрос о законной силе, рассматривая его с точки зрения значения и силы закона, воплощенного в судебном решении¹. Некоторые процессуалисты утверждают, что под законной силой следует понимать объективную истину. Другие — как правовое воздействие решения, в котором факты и права установлены окончательно и подлежат беспрекословному осуществлению.

По смыслу указанных теорий исключается возможность пересмотра незаконных или необоснованных решений, вступивших в законную силу. Поэтому теория законной силы должна быть так сформулирована, чтобы, сохранив принципиально правильные установки, достигнутые советской правовой наукой, создала и возможности для опротестования и пересмотра незаконных и необоснованных решений. Нам думается, что под законной силой следует понимать такое правовое состояние (положение) решения, когда оно являет-

---

¹ См. Д. И. Полумордвинов. Законная сила судебного решения, докторская диссертация, диссертационный фонд Гос. б-ки им. В. И. Ленина, М., 1948, стр. 111—112.

ся законным и обоснованным и способно к осуществлению, если оно не отмечено в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Законная сила является важнейшим средством осуществления основной, законоохранительной функции закона и права — защиты прав и восстановления нарушенных прав.

Если решение, вступившее в законную силу, это такой акт государства, которым на основании закона, охраняется право, придается праву определенный и устойчивый характер, то для опровержения такого акта должны быть установлены особые правила.

4. Протест в порядке надзора имеет не только процессуально-правовое, но и политико-воспитательное значение.

Процессуально-правовое его назначение состоит в том, что, будучи юридическим фактом — правовым воздействием должностного лица, уполномоченного на принесение протеста, он является исходным моментом для рассмотрения дела в надзорной инстанции, основанием для возникновения процессуальных отношений между судебным надзорным органом и должностным лицом, принесшим протест, а также между судебным надзорным органом и лицами, участвующими в данном деле. Протестом определяется предмет и объем рассмотрения дела в надзорной инстанции.

5. В правовой литературе справедливо отмечается, что в ряде мест президиумы судов из инстанции исключительной по существу превратились в постоянно действующую третью инстанцию, что надзорные органы нередко игнорируют исключительный характер надзорного производства, подрывают стабильность решений, вступивших в законную силу. Проблеме совершенствования судебного надзора нельзя сводить только к структурным изменениям в самой системе судебного надзора, хотя последние, бесспорно, также могут иметь немаловажное значение. Предложения об улучшении судебного надзора, по нашему мнению, могут быть двоякого рода: одни из них должны быть направлены на улучшение судебной деятельности в целом, другие — на совершенствование самого судебного надзора.

К мероприятиям, которые могут иметь важное значение для улучшения судебной деятельности, необходимо прежде всего отнести такие, которые способствуют реализации предупредительной и воспитательной функций судебной деятельности, а также новые формы коллегиального руководства

и контроля за деятельностью нижестоящих судов. Что же касается структурных изменений и изменений компетенции отдельных надзорных органов, то желательно ввести такие правила по вопросам опротестования, в силу которых только вышестоящие должностные лица суда и прокуратуры, как правило, пользовались бы правом принесения протеста на судебные акты, вынесенные нижестоящим звеном судебной системы.

Целесообразно также изменить компетенцию президиумов краевых, областных и приравненных к ним судов, таким образом, чтобы сохранить за ними право пересмотра решений и определений, вынесенных народными судами.

УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ И ОХРАНА ПРАВ ГРАЖДАН, ИЗУЧЕНИЕ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ И МЕР ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

В. В. СТАШИС

Кандидат юридических наук

А. В. СЕНЧИН

Заведующий лабораторией по изучению причин преступности

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНКРЕТНО- СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1. Конкретно-социологические исследования являются важным средством, при помощи которых изучаются причины преступности среди несовершеннолетних и разрабатываются различные меры по предупреждению этих преступлений. В то же время такие исследования дают возможность выявить те недостатки, которые еще имеются в деятельности органов расследования и суда, а также в деятельности различных общественных организаций, участвующих в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Проведенные лабораторией по изучению причин преступности кафедры уголовного права и процесса Харьковского юридического института обследования позволяют сделать определенные выводы, и наметить некоторые предложения в деле борьбы с детской преступностью.

2. Изучение полученных материалов показывает, что еще недостаточно привлекается общественность для исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Так, если принять все количество дел за 100%, то только 19% всех антиобщественных действий подростков были предметом обсуждения в соответствующих общественных организациях, индивидуальное шефство было установлено лишь в 37% случаях, а коллективное — в 8,3% случаях. Это при-

водило часто к тому, что, оставаясь без надлежащего надзора и контроля, подростки вновь совершали преступления.

3. Возрастные данные несовершеннолетних правонарушителей, к которым были применены меры воспитательного характера, отличаются такими показателями: в возрасте 14 лет совершили преступления 5%, в возрасте 15 лет — 21%, в возрасте 16 лет — 30%, в возрасте 17 лет — 44%. Таким образом 74% всех несовершеннолетних правонарушителей составляют подростки в возрасте 16—17 лет. Необходимо всесторонне изучать это явление, использовать все средства для устранения обстоятельств, способствующих росту преступлений среди 16—17-летних подростков, что безусловно приведет к резкому сокращению преступности несовершеннолетних.

4. 34% всех преступлений, совершенных подростками были предметом рассмотрения комиссий по делам несовершеннолетних. Некоторые комиссии, как показало обследование, часто принимают решения, не учитывая тяжести совершенного подростком правонарушения и возможности его исправления в семье, не контролируют выполнения своих решений, что иногда приводит к совершению повторного преступления. Необходимо, чтобы по каждому делу был установлен контроль со стороны органов прокуратуры или суда или комиссий по делам несовершеннолетних за ходом исправления и перевоспитания подростков, с привлечением представителей общественности: народных заседателей, учителей, комсомольцев, дружинников и т. д.

5. При обследовании подростков, в отношении которых были применены меры воспитательного характера или условное осуждение, выяснилось, что многие из этих лиц вновь совершили правонарушения. Данные анкет, изучение личных дел, а также беседы с осужденными, отбывающими наказание за повторные преступления в одной из ДТК, показали, что 87% подростков были за совершение первого преступления осуждены условно. Остальные 13%, хотя и были осуждены к заключению в ДТК, однако находились до вступления приговора в силу на свободе, так как в ходе следствия и суда к ним мера пресечения — содержание под стражей не была применена, почему они уже до рассмотрения их кассационных жалоб вновь совершили преступления.

Анализ полученных материалов свидетельствует, что условное осуждение не всегда сочеталось с участием общественности в перевоспитании несовершеннолетних правонару-

шителей. Из всех подростков, отбывавших наказание в колонии, судами при первом их осуждении были переданы общественным организациям, в соответствии со ст. 45 УК УССР, для исправления только 10,3% условно осужденных. Индивидуальное шефство было назначено лишь в одном случае. Иными словами, подростки были предоставлены сами себе, они не находились в поле зрения общественности. Большинство подростков объяснили свое повторное преступление тем, что условное осуждение на них существенно не повлияло, они оставались в той же среде, многие из них пьянствовали, не занимались полезным трудом, что и толкнуло их на совершение нового преступления.

В связи с этим необходимо органам прокуратуры и суда при условном осуждении больше интересоваться работой по перевоспитанию подростков в общественных организациях — школах, управлениях домами, предприятиях, независимо от того, переданы ли эти подростки им на перевоспитание и исправление в порядке ст. 45 УК УССР. Следует рекомендовать общественным организациям, чтобы они выделяли авторитетных членов коллектива для осуществления контроля за поведением условно осужденного подростка и проведения с ним воспитательной работы.

6. При расследовании и рассмотрении дел о несовершеннолетних выясняются, как правило, лишь обстоятельства, которые облегчили подростку совершение преступления. Обстоятельства же, которые способствовали созданию у несовершеннолетнего антиобщественных взглядов, привычек, формированию его преступного умысла, за редким исключением, не устанавливаются. Очевидно, что выяснение именно этих обстоятельств, а также недостатков воспитания подростка в семье, в школе, в детском учреждении и т. п. даст возможность принять своевременно меры по предупреждению повторных преступлений, а также сделать более правильный вывод о степени общественной опасности самого подростка и применить к нему соответствующее наказание или меру воспитательного характера.

7. Обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего, как правило, глубоко не изучаются, что в ряде случаев препятствует выяснению причин и условий, способствующих совершению преступления. Чтобы нацелить следователя и суд на изучение личности правонарушителя, полезно ввести особый бланк допроса несовершеннолетнего обвиняе-

мого. В этом бланке необходимо сформулировать такие вопросы, которые бы дали возможность всесторонне выяснить обстоятельства, относящиеся к личности подростка. Надо изжить имеющуюся на практике тенденцию ограничиваться лишь теми данными о личности подростка, которые сообщает сам обвиняемый и которые часто являются неполными, а иногда и не соответствуют действительности. Заполнение данных о личности обвиняемого в рекомендуемом бланке допроса должно производиться следователем не только со слов обвиняемого, но и из других источников — документов, допросов свидетелей и т. п., с помощью которых можно будет и проверить сведения, полученные от самого несовершеннолетнего.

Сосредоточение всех данных о личности подростка в особом бланке допроса будет иметь практическое значение, так как даст возможность более полно выяснить обстоятельства, способствовавшие преступлению несовершеннолетнего. Кроме того, такие данные могут быть легко взяты из конкретного дела и подвергнуты обобщениям, статистической обработке, научно-социологическому исследованию, что будет способствовать разработке мер по предупреждению преступлений несовершеннолетних.

Л. Н. СУГАЧЕВ

Кандидат юридических наук

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОСКОРБЛЕНИЯ И КЛЕВЕТЫ

1. Правильная квалификация оскорбления и клеветы предполагает установление сходства и различия между отдельными признаками этих преступлений.

Объектом как оскорбления, так и клеветы, является честь и достоинство личности. Однако честь и достоинство личности следует понимать не в смысле совокупности моральных качеств советского человека — они не терпят ущерба от действий других лиц, а в смысле интереса личности, требующего признания за ней ее чести и достоинства. Советский гражданин заинтересован в том, чтобы моральные качества, образующие его честь и достоинство, признавались, уважались

другими лицами. Отсюда следует, что необходимость охраны чести и достоинства личности от оскорбления и клеветы не зависит от восприятия потерпевшим посягательств на его честь и достоинство.

Особый процессуальный порядок производства дел об оскорблении и клевете — отнесение их к категории дел, которые могут быть возбуждены не иначе, как по жалобе потерпевшего, не противоречит такому именно разрешению вопроса об объекте оскорбления.

В советской юридической литературе имеет распространение взгляд, что оскорбление и клевета различаются между собой по объекту, — что объектом оскорбления является чувство (сознание) личного достоинства, предполагающее восприятие потерпевшим нанесенной ему обиды. Однако же эти — дальнейшие — последствия оскорбления, независимо от их наличия в конкретном случае, находятся за пределами состава данного преступления. Посягательства на честь и достоинство личности в ряде случаев настолько близки между собой по своему внешнему выражению, что установление принципиального различия в характеристике объекта оскорбления и клеветы является необоснованным.

2. Как оскорбление, так и клевета выражаются в проявлении неуважения к личности. Оба преступления относятся к таким составам, для объективной стороны которых достаточно наличие указанного действия. Такая обрисовка объективной стороны оскорбления и клеветы, вытекающая из характеристики их объекта, обеспечивает широкую и всестороннюю охрану прав и законных интересов советского гражданина.

В литературе советского уголовного права имеет место и иная обрисовка объективной стороны оскорбления, вытекающая из определения объекта его как чувства собственного достоинства. Для наличия объективной стороны оскорбления недостаточно, с этой точки зрения, самого действия, но требуется установление дальнейшего последствия — обиды. Этот взгляд ограничивает защиту личности от посягательств на ее права и законные интересы.

Различие оскорбления и клеветы устанавливается по самому характеру проявления неуважения к достоинству личности. Объективная сторона оскорбления состоит в неприличном по форме обращении с человеком. Объективная сторона клеветы заключается в распространении ложных, позорящих

другое лицо сообщений. К. Маркс писал: «...что подходит под категорию клеветы? Поношения, которые вменяют поносимому в вину определенные факты. Что подходит под категорию оскорбления? Обвинение в определенном пороке и оскорбительные выражения общего характера»¹.

Отсюда следует, что объективная сторона оскорбления не зависит от соответствия действительности отрицательной оценки потерпевшего, поскольку она выражена в неприличной форме. Для клеветы же необходимо установить ложность позорящего сообщения.

3. Как оскорбление, так и клевета могут быть совершены лишь с прямым умыслом. Однако и по субъективной стороне между оскорблением и клеветой имеется различие, зависящее от содержания объективной стороны того и другого посягательства. При оскорблении умысел характеризуется унижением чести и достоинства личности путем неприличного обхождения с человеком, при клевете — путем распространения ложных, позорящих другое лицо сообщений.

4. Установление различия между оскорблением и клеветой представляет значительные трудности в тех случаях, когда посягательства на честь и достоинство личности по своему проявлению весьма сходны. Есть выражения, которые являются неприличными по форме, но по своему смысловому значению таковы, что могут указывать на определенные фактические обстоятельства и, следовательно, приобретать неодинаковое значение. Если слово выражает только отрицательную оценку личности, данную в неприличной форме, не указывая, на определенное фактическое обстоятельство, то оно должно рассматриваться как оскорбление. Если оскорбительное выражение имеет, вместе с тем, в виду обвинение в определенном поступке, — налицо совокупность оскорбления и клеветы. Дифференциация такого рода случаев обеспечивает надлежащую квалификацию совершенного.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 6, стр. 241.

МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЕГО ЮРИДИЧЕСКОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

1. Под мотивом в советском уголовном праве понимается внутренняя причина, побудительный стимул совершения общественно опасного деяния.

Под влиянием определенного мотива возникает, укрепляется и реализуется преступный умысел. Именно только взятый в связи с умыслом, а также деятельностью по его реализации и наступившими вредными последствиями, мотив приобретает уголовно-правовое значение; взятый сам по себе мотив лишен такого значения.

Трудно представить себе до конца мотив совершения преступления без уяснения понятия мотива вообще с психологической точки зрения, потому что выводы, суждения и положения психологической науки о мотиве являются основными, определяющими, а подход к нему с позиций других наук, в частности с позиций уголовного права, будет уже производным. Но это не исключает возможности давать определение мотива применительно к задачам других наук. Неправы поэтому те, которые отрицают возможность и необходимость попыток дать правовое определение мотива¹.

2. В юридической литературе высказано мнение о том, что мотив следует рассматривать всего лишь как необходимый элемент умысла².

Нам представляется более правильным взгляд, согласно которому мотиву отводится роль самостоятельного признака субъективной стороны. Мотив близко примыкает к основному признаку субъективной стороны — вине, но не совпадает, не сливается с ней. Он воздействует на сознание человека, формирует направленность воли, обуславливает характер его действий и тем самым существенно определяет содержание вины, не теряя при этом своей самостоятельности.

Подобные выводы вытекают также из требований действующего уголовно-процессуального законодательства, обя-

¹ См., например, Б. В. Харазшвили, Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963, стр. 4—5.

² Б. С. Утевский, Вина в советском уголовном праве, М., 1950, стр. 146—147.

ливающего органы следствия и суды доказывать виновность обвиняемого (подсудимого) в совершении преступления и мотивы преступления (ст. ст. 223, 334 УПК УССР).

3. Сознательные действия человека, в том числе и совершенные им опасные деяния, всегда опосредствуются его волей, они всегда мотивированы и целенаправлены. Вменяемые лица решаются на совершение преступления обязательно под влиянием какого-либо руководящего ими мотива. Без определенного мотива не совершается ни одно умышленное преступление.

Мотив, таким образом, присущ любому умышленному преступлению, но он не свойствен всякому составу такого преступления. По советскому уголовному праву мотиву отводится особое в каждом конкретном составе преступления значение.

В одних случаях закон требует в качестве одного из обязательных признаков состава преступления наличие определенного мотива (например, ст. ст. 165, 172, 174, УК УССР). Когда речь идет о таких преступлениях, то отсутствие в действиях виновного требуемого мотива означает либо отсутствие состава преступления вообще, либо наличие иного преступления. Бывает, что в самом тексте закона нет указания на мотив, как обязательный признак состава, но такой вывод вытекает из толкования соответствующей уголовно-правовой нормы (например, ст. 206 УК УССР).

В других случаях мотив выступает в роли субъективных признаков, изменяющих квалификацию преступления, определяя меньшую либо более высокую опасность деяния (например, ст. 93 УК УССР).

И, наконец, в тех случаях, когда мотив не является обязательным или квалифицирующим признаком состава преступления, то есть лежит за его пределами, он, согласно с общими началами назначения наказания (ст. 39 УК УССР), имеет значение отягчающего или смягчающего ответственность обстоятельства при назначении наказания.

Таково юридическое значение мотива преступления. Выявление этого признака состава — необходимое условие правильного применения закона и назначения наказания. Несоблюдение этого условия приводит к ошибкам в судебной практике.

4. Мотив преступления имеет существенное криминологическое значение. В соответствии со ст. 23 УПК УССР органы

дознания, следователь, прокурор и суд при расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела обязаны выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления, и принимать меры через соответствующие органы к их устранению. Раскрытию причин и условий совершенного преступления более всего помогает анализ субъективной стороны преступления и в особенности мотивов преступной деятельности.

Однако, нельзя, как это делают отдельные авторы, мотив отождествлять с причинами преступлений¹. Мотив не является причиной преступления. Он, будучи следствием причин преступности, ближайшим образом указывает на такие причины.

При установлении причин и условий по конкретному уголовному делу мотив может изучаться обособленно, он может быть исследован также в связи с возрастом обвиняемого, подсудимого, осужденного, его полом, наличием у него прошлой судимости, его социальным положением и т. п.

5. Криминологическое значение мотива преступления возрастает при комплексном изучении отдельных преступлений и их причин, при изучении причин преступности на отдельном объекте, в отдельной отрасли народного хозяйства, в территориальном разрезе, среди отдельных групп населения и т. д. Каждый из названных видов криминологических исследований требует специфической методики изучения мотивов преступлений.

Мотив преступления учитывается также при изучении личности преступника.

З. М. ОНИЩУК

Кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕРЕДАЧЕ ВИНОВНОГО НА ПОРУКИ

1. Одной из форм участия общественности в перевоспитании и исправлении лиц, совершивших преступления, не-

---

¹ С. Остроумов, Н. Кузнецова, О причинах и условиях преступности, Вестник Московского университета, серия X, Право, 1965, выпуск 4, стр. 52.

представляющие большой общественной опасности и не повлекшие тяжких последствий, является передача их на поруки общественной организации или коллективу трудящихся. Указанная форма участия общественности в борьбе с преступностью предусмотрена законодательством всех союзных республик. Вместе с тем Уголовные кодексы союзных республик устанавливают различные условия, при которых лицо может быть передано на поруки.

Так, Уголовные кодексы Украинской ССР (ст. 51), Молдавской ССР (ст. 50), Узбекской ССР (ст. 49) и Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской ССР (ст. 5) помимо других общих условий не допускают передачи на поруки лица, которое вторично совершило умышленное преступление.

По законодательству РСФСР (ст. 52 УК), Белорусской ССР (ст. 50 УК), Грузинской ССР (ст. 53 УК), Киргизской ССР (ст. 47 УК) и Таджикской ССР (ст. 50 УК) на поруки не может быть передано лицо, которое ранее было осуждено за совершенное умышленное преступление.

Уголовные кодексы Армянской ССР (ст. 48), Латвийской ССР (ст. 49) и Эстонской ССР (ст. 50) не допускают передачи на поруки лиц, вторично умышленно совершивших преступление, если за ранее совершенное преступление они были осуждены и судимость не снята или не погашена.

В Литовской ССР (ст. 53 УК) и Туркменской ССР (ст. 51 УК) запрещается передача на поруки лица, имеющего судимость.

Законодательство Казахской ССР (ст. 45-2 УК) не допускает передачи на поруки лицо, которое ранее было осуждено к лишению свободы или ссылке либо уже передавалось на рассмотрение товарищеского суда.

Нам представляется, что вопрос об условиях, при которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания и передано общественной организации или коллективу трудящихся для исправления, является существенным и поэтому должен получить в нашем законодательстве единообразное решение. Наблюдающийся в настоящее время разноречивый в законодательстве союзных республик в решении этого вопроса ничем не оправдан и не может быть объяснен ни национальными, ни какими-либо другими особенностями. Наиболее верное решение этого вопроса, на наш взгляд, дано в законодательстве Украинской ССР и других союзных республик, которые не

допускают передачи на поруки лица, вторично совершившего умышленное преступление, независимо от факта осуждения его за первое преступление. Следовало бы лишь дополнить к этому следующее: «если второе преступление было совершено в течение пяти лет со дня совершения первого преступления».

Вместе с этим желательно, чтобы в законодательстве по этому вопросу содержалось указание на недопустимость передачи лица на поруки в случае, если им совершено преступление, за которое по закону может быть назначено лишение свободы свыше трех лет.

2. Установленный законодательством союзных республик срок (один год) для исправления переданного общественной организации или коллективу трудящихся на поруки лица является недостаточным. Опыт подсказывает необходимость включения в уголовные кодексы союзных республик следующих положений:

а) общественная организация или коллектив трудящихся осуществляет контроль за поведением взятого на поруки и проводит в отношении его необходимые меры воспитательного характера;

б) поручительство прекращается по истечении двух лет со дня передачи лица на поруки, если ранее не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. До истечения этих сроков поручительство может быть прекращено органом, передавшим лицо на поруки, по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся, взявших лицо на поруки, если это лицо в течение года примерным поведением и честным отношением к труду доказало свое исправление. Такое решение данного вопроса нашло свое законодательное закрепление в Уголовном кодексе Эстонской ССР, что следует признать совершенно правильным.

3. Уголовно-процессуальные кодексы Украинской ССР (ст. 10), Белорусской ССР (ст. 6) и Азербайджанской ССР (ст. 5), в отличие от законодательства большинства союзных республик, предусматривают возможность передачи лица, совершившего преступление, на поруки без возбуждения уголовного дела, что следует признать противоречащим Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 3) и не отвечающим интересам практики по раскрытию преступлений и изобличению виновных. Было бы наиболее верным, на наш взгляд, не только обязательное воз-

буждение уголовного дела в каждом случае обнаружения признаков преступления, но и прекращение дела в связи с передачей обвиняемого на поруки только после предъявления обвинения.

4. Статья 10 УПК Украинской ССР предусматривает положение о том, что по просьбе общественной организации или коллектива трудящихся судья, прокурор, следователь или лицо, ведущее дознание, информирует собрание об обстоятельствах дела. Нам представляется, что следовало бы установить обязательное присутствие судьи, прокурора, следователя или лица, производящего дознание, на общем собрании общественной организации или коллектива трудящихся при решении ими вопроса о взятии лица, совершившего преступление, на поруки в целях выявления действительной воли коллектива взять это лицо для исправления мерами общественного воздействия.

5. Необходимо предусмотреть в законодательном порядке обязательное присутствие прокурора или его помощника на общем собрании общественной организации или коллектива трудящихся при решении ими вопроса об отказе от поручительства по тем мотивам, что лицо, взятое на поруки, не оправдало доверия коллектива. В случае принятия коллективом такого решения прокурор должен отменить свое прежнее постановление либо, если это лицо было передано на поруки судом,—принести протест на определение суда о передаче виновного на поруки.

Ф. Д. ДЬЯЧЕНКО, А. П. КОПЕЙЧЕНКО

Ассистенты

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОМОТОТРАНСПОРТА В СССР И УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

1. Научное определение причин и условий нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта в СССР — важнейший залог правильной постановки изучения этой категории преступлений как социального явления.

При определении этих понятий, необходимо исходить из диалектико-материалистического понимания причинности. Причиной нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта следует считать явления, предшествующие этому нарушению и непосредственно породившие его, характеризующие суть и направление его развития. Причина — это активный фактор, порождающий в определенных условиях противоправное нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта.

Под условиями следует понимать среду, обстановку, в которой зарождаются, возникают и существуют нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта.

2. Изучение причин и условий нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта производится по различным направлениям, применяются многие способы их классификации и выработка мер их предупреждения. Этим занимаются специальные учреждения и организации как в отдельных странах, так и в международном масштабе¹.

Основными объективными причинами преступности в СССР являются враждебная деятельность империалистического лагеря, а также наличие пережитков прошлого в сознании и поведении некоторых советских граждан.

Как известно, пережитков прошлого существует очень много, однако не всякие из них могут быть причинами нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта. К числу таких причин, порождающих нарушение правил безопасности движения можно отнести пьянство, корысть, индивидуализм и эгоизм, отрицание для себя ограничений в интересах общества, ухарство и др.

3. Однако было бы неправильным существующие причины преступности в нашем обществе объяснять только враждебной деятельностью империалистического лагеря и пережитками прошлого в сознании людей. Программа КПСС указала, что у нас имеются и другие причины преступности. Применительно к рассматриваемой категории преступлений, такими причинами являются: недостаточный культурный и технический уровень отдельной части водительского состава авто-

¹ См. «IV Международная неделя по изучению техники дорожного движения и Международный Конгресс по дорожной безопасности». М., 1960 год.

мототранспорта, отсутствие элементарной предусмотрительности и сознания долга; недостатки в деятельности руководства и административно-технического персонала автохозяйств; недостатки в дорожном строительстве; ошибки и просчеты при конструировании автотранспортных средств; неудовлетворительный ремонт этих средств; неправильное поведение пассажиров и пешеходов; недостатки в деятельности органов, осуществляющих контроль за безопасностью движения (ОРУД—ГАИ): ошибки и упущения в работе судебно-следственных органов и т. д.

4. К факторам, влияющим на развитие причин нарушения правил безопасности движения, может относиться терпимость, равнодушие, обстановка безразличия со стороны коллективов и отдельных граждан к фактам нарушения правил безопасности движения. К условиям нарушений правил безопасности движения автотранспорта могут также относиться обстоятельства, связанные с состоянием погоды (туман, гололед, снегопад), либо характеризующие динамику самого происшествия (занос, юз, буксование). Эти факторы могут содействовать совершению нарушений безопасности движения (ливень, гололед и т. п.).

Таким образом все нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта являются следствием неправильного поведения: а) водителей; б) лиц, ответственных за руководство и техническое состояние автотранспорта; в) пассажиров и пешеходов; г) лиц, ведающих состоянием проездной части улиц и дорог; д) лиц, осуществляющих регулирование и контроль безопасности движения, а также ведущих борьбу с этими нарушениями.

5. При изучении причин и условий нарушения правил безопасности движения необходимо исходить из общих сведений о нарушениях, их распределения по месяцам, дням недели, часам суток, видам транспортных средств, уровню квалификации нарушителей и другим данным по городу, району, области, республике и в целом по стране.

Анализ статистических данных¹ показывает, что наибольший процент годовых происшествий приходится на май, июнь, август и сентябрь месяцы. По дням недели существенных

---

¹ При этом используются некоторые статистические данные ОРУД — ГАИ г. Харькова, Харьковской области, г. Москвы и Московской области.

отклонений не наблюдается. По часам суток независимо от времени года отмечается наибольшее количество нарушений с 12 до 20 часов (за эти 8 часов происходит более половины всех нарушений). По видам транспортных средств происшествия больше всего относятся к мотоциклам, мотороллерам и мопедам ($\frac{1}{3}$ часть всех происшествий), к грузовым автомобилям — $\frac{1}{4}$ часть, к легковым автомобилям и трамваям — $\frac{1}{5}$ часть и незначительный процент (около 2,5) относится к троллейбусам.

По уровню квалификации больше всего совершают нарушений водители мотоциклов ($\frac{1}{3}$ часть всех нарушений), шоферы III класса — $\frac{1}{4}$ часть, шоферы-любители — $\frac{1}{12}$ часть.

По стажу работы водителей до 1 года — $\frac{1}{3}$, от 1 до 3 лет — $\frac{1}{5}$ и свыше 3 лет — $\frac{1}{2}$ часть всех нарушений правил безопасности движения.

Поскольку анализ нарушений правил безопасности движения показывает, что основными, наиболее часто встречающимися в практике причинами их является поведение водителей автотранспортных средств, необходимо отметить, что таковые являются следствием: превышения скорости движения; управления транспортом в нетрезвом состоянии; отсутствия прав на управление; нарушения правил обгона; движения по левой стороне дороги; несоблюдения правил проезда перекрестков; эксплуатации технически неисправного транспорта; нарушения правил перевозки грузов и пассажиров; переутомления водителя; нарушения правил пользования светом фар (ослепление навстречу идущего транспорта); неосторожного проезда мимо остановок общественного транспорта и прочих нарушений «Правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам СССР».

6. Особо следует остановиться на причинах детского транспортного травматизма. Такими являются:

а) незнание детьми и подростками Правил движения и правил пользования общественным транспортом;

б) недостаточный надзор родителей, учителей и всех взрослых за поведением детей на улицах и при пользовании ими общественным транспортом;

в) недисциплинированность, а подчас и озорство детей;

г) недисциплинированность, невнимательность водителей транспортных средств.

7. Как правило, в исследованных нарушениях правил безопасности движения мы не встречаем фактов прямой функциональной зависимости их изменения от воздействия или устранения какой-то одной определенной причины. На преступные нарушения правил безопасности движения действуют и их определяют совокупность причин и условий. Поэтому в задачу исследований должно входить установление как совокупности причин и условий, так и установление силы и интенсивности отдельных факторов на количественные и качественные изменения в преступном нарушении правил безопасности движения, т. е. необходимо устанавливать главные и второстепенные причины и условия, придавая решающее значение главным, непосредственным причинам и условиям этих нарушений.

В этом немаловажную роль должны и могут сыграть средства кибернетики, использование теории вероятностей и математической статистики и другие средства и способы конкретно-социологических и технических исследований.

8. Как указывалось выше, целью исследования причин и условий нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автомобилотранспорта является выработка мер их предупреждения. Это должно проходить по трем наиболее важным направлениям:

а) укрепления дисциплины среди водительского состава и всех работников автомобилотранспорта;

б) повышения воспитательной работы среди пешеходов, пассажиров и других участников движения, главным образом, путем профилактических мероприятий;

в) установления постоянного и непосредственного контроля за безопасностью движения.

9. Для успешного предупреждения нарушений нужно правильно организовать движение транспорта и пешеходов, регулировать транспортные потоки в местах их пересечения, разъяснять правила безопасности движения и требовать их выполнения, контролировать в автобазах, трамвайных и троллейбусных парках, а также вышестоящих хозяйственных организациях мероприятия по борьбе с аварийностью, тщательно расследовать дорожные происшествия, выяснять и анализировать их причины. При этом необходимо использовать силы общественности, опираться на помощь партийных и советских органов.

Специфика предупреждения причин и условий нарушения правил безопасности движения позволяет вести эффективную борьбу с ними, используя многочисленные формы общественной самодеятельности: а) добровольные народные дружины; б) советы общественных автоинспекторов, состоящие из групп по надзору за безопасностью движения, групп агитации и пропаганды и групп по разбору материалов в отношении нарушителей; в) комиссий общественного контроля за техническим состоянием автотранспорта; г) товарищеские суды.

А. П. КОПЕИЧЕНКО

Ассистент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ТРАНСПОРТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

1. Борьба с транспортными преступлениями в нашем государстве обеспечивается всей системой социалистических общественных отношений.

В общем комплексе мероприятий, направленных на борьбу с этими преступлениями, особое место отводится уголовно-правовым мерам.

Ранее действовавшее законодательство предусматривало ответственность за транспортные преступления (ст. 56-30 «а» УК УССР 1927 г. и соответствующие статьи УК других союзных республик) безотносительно на каком виде транспорта совершалось нарушение правил безопасности, движения и эксплуатации. Это не давало возможности дифференцированно подходить к определению общественной опасности содеянного на том или другом виде транспорта.

2. По действующему ныне законодательству отдельными нормами предусмотрена ответственность работников железнодорожного, водного или воздушного транспорта за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 77 УК), работников автотранспорта за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации этого вида транспорта (ст. 215 УК) и лиц, не являющихся работниками автотранспорта, за нарушение правил безопасности движения автотранспорта (ст. 216 УК).

Такое разграничение ответственности вполне оправдано. Степень общественной опасности нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, водного или воздушного транспорта является более высокой нежели автотранспорта, так как последствия действий (бездействия) на железнодорожном, водном или воздушном транспорте могут быть, как правило, более тяжкими.

3. Ст. 77 УК является общесоюзной нормой закона и помещена в разделе «Иных государственных преступлений».

Статьи 215 и 216 УК относятся к компетенции законодательства союзных республик. В большинстве случаев эти нормы помещены в разделе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и народного здоровья» (за исключением УК Казахской, Армянской и Молдавской союзных республик, где созданы самостоятельные разделы «Транспортные преступления»).

4. В этой связи трудно согласиться с тем, что борьба с нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта должна вестись с учетом национальных или иных каких-либо соображений той или другой союзной республики.

Автотранспорт в настоящее время обеспечивает перевозку грузов и пассажиров, подчас совершая рейсы через границы нескольких союзных республик. Поэтому неслучайно установлены единые «Правила движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам Союза ССР» для автотранспорта. Поскольку нормы закона, предусматривающие ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта во всех союзных республиках, являясь бланкетными, отсылают к этим единым для Союза ССР Правилам безопасности движения, то и ответственность за их нарушение также должна быть единой для всех союзных республик.

Это будет содействовать усилению борьбы с транспортными преступлениями.

5. Основным правилом для систематизации норм уголовного права является сгруппирование их по общему, присущему им родовому объекту. В этой связи спорным представляется отнесение статьи 77 УК к «Иным государственным преступлениям» и ст. ст. 215 и 216 УК к «Преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка и народного здоровья».

Программные решения КПСС о создании единой транспортной системы Союза ССР, позволяет полагать, что родовым объектом транспортных преступлений является нормальная работа транспорта¹. Такое определение более точно и наглядно отражает сущность рассматриваемых преступлений, указывая, на какие именно социалистические общественные отношения они направлены.

Всестороннее обсуждение проблемы родового объекта транспортных преступлений должно быть положено в основу теоретической разработки науки уголовного права в части необходимости законодательного выделения раздела УК «Транспортные преступления».

6. Создание раздела «Транспортные преступления» в УК позволит наряду с нормами, предусматривающими ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации всех видов транспорта сгруппировать в этом разделе и другие транспортные преступления.

Такая кодификация норм, охраняющих нормальную работу транспорта, подчеркивает повышенную значимость борьбы с преступлениями на всех видах транспорта, как единой транспортной системы Союза ССР.

Л. Н. КРИВОЧЕНКО

Ассистент

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

1. Одним из действенных средств в борьбе с преступностью несовершеннолетних в СССР является правильное применение мер воздействия за совершенные ими преступления. Ответственность лиц до 18-летнего возраста за совершенные преступления по советскому уголовному праву определяется возрастными особенностями несовершеннолетних, т. е. теми признаками, которые характеризуют психическое и физическое развитие человека на определенной фазе его

---

¹ К такому же выводу приходят и некоторые другие советские криминалисты. См., например, Б. А. Куринюв. Квалификация транспортных преступлений, Госюриздат, М., 1965, стр. 27—28, а также «Правоведение», 1964, № 3, стр. 108—114.

жизни. Исходя из указанных особенностей, индивидуализируя ответственность несовершеннолетних, суд обязан расширить пределы исследования обстоятельств дела, выяснить условия формирования личности несовершеннолетних, всю обстановку их жизни, окружающую среду. Тщательно должны быть исследованы причины и условия, способствующие совершению преступления, его мотивы и цели.

2. Особое значение в вопросе об ответственности несовершеннолетних приобретает оценка смягчающих и отягчающих обстоятельств дела. Круг смягчающих обстоятельств по делам несовершеннолетних значительно расширяется. Отягчающие обстоятельства, указанные в законе, не всегда являются свидетельством повышенной опасности преступления.

Независимо от характера и тяжести совершенного преступления несовершеннолетие в соответствии со ст. 33 Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик, признается смягчающим ответственность обстоятельством. При отсутствии других смягчающих обстоятельств суд должен обсудить вопрос о смягчении наказания в связи с несовершеннолетним возрастом.

3. Специфика индивидуализации ответственности несовершеннолетних требует особого внимания в связи с тем, что от всех указанных обстоятельств зависят три возможных для суда решения об ответственности несовершеннолетних, существенно различающихся по своему содержанию и по последствиям.

Суд может освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности с передачей материалов в комиссию по делам несовершеннолетних при условии: а) совершения преступления, представляющего незначительную степень общественной опасности; б) если виновный может быть исправлен посредством мер воздействия, применяемых комиссиями; в) когда вопрос об освобождении от уголовной ответственности не вызывает сомнений и может быть решен до рассмотрения дела в судебном заседании. В этом случае к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних. Эти меры воздействия носят характер общественных мер, однако исполнение их обеспечивается силой государственной власти.

В соответствии с действующим законодательством суд непосредственно сам может применить к несовершеннолет-

нему принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся наказанием, при условии:

а) совершения преступления, не представляющего значительной степени общественной опасности;

б) если личность несовершеннолетнего характеризуется так, что он может быть осужден без применения наказания.

Эти принудительные меры воспитательного характера предусмотрены уголовным законодательством и представляют собой особую форму уголовной ответственности.

Меры наказания могут быть применены к несовершеннолетним:

а) при совершении преступлений, представляющих значительную степень общественной опасности;

б) если исправление несовершеннолетнего иными мерами невозможно, т. е. как крайнее средство в их перевоспитании.

Законодатель при этом не предусматривает особых видов наказания для несовершеннолетних, однако, с учетом специфики их возраста в каждом из видов наказания определяется ряд особенностей в случае назначения его несовершеннолетнему.

4. Учет всех указанных особенностей ответственности несовершеннолетних обеспечит эффективность применяемых к ним мер воздействия и тем самым будет способствовать предупреждению и ликвидации преступности несовершеннолетних в нашей стране.

Л. Е. ОРЕЛ

Старший преподаватель

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК ОСНОВАНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1. Применение условно-досрочного освобождения возможно лишь при наличии двух обстоятельств: а) отбытия осужденным установленной законом части срока наказания и б) примерного поведения и честного отношения к труду, до-

казывающих исправление осужденного. Первое обстоятельство, носящее формальный характер, представляет собой условие; второе, указывающее на достижение при исполнении приговора одной из целей наказания, является материально-правовым основанием условно-досрочного освобождения. «Главным,— как указывает Пленум Верховного суда СССР,— является не факт отбытия осужденным требуемой по закону части срока наказания, а его примерное поведение и честное отношение к труду, свидетельствующие о его исправлении».

Однако, формулируя цели наказания, закон (ст. 22 УК УССР) говорит не только об исправлении, но и перевоспитании осужденных. Исправление и перевоспитание осужденных понятия хотя и близкие, но не тождественные по своему содержанию. Правильное решение вопроса о содержании понятий исправления и перевоспитания и соотношения между ними имеет важное значение. Практически важно определить, до какого уровня должно быть поднято сознание осужденного при исполнении наказания, чтобы можно было констатировать, что цель наказания достигнута и условно-досрочное освобождение такого осужденного возможно.

2. Понятия «исправление» и «перевоспитание» различным образом толкуются в теории нашего права. Взгляды по этому вопросу можно свести к трем точкам зрения. Первая из них, имеющая большинство сторонников и представляющаяся нам правильной, состоит в том, что исправление осужденного — это устранение из его психики порочных наклонностей, приведших его к совершению преступления или способствовавших этому преступлению. Исправление означает в то же время привитие осужденному таких взглядов и привычек, которые исключают возможность совершения им новых преступлений. Следовательно, исправление заключается в превращении вчерашнего преступника в безвредного и безопасного для общества человека, чем и решается задача специального предупреждения преступлений. Перевоспитание — это более глубокое изменение характера и сознания человека, «это дело переработки самих нравов, надолго загаженных, испорченных проклятой частной собственностью на средства производства» (В. И. Ленин). Перевоспитание, следовательно, заключается в коренном изменении сознания осужденного, его характера, взглядов и привычек, в виду чего он становится высокосознательным членом нашего общества, с мировоззре-

нием и убеждением которого совершение преступления несовместимо.

Такое понимание исправления и перевоспитания вытекает не только из сопоставления ст. 22 и ст. 52 УК УССР, но и из филологического значения данных терминов¹. Исходя из этого сторонники изложенного взгляда приходят к выводу, что уже при доказанности лишь исправления осужденного возможно его условно-досрочное освобождение. Дальнейшая работа по перевоспитанию такого лица может и должна продолжаться вне места лишения свободы посредством различных мероприятий, которые проводятся по линии государственных органов и общественных организаций, исходя из того, что: «Формирование нового человека происходит в процессе активного участия в строительстве коммунизма, развития коммунистических начал в экономической и общественной жизни, под воздействием всей системы воспитательной работы партии, государства и общественных организаций, в которой важная роль принадлежит печати, радио, кино и телевидению»².

3. Сущность второй точки зрения сводится к утверждению, что между исправлением и перевоспитанием осужденных вообще нет никакого различия. Так, И. С. Ной указывает, что законодатель употребляет термины «исправление» и «перевоспитание» в одном и том же смысле, чтобы «в понятной для населения форме выразить мысль о воспитательных целях наказания в советском праве». Под исправлением и перевоспитанием И. С. Ной понимает моральное исправление осужденного, которое противопоставляется юридическому исправлению. Моральным исправлением является «не просто приспособление преступников к условиям общежития государства трудящихся, но такое их исправление, результатом которого явилось бы честное отношение к труду и уважение к правилам социалистического общежития». Юридическое исправление — это устрашение осужденного, которое является средством удержания его от совершения нового преступления в течение определенного срока. Однако, «достижение лишь юридического исправления еще не означает реализацию цели наказания». Поэтому перед местами лишения свободы «в первую очередь должна стоять

¹ См. Толковый словарь русского языка под редакцией проф. Д. Н. Ушакова, т. I, М., 1935, стр. 1245, т. III, М., 1939, стр. 108.

² Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 408—409.

задача морального исправления и перевоспитания преступника, а если это не удастся, то хотя бы его устрашения»¹.

4. Третья точка зрения в какой-то степени противопоставляет исправление и перевоспитание. Сторонники этого взгляда считают, что в зависимости от степени моральной испорченности осужденного он нуждается в большем или меньшем воспитательном воздействии, т. е. или в перевоспитании, или только в исправлении. В перевоспитании нуждаются лица с глубоко укоренившимися преступными взглядами, лица, для которых преступный образ жизни стал нормой поведения; в исправлении — осужденные, совершившие преступления при наличии смягчающих ответственность обстоятельств, т. е. лица в меньшей степени морально испорченные, совершение преступлений для которых не стало нормой их поведения². Отсюда делается вывод об отличии исправления и перевоспитания. «Единственным основанием для разграничения исправления и перевоспитания, — считает Н. И. Титов, — может служить лишь степень испорченности осужденного, а следовательно, и зависящие от этого объем и глубина тех изменений, которые достигаются в результате исправительно-трудового воздействия». При перевоспитании, применяемому к осужденному с большей степенью моральной испорченности, происходит существенное (коренное) изменение его сознания, тогда как при исправлении, применяемом к лицу с меньшей степенью моральной испорченности, происходит менее существенное (частичное) изменение его сознания. Вопрос о том, нуждается ли осужденный в перевоспитании или лишь в исправлении, решается, — по мнению одних, — при вынесении приговора³, по мнению других — в результате изучения личности осужденного в процессе отбывания наказания, поскольку заранее решить этот вопрос не всегда возможно. Как и И. С. Ной, сторонники рассматриваемой точки зрения различают моральное исправление или перевоспитание. Они считают, что условно-досрочное освобождение возможно при достижении морального

¹ См. И. С. Ной, Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Изд-во Саратовского университета, 1962, стр. 49, 42, 44.

² См. Н. И. Титов, К вопросу о понятии исправления и перевоспитания. Вестник ЛГУ, 1965, № 11, Серия экономики, философии и права, выпуск 2, стр. 103—112.

³ См. Ю. М. Ткачевский, Досрочное освобождение от наказания, М., 1962, стр. 17.

исправления одних осужденных или при моральном перевоспитании других.

5. Взгляды, отождествляющие исправление и перевоспитание или противопоставляющие их друг другу, по нашему мнению, не вытекают из закона и бесосновательно расширяют практические задачи мест лишения свободы и в какой-то мере за счет переоценки уголовного наказания, умаляют значение общевоспитательной работы государственных органов и общественных организаций вне мест лишения свободы. Закон, учитывая различия между исправлением и перевоспитанием, признает единственным и достаточным основанием применения условно-досрочного освобождения доказанность осуждения лишь своего исправления. Достижение этой минимальной и ближайшей цели наказания, являющейся по сути началом перевоспитания осужденного, свидетельствует о выполнении местами лишения свободы своей первоочередной задачи. Перевоспитание же освобожденного от наказания составляет задачу государственных органов и общественных организаций вне места лишения свободы.

Д. А. ПОСТОВОЙ

Кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1. Задачи советского уголовного процесса (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года) разрешаются, в основном, путем доказывания, то есть обнаружения, собирания, закрепления, рассмотрения (анализа и синтеза) и оценки доказательств, и получения таким путем определенных выводов по делу. Оценка доказательств является, таким образом, необходимым важнейшим и завершающим этапом доказывания. Она производится там, где осуществляется доказывание, т. е. в различных стадиях советского уголовного процесса. Оценивают доказательства все органы, должностные лица и участники процесса, производящие доказывание. Оценить доказательства — значит определить их ценность, то есть достоверность, удельный вес,

силу и значение для решения конкретных вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении каждого уголовного дела.

2. Субъектами оценки доказательств по действующему законодательству (ст. 17 Основ уголовного судопроизводства; ст. 67 УПК УССР; ст. 69 УПК РСФСР) являются «суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание». Этими указаниями закона положен конец дискуссиям о том, вправе ли оценивать доказательства суд при рассмотрении дел в кассационном и надзорном порядке или же их оценивает только суд первой инстанции, оценивает ли доказательства следователь, прокурор, лицо, производящее дознание. Доказательства оцениваются всеми органами и должностными лицами, осуществляющими доказывание по делу. Однако, нельзя ограничить круг субъектов этой оценки указанными органами и должностными лицами. Правами оценивать доказательства наделены и такие участники процесса как обвиняемый (подсудимый) и его защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик и представители их интересов, а также общественный обвинитель и общественный защитник. Разумеется, что правовые последствия оценки доказательств всеми перечисленными органами, должностными лицами участниками процесса различны. Эти последствия зависят от процессуального положения каждого из них, то есть от круга прав и полномочий, которыми каждый из них наделен по закону.

3. Сущность оценки доказательств состоит в том, что: а) никакие доказательства не имеют заранее установленной силы и б) оценивающий доказательства принимает и кладет в основу своих выводов и решений те из них, в достоверности и правильности которых он убежден. В соответствии с этим отбрасываются все доказательства, вызывающие сомнения в своей достоверности. Таким образом, внутреннее убеждение — это состояние психики лица, оценивающего доказательства, при котором одни доказательства воспринимаются как достоверные, отражающие объективную действительность, а другие — как не заслуживающие доверия, не соответствующие объективной действительности.

4. Внутреннее убеждение не может быть результатом безотчетного чувства. Оно не может основываться на интуиции, догадках, предположениях. В основе внутреннего убеждения должно лежать полное, объективное и всестороннее рассмо-

трение всех обстоятельств дела в их совокупности. Требование оценки доказательств в их совокупности означает, в частности, что удельный вес и значение каждого доказательства в отдельности, его достоверность определяются во взаимосвязи со всеми доказательствами. Анализ совокупности имеющихся в деле доказательств, их сопоставление и синтез приводят оценивающих субъектов к убеждению в действительности одних доказательств и недействительности других, в существовании одних обстоятельств и несуществовании других. Совокупность всех обстоятельств дела является объективной основой, на которой формируется внутренне убеждение лиц, оценивающих доказательства.

5. Осуществляя доказывание и формируя свое внутреннее убеждение на основе совокупности имеющихся в деле данных, лица, оценивающие доказательства, руководствуются при этом законом и своим социалистическим правосознанием. Из этого следует, в частности, что при оценке доказательств недопустимо противопоставление требований закона и социалистического правосознания оценивающего. Правосознание не может восполнять и пробелов закона, как это допускалось в первые годы Советской власти, например, по декрету о суде № 2.

6. Социалистическое правосознание — это часть общего мировоззрения лица, оценивающего доказательства, определяющая его взгляды по поводу места, задач и роли системы советского социалистического права в период перехода от социализма к коммунизму. Социалистическое правосознание является второй основой, на которой формируется внутреннее убеждение, как результат оценки доказательств. При этом в отличие от совокупности имеющихся в деле данных, правосознание является субъективной категорией. Социалистическое правосознание способствует наиболее правильной и объективной правовой и общественно-политической оценке деяний и событий, ставших предметом уголовно-процессуального исследования.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АКТЫ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1. Каждая стадия советского уголовного судопроизводства завершается определенным процессуальным актом, который подытоживает деятельность государственных органов на соответствующем этапе движения дела. В процессуальных актах опосредствуется деятельность органов расследования, прокуратуры и суда. Эти акты образуют собою систему взаимосвязанных, последовательных решений принимаемых по делу.

Каждый процессуальный акт связан с остальными процессуальными актами и имеет определенное самостоятельное значение. Например, значение обвинительного заключения определяется уже тем, что оно завершает такую важную стадию судопроизводства, как предварительное расследование дела, подводит итоги всей процессуальной деятельности следователя. Далее, значение этого акта состоит и в том, что он устанавливает рамки судебного разбирательства, открывает исследование дела в суде. Вместе с тем очевидна теснейшая связь обвинительного заключения, с одной стороны, с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, а с другой — с судебным приговором. Первая линия связи выражается в необходимости полного тождества обвинения, нашедшего свое закрепление в обвинительном заключении, с обвинением, указанным в акте о привлечении лица в качестве обвиняемого по делу. Вторая линия связи — это соотношение обвинительного заключения и приговора, проблема пределов судебного разбирательства. Связь обвинительного заключения с другими процессуальными актами, например, с решением вышестоящего суда, хотя и менее очевидна, но также имеет место и состоит в том, что обвинительное заключение, как и приговор, а равно и вся деятельность органов расследования и суда, служит предметом проверки со стороны кассационной и надзорной инстанции.

2. Понятие процессуального акта должно включать в себя указания на следующие признаки: а) процессуальный акт — это вид процессуального документа, который исходит от государственных органов, ведущих уголовный процесс; б) он является результатом деятельности этих органов; в) онoble-

кается в соответствующую, установленную законом процессуальную форму; и г) он характеризуется определенным содержанием — выражает либо решение по делу (постановление, определение, приговор, обвинительное заключение) либо отражает ход и порядок следственных и судебных действий (протоколы).

Среди процессуальных актов наибольшее значение имеют те, в которых принимают решения по делу, а в числе этих последних — акты, завершающие отдельные стадии уголовного процесса.

3. Деятельность органов расследования, прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве представляет собою один из видов правоохранительной деятельности советского государства. В общей теории права все акты правоохранительной деятельности по их юридическому значению обоснованно классифицируются на две группы: акты основные и акты вспомогательные.

Основные акты — выражают завершающие правоохранительные действия. Они содержат, как правило, итоговую правовую оценку того или иного деяния и определяют назначение правовой санкции, предусмотренной нормой права за нарушение содержащихся в ней предписаний. К таким актам в уголовном судопроизводстве относятся судебные акты¹.

Вспомогательные — это акты, постановляемые органами государства при исследовании обстоятельств каждого деяния, в котором обнаружены признаки неправомерности. Эти акты выражают предварительные правоохранительные действия, не содержат, как правило, окончательной правовой оценки деяния и не разрешают дела о правонарушении. К таким актам в уголовном судопроизводстве относятся акты органов расследования и прокуратуры.

4. Приведенная классификация показывает, что среди правоохранительных актов в уголовном судопроизводстве центральное место занимают акты судебные. По своему содержанию эти акты могут быть подразделены на следующие четыре вида: а) судебные акты, направленные на обеспечение правильного разрешения дела по существу (постанов-

---

¹ См. И. С. Самощенко. Охрана режима законности советским государством. Госюриздат. М., 1960, стр. 110—112; В. М. Горшенев. Участие общественных организаций в правовом регулировании. Госюриздат, М., 1963, стр. 119.

ление судьи о предании суду и определения, выносимые в распорядительном и судебном заседаниях); б) судебный приговор — важнейший процессуальный акт, разрешающий дело по существу; в) судебные акты, направленные на проверку правильности разрешения дела по существу (определения и постановления вышестоящих судов); г) судебные акты, непосредственно направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений (частные определения судов).

5. Главенствующее место судебных актов в уголовном судопроизводстве определяется следующими общими для этих актов свойствами: а) судебные акты — это акты особого органа государства — советского суда. Суд, как указывал В. И. Ленин, есть орган государственной власти. Входя в систему органов единой государственной власти, суд осуществляет лишь ему присущую функцию — отправление правосудия. В этом находит свое выражение исключительность судебной власти, так как никакие другие государственные органы не уполномочены эту функцию выполнять; б) судебные акты — это акты органа, обладающего всей полнотой власти в сфере своей деятельности и полной независимостью при отправлении правосудия; в) судебные акты — это акты, выражающие властное начало в уголовном судопроизводстве. Властные полномочия суда заключаются в том, что постановленияемые им в ходе процесса акты являются обязательными для всех участвующих в деле лиц, а судебные акты, вступившие в законную силу обязательные для всех государственных и общественных учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат обязательному исполнению на всей территории СССР; г) судебные акты — это акты постановляемые в условиях наиболее полно обеспечивающих права и законные интересы участников процесса, а само вынесение этих актов обставлено наибольшими процессуальными гарантиями; д) судебные акты — это акты, которые могут отменяться и изменяться лишь вышестоящими судебными инстанциями и только при наличии указанных в законе оснований; е) судебные акты — это акты применения права. Они не создают новых норм права, а представляют собою акты, где действующий закон применяется к конкретным обстоятельствам, установленным по делу; ж) судебные акты, а в особенности приговор, как важнейший этап уголовного судопроизводства, имеют большое организующее зна-

чение. С одной стороны, эти акты создают необходимые условия для реализации правовых норм, в частности норм уголовного закона, а с другой — воспитывают граждан в духе уважения к этому закону, в духе непримиримой борьбы с антиобщественными проявлениями, в духе коммунистической сознательности.

Свое назначение судебные акты могут выполнить при условии, если они будут отвечать требованиям законности и обоснованности.

М. В. САЛТЕВСКИЙ

Кандидат юридических наук

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ГРУППОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ — ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

1. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в качестве источника доказательств, наряду с другими видами, предусматривают заключение эксперта (ст. 16 Основ). С помощью заключения эксперта в процессе доказывания получают фактические данные, на основе которых устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В этой связи представляет интерес вопрос о природе заключения эксперта и взаимосвязи его с понятием фактических данных в свете теории информации.

Всякий познавательный процесс является информационным, поскольку он связан с получением, обработкой и передачей определенной информации. В этом плане экспертиза, как средство познания некоторых сторон объективной действительности, заключается в извлечении информации с применением специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства. Следовательно в заключении эксперта аккумулирована информация (фактические данные) о фактах (обстоятельствах), подлежащих доказыванию.

Обстоятельства или факты — это имевшие место действия или бездействия, вызвавшие определенные последствия, причинно связанные с преступлением. Следовательно, причина и следствие, как взаимосвязанное целое, составляют логическую структуру обстоятельства. Обстоятельства преступления к моменту его расследования в большинстве своем представ-

ляют факты прошлого, следы которых воплощены в материальных изменениях и чувственно конкретных восприятиях. Такая информация, отраженная в материальной среде, существует независимо от нашего сознания и может быть получена различными способами. Для получения доказательственной информации (фактических данных) закон допускает ограниченное число способов (часть II ст. 16 Основ). Добытая информация иными средствами не является доказательством. Поэтому можно сделать вывод, что судебная экспертиза представляет процессуальную форму установления фактических данных с помощью специальных познаний. Процесс производства экспертизы носит информационный характер, а заключение эксперта является источником информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. В этом состоит взаимосвязь фактических данных, полученных с применением специальных познаний, с источником получения их.

2. Рассматривая заключение эксперта в качестве источника информации, нельзя не видеть одинаковой природы фактических данных и информации.

Фактические данные — это сведения о характерных изменениях в окружающей материальной среде. Еще П. Я. Фойницкий замечал, что изменения во внешнем мире служат материалом для исследования преступления¹. Поэтому фактические данные не мыслимы вне материального. Вместе с тем они не материальные источники, а сведения о фактах, содержащихся в них и отраженных с помощью их. Не случайно в этой связи Н. Жогин и Ф. Фаткуллин пользуются понятием не вещественные доказательства, а «вещественные источники доказательств»², подчеркивая тем самым, что фактические данные следует понимать, как отражение объективно существующих фактов.

В кибернетике информация рассматривается как сторона отражения (Н. Винер, Н. И. Жуков, И. Новик, В. Дорохов, А. Харкевич и др.), свойственная всему материальному. Она отражает сущность объекта и причинно-следственную трансформацию его. В этом отношении информация по своей природе не отличается от фактических данных в теории судебных доказательств. Как информация, так и фактические дан-

¹ И. Я. Фойницкий, Курс уголовного судопроизводства, СПб. 1910 г., стр. 294.

² Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. Предварительное следствие, М., «Юридическая литература», 1965 г., стр. 111.

ные являются сведениями об обстоятельствах, они непосредственно воплощены в материальной действительности, но не являются ею. Для обнаружения и фиксации их нужны специальные приемы и средства, от совершенства и надежности которых зависит достоверность получаемых сведений. Более объективные и точные методы исследования позволяют получить больший объем информации и тем самым познать доказываемый факт более глубоко. Поэтому полученные фактические данные, так же как информация, подлежат логической оценке. Последнее обеспечивает достоверность познания вообще и судебного доказывания в особенности.

Таким образом, фактические данные по своей природе представляют информацию (сведения) об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Собираение, исследование и оценка информации (фактических данных) осуществляются уголовно-процессуальными средствами и составляют сущность доказывания.

3. Заключение эксперта, как источник доказательств, может содержать различное количество информации, а следовательно иметь не одинаковое доказательственное значение. Заключение, подтверждающее наличие или отсутствие тождества, содержит определенный объем информации, дальнейшее увеличение которой не влияет на достоверность вывода. В отличие от этого заключение о групповой принадлежности не имеет постоянного объема и каждая последующая порция информации увеличивает степень перехода вероятности в достоверность.

В кибернетике информацию рассматривают как меру упорядоченности (Н. Винер), связанную с отражением. Количество информации выступает в качестве меры отражения (И. Новик, А. Харкевич, Л. Бриллюэн). Очевидно всякое увеличение сведений о предмете познания более глубоко раскрывает его сущность и взаимосвязи. По этому поводу В. Тюхтин замечает, что «количеством информации может оцениваться разнообразие вещей и явлений, их свойств и соотношений»¹. Из этого видно, что количественная оценка фактических данных, содержащихся в любом законном источнике доказательств, допустима и не противоречит диалектике познания.

В этой связи нельзя согласиться с мнением Р. Д. Рахунова о том, что «количественный подход не совместим с

¹ В. Тюхтин. Информация, отражение, познание, ж. «Наука и жизнь», 1966 г., № 1, стр. 22.

принципом оценки доказательств по внутреннему убеждению»¹. Принцип оценки доказательств (фактических данных, информации) по внутреннему убеждению исходит из положения марксистской диалектики, учитывающей при познании две стороны объективной реальности — качественную и количественную. Отдавать предпочтение одной стороне, либо отрицать вторую значит одинаково недооценивать единство категорий качества и количества в познании вообще и судебном доказывании в частности.

4. Заключение эксперта о групповой принадлежности, выраженное в любой его форме (сходство, однородность, общий источник происхождения) следует считать источником фактических данных. Своеобразие оперирования в процессе доказывания информацией, извлеченной из такого источника, состоит в специфике оценки, поскольку эти фактические данные устанавливают не достоверность доказываемого обстоятельства, а только определенную степень его вероятности. В этом плане определенное значение приобретает теория и практика использования при расследовании преступлений так называемых косвенных доказательств, включающих, в том числе, заключение эксперта о групповой принадлежности.

А. Н. КОЛЕСНИЧЕНКО
Кандидат юридических наук

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗНАЧЕНИЕ ТОЧНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ЕГО ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Способ совершения преступления в уголовном праве понимается как определенный порядок, последовательность движений, приемов, примененных субъектом. Точное установление способа совершения преступления имеет важное уголовно-правовое значение и является обязательным по каждому уголовному делу (ст. 64 УПК УССР). Способ совершения преступления должен быть указан в обвинительном за-

---

¹ Р. Д. Рахунов, О понятии доказательства и главном факте доказывания, ж. «Советское государство и право», 1965 г., № 12, стр. 100.

ключении (ст. 223 УПК УССР), в формулировке обвинения, содержащейся в приговоре суда (ст. 334 УПК УССР).

Способ совершения преступления в определенных преступлениях приобретает конкретное содержание. При хищениях социалистического имущества он представляет собой завладение этим имуществом или передача его третьим лицам, при убийствах — способ причинения смерти, при подделке документов, штампов и печатей — способ подделки их и т. д.

2. Осуществление задачи раскрытия и предупреждения преступлений вызывает, в частности, необходимость исследования действий, а иногда и отдельных движений, произведенных субъектом до, во время и после совершения преступления, в том числе не имеющих уголовно-правового значения. Поэтому в методике расследования наряду с понятием способа совершения преступления, соответствующим его уголовно-правовому содержанию, пользуются более широким понятием, характеризующим образ действий (бездействия) субъекта, во всех существенных для расследования признаках.

При расследовании некоторых преступлений необходимо устанавливать и способы отдельных действий (например, скупки и перепродажи при спекуляции и т. п.). Выяснением в процессе расследования способов отдельных действий субъекта устанавливается способ совершения преступления в уголовно-правовом отношении и решаются задачи доказывания.

3. Исследуя во взаимосвязи отдельные действия преступника и их способы, в то же время целесообразно различать способ подготовки, способ совершения и способ сокрытия преступления.

При расследовании преступления (оконченного) установление приготовительных действий теряет самостоятельное значение, однако, весьма важно для доказывания этого преступления. Выяснение способа приготовления позволяет получить данные, относящиеся к личности преступника, его отношению к предмету посягательства и др. Анализ способа приготовления служит правильному установлению способа совершения преступления.

Установление способа совершения преступления предполагает выяснение образа всех существенных для расследования действий, приемов, которые были выполнены (или не совершены) субъектом и повлекли (иногда могли повлечь) преступные последствия.

Способ сокрытия преступления характеризует образ умысленных действий преступника, преследующих цель затруднить раскрытие совершенного преступления, навести следователя на ложный путь и т. п. Предпринимая попытки скрыть преступление, субъект производит различные действия — уничтожает следы, инсценирует обстановку и др.

В криминалистической характеристике способов подготовки, совершения и раскрытия преступления важное место имеет выяснение уловок, специальных приемов и ухищрений, к которым прибегал преступник.

4. Следственная версия о способе совершения преступления, а затем и точное установление его имеют важное значение для раскрытия преступления. Правильное суждение о способе совершения преступления, рассматриваемом в неразрывной связи с другими обстоятельствами, оказывает существенное влияние на избрание следователем надлежащих криминалистических методов расследования. В построении названных версий важную роль играют знания следователем методики расследования, содержащей, в частности, сведения о типичных способах совершения преступлений и их признаках.

5. Версии об основе совершения конкретного преступления конструируются путем изучения обстановки места преступления, отдельных следов, предметов — вещественных доказательств, показаний свидетелей и иных лиц, с учетом времени, места, орудий и других обстоятельств, характеризующих событие преступления. Для построения этих версий, используются данные, полученные оперативно-розыскным путем и с помощью общественности.

В точном установлении способов совершения некоторых преступлений важная роль принадлежит производству криминалистической и других экспертиз.

Следственная версия об определенном способе совершения преступления позволяет сделать выводы о возможных местах нахождения и характере еще не обнаруженных следов преступления, а также о тех или иных данных, характеризующих преступника. Эта версия обеспечивает целеустремленность поисков доказательств и розыска виновного.

6. Точное установление способа совершения преступления создает возможность использования в расследовании данных криминалистического учета (МОС), а также материалов о других раскрытых и нераскрытых преступлениях, совершен-

ных сходным способом. Совпадение способов совершения нескольких преступлений (особенно в своеобразных уловках, ухищрениях и приемах) служит основанием для версии о том, что все эти преступления совершены одним лицом (или одной группой). Если же известно лицо, совершившее одно из таких преступлений, то можно с определенной степенью вероятности полагать, что все эти преступления совершены им. Версии указанного содержания, как и иные, подлежат тщательной проверке в ходе расследования.

7. Установление способа совершения преступления имеет также значение для предупреждения преступлений. Совершение преступления определенным способом может зависеть, в частности, от тех объективных условий, которые облегчают его использование, проявление. Затруднительность совершения преступления тем или иным способом нередко значительно суживает возможность совершения преступления вообще. Поэтому принятие мер, делающих практически невозможным или затрудняющим применение определенных способов совершения преступления, а также ведущих к быстрому обнаружению его следов носит профилактический характер (например, меры по защите документов от подделок).

Н. Г. БРИТВИЧ

Ассистент

ОБЪЕКТЫ ОПОЗНАНИЯ

1. Необходимость улучшения практики предъявления для опознания определяет целесообразность исследования вопроса об объектах этого следственного действия. Для правильного установления роли и значения различных объектов при опознании необходимо различать: а) объекты, подлежащие опознанию и б) объекты, посредством которых производится опознание. Объектами опознания следует считать те, в отношении которых ставится вопрос о тождестве или установлении групповой принадлежности. Объектами опознания являются личность определенного человека, предметы (ст. ст. 174, 175 УПК УССР) и животные. Объектами предъявления для опознания следует считать такие, которые являются носителями примет и признаков объектов опознания и посредством которых устанавливается тождество или групповая принадлежность. К объектам предъявления для опознания

В отношении личности человека относятся — человек, его фотография, трупы, фотографии трупа, фотографии скульптурного портрета, восстановленного по черепу; в отношении предметов — предъявление их в натуре и фотографии.

В основе приведенного деления объектов опознания на две группы лежит одно из основных положений теории идентификации, указывающей на необходимость четкого разграничения объектов, в отношении которых решается вопрос о тождестве, от объектов, посредством которых устанавливается это тождество или групповая принадлежность.

2. В литературе высказывается мнение о возможности предъявления для опознания самого широкого круга объектов материального мира; участков местности и строений, почерка, слепков со следов ног человека, животных, орудий взлома и других объектов, слепков и муляжей с лица и отдельных частей тела неопознанных трупов.

Не следует смешивать предъявление для опознания, как самостоятельное следственное действие, с другими действиями, в которых элемент отождествления выполняет вспомогательную роль и не является существенным для их характеристики. Так, предложение предъявлять для опознания участки местности и строения объясняют необходимостью их отождествления. Между тем в процессе расследования практически не возникает самостоятельной задачи установления тождества местности или строения. Определенная местность или строение устанавливается в ходе расследования, прежде всего, как место преступления. Для этой цели могут быть использованы различные средства доказывания, в том числе и показания отдельных лиц (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых).

3. В криминалистической литературе указывается на возможность предъявления для опознания почерка. Сложность опознания по почерку объясняется, в частности, как встречающимися искусственными имитациями его признаков, так и случайными совпадениями в так называемых «сходных почерках». Однако сказанное не означает, что нецелесообразно вообще показывать документы и выяснять у свидетелей или иного лица, кому они принадлежат, где он их видел, кто их писал и т. п. При собирании материалов для экспертизы почерка считается необходимым выяснить, кто из лиц, в отношении которых ставятся вопросы эксперту отрицает исполнение данной подписи (текста, цифр), а кто признает.

Поэтому, выясняя в процессе расследования обстоятельства изготовления документа, следователь показывает этот документ в ходе допроса. Однако в таких случаях имеет место не предъявление для опознания, как самостоятельное следственное действие, а обычный допрос, результаты которого фиксируются в протоколе допроса. Поэтому здесь не требуется соблюдение требований УПК о предъявлении объектов среди однородных и др.

4. В литературе высказываются предложения о предъявлении для опознания слепков со следов и муляжей лица и других частей тела неопознанных трупов. В подтверждение целесообразности предъявления для опознания слепков со следов приводится дело о краже, по которому слепок со следа подковы был показан колхозному кузнецу и последний, осмотрев слепок, заявил, что такими подковами только подкована одна определенная лошадь. Целесообразность таких действий следователя не вызывает сомнения. Однако в данном случае имеет место не предъявление для опознания, как следственное действие, а предъявление объектов с оперативно-розыскными целями (объект показывается один, без предшествующего допроса лица и др.).

5. Для опознания предъявляются объекты не только в натуре, но и их фотоснимки. Они предъявляются для опознания по общим правилам. Наиболее часто предъявляются чернобелые снимки. Иногда возникает необходимость опознания по фотоснимкам скульптурного портрета и использования рисованных портретов и фотороботов. Так, при обнаружении скелетированного трупа одним из способов, помогающих установить личность, является восстановление лица по черепу. Это восстановление производится путем экспертизы, посредством которой воссоздается скульптурное изображение лица. Фотоснимки скульптурного портрета используются для опознания личности погибшего. В этой связи возникает вопрос, среди каких снимков целесообразно предъявление фотографии скульптурного портрета? Наиболее правильным представляется предъявление снимка скульптурного портрета среди фотографий сходных восковых фигур, как это имеет место в практике расследования дел об убийствах. Результаты предъявления для опознания фотографий скульптурного портрета требуют особо внимательной и вдумчивой оценки следователем.

Следственная практика последнего времени показывает целесообразность использования, так называемых, рисованных портретов и фотороботов в расследовании преступлений. «Рисованным портретом» принято называть портрет разыскиваемого лица (обычно преступника), нарисованный художником со слов свидетелей. Не исключаются случаи изображения портрета самим свидетелем или потерпевшим. Фотороботы представляют набор фотоснимков разных лиц. В зависимости от конструктивного устройства личность разыскиваемого лица восстанавливается многими способами. Рисованные портреты и фотороботы используются в оперативно-розыскных целях при производстве допроса. К объектам предъявления для опознания их относить не следует.

В. Е. КОНОВАЛОВА
Кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ СЛЕДСТВЕННОЙ ТАКТИКИ

1. Положения Программы КПСС об искоренении преступности в нашей стране в исторически короткие сроки требуют от органов предварительного расследования обязательного и своевременного раскрытия всех преступлений, выявления и устранения причин, их порождающих.

Расследование преступлений — сложный процесс познания, состоящий в обнаружении и объяснении цепи причинных связей, раскрытии сущности расследуемого события, оценке доказательств по делу в их совокупности и взаимосвязи. В этом процессе познания конкретная значительная роль принадлежит тактике расследования — системе научных методов и приемов, основанных на требованиях уголовно-процессуального закона и принципах планирования, применяемой при производстве следственных и оперативно-розыскных действий, в целях расследования и предупреждения преступлений.

2. Методы и приемы следственной тактики, составляющие одну из сторон общей методологии расследования преступлений, вытекают из теоретических основ, определяющих систему тактики (общие положения следственной тактики,

тактика производства отдельных следственных действий, специфика тактики производства отдельных следственных действий при расследовании отдельных видов преступлений и ее конкретное содержание.

Определение теоретических основ следственной тактики позволяет очертить ее предмет и место в системе криминалистических знаний, разграничить ее с криминалистической техникой и методикой расследования отдельных видов преступлений.

Вместе с тем, определение теоретических основ следственной тактики позволит создать научные предпосылки для дальнейшей разработки актуальных проблем следственной тактики, внедрения в практику расследования тактических рекомендаций, способствующих более эффективному расследованию и предупреждению преступлений.

Разработка теоретических основ следственной тактики будет способствовать определению ее общей познавательной функции в процессе расследования и специфики ее осуществления в тактике производства отдельных следственных действий.

3. К теоретическим основам следственной тактики могут быть отнесены следующие положения:

а) законность должна пронизывать все тактические методы и приемы, применяемые следователем в ходе раскрытия преступления. В этом состоит одна из важнейших сторон связи криминалистики и уголовно-процессуального права, в этом же заключается одна из специфических сторон познания при расследовании преступлений, как осуществляемого в форме, установленной уголовно-процессуальным законом. Законность тактических приемов состоит прежде всего в соблюдении законности в деятельности следователя по применению тактических приемов и методов; в соблюдении законности при выработке новых тактических приемов (их полное соответствие закону); в соблюдении законов в изыскании тактических приемов следователем, в зависимости от конкретных условий и обстоятельств расследования;

б) отнесение планирования расследования к теоретическим основам тактики объясняется его функцией в расследовании. Планирование позволяет следователю определить наиболее эффективные пути расследования преступлений. В основе планирования лежит следственная версия. В установлении объективной истины версия выступает в качестве

•Одного из способов познания. Планирование расследования в целом предопределяет не только «общую тактику», но и тактику производства отдельных следственных действий, подчиненную общим целям расследования преступлений. Планирование расследования призвано обеспечить наиболее эффективное и быстрое производство следственных и оперативно-розыскных действий, в целях установления объективной истины по делу;

в) использование данных логики (формальной и диалектической) и психологии в качестве теоретической основы следственной тактики определяется несколькими моментами: глубокой взаимосвязью логики и тактики, находящей свое отражение в процессе доказывания, который по своей сущности является логическим процессом.

Функцией логики в процессе построения и проверки следственных версий: ролью логики в процессе оценки доказательственного материала.

Психологические основы следственной тактики составляют комплекс теоретических проблем использования достижений психологической науки для наиболее эффективного осуществления отдельных следственных действий, исследования психологии лиц, ведущих расследование, исследования вопросов психологии внутреннего убеждения и др.;

г) к теоретическим основам следственной тактики могут быть отнесены научное обобщение и анализ передового опыта следственной деятельности. Формы изучения и обобщения этой деятельности весьма многообразны. К их числу относятся: обмен опытом на оперативных совещаниях; организация семинаров следователей; созыв конференций лучших следователей, анкетирование отдельных категорий преступлений, в целях изучения причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Н. В. ЦВЕТАЕВА

Кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ХУЛИГАНСТВЕ

1. Одной из основных задач современного этапа развития советского общества является идеологическая и воспитатель-

ная работа по формированию нового человека, человека коммунистического общества. Острая решительная борьба с тяжким наследием прошлого — хулиганством является мерой по выполнению задачи искоренения и предупреждения этого преступления. Борьба с хулиганством может быть обеспечена прежде всего мерами воспитательного характера с участием общественности, широких масс. Наряду с этим значительная роль в деле искоренения хулиганства принадлежит правильно организованной уголовно-правовой борьбе. Большая, сложная работа в этом направлении, проводимая органами прокуратуры, суда и милиции, требует также дальнейшего совершенствования деятельности органов расследования.

2. Основной задачей расследования дел о хулиганстве является установление факта хулиганства, то есть установление наличия признаков состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК УССР.

Правильная, соответственно обстоятельствам дела, квалификация хулиганства по существу облегчает избрание тактически верного направления следствия по делу, с учетом специфики данного преступления и его особой общественной опасностью. Поэтому следователь собирая, исследуя и оценивая доказательства, должен установить, что действия лица, привлекаемого за хулиганство, грубо нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу.

Устанавливая в процессе расследования наличие злостного хулиганства, следователь должен собрать доказательства того, что эти действия были сопряжены с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, либо по своему содержанию отличавшиеся исключительным цинизмом или дерзостью, или совершены лицом, ранее судимым за хулиганство или особо опасным рецидивистом.

При расследовании дел о хулиганстве установление непосредственного объекта этого преступного деяния вносит особенность в работу следователя и требует собирания материалов о направленности хулиганских действий против общественного порядка, социалистической дисциплины, достоинства граждан. Следователю необходимо установить в ряде случаев, что действия хулигана грубо нарушали правила социалистического общежития, мешали советским людям трудиться и отдыхать.

Вопрос о непосредственном объекте хулиганства в советской уголовно-правовой теории до настоящего времени дискутируется. Наиболее конкретная практическая рекомендация в этом отношении дается Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 22 декабря 1944 г. и Постановлением Пленума Верховного суда УССР от 1 марта 1963 года.

При расследовании дел о хулиганстве, надлежит особенно тщательно исследовать обстоятельства, характеризующие способ преступных действий, место совершения их и время.

Важно в отдельных конкретных случаях установить, что хулиганство носило особо циничный, жестокий характер или по своему содержанию отличалось исключительной дерзостью (например, дача заведомо ложной телеграммы кому-либо о смерти близкого человека, результатом чего была моральная травма, тяжелое нервное заболевание).

В процессе всего исследования обстоятельств дела следователю необходимо стремиться раскрыть социально-политический облик хулигана. Изучение следственной практики показывает, что в большинстве своем лица, совершившие хулиганские действия, являются носителями мелкобуржуазного представления о «свободе личности». Задача следователя заключается и в том, чтобы собрать сведения о личности обвиняемого в хулиганстве, характеризующие в ряде случаев его как неустойчивый, морально разложившийся элемент, тунеядца, пьяницу.

Хулиганство совершается умышленно. Установление наличия умысла при совершении хулиганских действий обычно не вызывает у следователя затруднений. Часто имеет место внезапное возникновение умысла по чрезвычайно незначительным поводам.

3. Успешное выполнение следователем задач по принятию мер, обеспечивающих осуществление правосудия позволяет суду провести судебное разбирательство, проверить и исследовать доказательства, собранные расследованием, дать оценку доказательствам и вынести законно обоснованный приговор.

Сюда относятся меры следователя по пресечению возможности привлеченного за хулиганство скрыться от следствия и суда; меры по розыску скрывшегося хулигана и т. п.

4. Важнейшей задачей расследования дел о хулиганстве является работа по предупреждению этой категории преступлений.

Задачей следователя является не только собирание доказательств, устанавливающих в действиях обвиняемого в хулиганстве состав преступления, но, наряду с этим, и глубокое изучение обстоятельств, способствовавших хулиганству (пьянство, туеядство, бытовая распущенность и т. п.).

Установление всех указанных обстоятельств обеспечивает принятие предупредительных мер лишь в тех случаях, когда следователь своевременно в представлении на имя руководства коллектива, членом которого является обвиняемый, ставит вопрос, например, о недостатках в устройстве быта, в организации отдыха и досуга членов коллектива, в воспитательных мероприятиях, то есть, дав анализ ошибок и недочетов массово-воспитательной работы, изложив все это на конкретных материалах дела — ставит вопрос об устранении обстоятельств, способствовавших хулиганству.

В процессе осуществления профилактической деятельности по делам о хулиганстве целесообразно в одних случаях проводить предупредительные мероприятия общего порядка (обсуждение на широких совещаниях, доклады, лекции по материалам обобщения дел данной категории), а в других — специального характера по материалам отдельных дел.

При обобщении органами прокуратуры и милиции материалов по делам о хулиганстве целесообразно, в отдельных случаях, информировать партийные органы. Наряду с этим следует входить с представлениями в общественные организации для принятия широких воспитательных мер по развитию правосознания трудящихся.

Для обеспечения указанных выше задач, важно, чтобы на пути искоренения хулиганства не было людей, равнодушно относящихся к случаям нарушения социалистического порядка, к случаям проявления грубого неуважения к общественному порядку и достоинству отдельных граждан.

И. К. ВОЛКОВА

Ассистент

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ДОПРОСЕ

1. Допрос в уголовном процессе является одним из наиболее распространенных и весьма эффективных следственных действий для получения и проверки доказательств. Показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых слу-

жат важным средством установления существенных обстоятельств, подлежащих выяснению по делу.

Успешное осуществление допроса обеспечивается точным соблюдением уголовно-процессуального закона, а также правильным использованием тактических приемов, выработанных следственной практикой и криминалистической наукой. Проведение допроса требует от следователя обширных и глубоких познаний следственной тактики, психологии, а нередко и знаний, относящихся к различным вопросам технологии, учета, экономики и т. п. В получении наиболее полных сведений о расследуемом событии и его обстоятельствах, когда необходимо использование познаний, которыми следователь не обладает в должном объеме, целесообразно участие в допросе специалиста.

2. Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик предусматривают участие специалиста в допросе несовершеннолетнего. В соответствии со ст. 168 УПК УССР несовершеннолетние свидетели в возрасте до 14-ти лет должны быть допрошены в присутствии педагога, а при необходимости — врача. УПК РСФСР в качестве специалиста, участвующего в допросе несовершеннолетнего, называет лишь педагога. Материалы следственной практики показывают, что специалистом, принимающим участие в допросе несовершеннолетнего, является, как правило, педагог. Однако, когда имеются данные о несоответствии уровня интеллектуального развития несовершеннолетнего определенному возрасту, целесообразно участие в допросе врача, обладающего познаниями в области психологии. Привлечение врача не исключает вызова педагога.

3. При подготовке к допросу несовершеннолетнего полезно ознакомить педагога с данными, характеризующими личность допрашиваемого, а также с основными обстоятельствами, подлежащими выяснению при допросе. Советы педагога могут быть полезны при разработке плана допроса. Следователь разъясняет педагогу его права и обязанности при допросе и предупреждает об ответственности за разглашение данных следствия.

Существенную помощь следователю оказывает специалист-педагог в проведении допроса, содействуя установлению психологического контакта, избранию надлежащей формы допроса, получению полных и правдивых показаний. Участвующий в допросе несовершеннолетнего (до 14-ти лет),

педагог, подписывая протокол, свидетельствует о точности и полноте сделанных записей, Педагог, как и иной специалист, участвующий в производстве отдельных следственных действий, может высказывать свое мнение по поводу устанавливаемых обстоятельств: например, о правдивости показаний несовершеннолетнего. Однако такие суждения могут излагаться в отсутствие допрашиваемого, они доказательственного значения не имеют и в протоколе не фиксируются.

4. В отличие от допроса свидетелей до 14-летнего возраста, при допросе несовершеннолетнего обвиняемого присутствие педагога или врача не является обязательным. В каждом конкретном случае следователь решает вопрос о целесообразности привлечения к допросу специалиста — педагога или врача (ст. 144 УПК УССР). Как показывает следственная практика к участию в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего 16 лет, педагог или врач приглашается по большинству дел. Это объясняется тем, что показания обвиняемого в отличие от показаний свидетеля, касаются не отдельных эпизодов, как при допросе свидетеля, а всех основных обстоятельств дела, и поэтому использование специальных педагогических знаний приобретает более широкое значение, чем при допросе свидетеля.

5. Изучение материалов следственной практики показывает необходимость более широкой уголовно-процессуальной регламентации участия специалистов в производстве отдельных следственных действий, и в частности, в допросе.

Целесообразность участия специалистов в допросах определяется не только особенностями психики несовершеннолетних. При допросе подчас важно выяснение обстоятельств, связанных с технологическими производственными процессами и т. п. Нередко выяснение такого рода обстоятельств требует знаний весьма сложной терминологии. Поэтому участие специалиста является полезным при допросе, например, врача по поводу производящейся операции, инженера ОТК по поводу выпуска недоброкачественной продукции и т. д. Знание специфики выясняемых обстоятельств позволит специалисту помочь следователю в постановке необходимых уточняющих или конкретизирующих вопросов, понимание специальной терминологии и т. п. Привлечение специалиста к допросу не только повысит его эффективность, но и исключит возможность введения следователя в заблуждение заинтересованными лицами.

6. Указом Президиума Верховного Совета УССР «О внесении изменений и дополнений в УПК УССР» от 18 января 1966 г. регламентировано использование машинописи, звукозаписи, стенографии, фотографии и киносъемки в производстве различных следственных действий (п. 4, ст. 114 УПК УССР), в том числе и при допросе.

Внедрение в практику новых научно-технических средств ставит перед следователем задачу личного овладения приемами их использования. Однако в особо сложных случаях (например, кинофотосъемка в неблагоприятных шахтных условиях) следователь может прибегать к помощи специалиста.

З. И. МИТРОХИНА

Ассистент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ГОРОДСКОГО ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА

1. Возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией процесса, имеющей конкретные цели и задачи. По мнению Р. Д. Рахунова эта стадия имеет своей целью раскрытие преступного деяния с привлечением к уголовной ответственности виновных лиц¹. Н. В. Жогин и В. Н. Фаткуллин считают, что задача раскрытия преступления в этой стадии процесса не может быть поставлена².

По нашему мнению, задача раскрытия преступления по делам о преступных нарушениях правил безопасности движения городского электрического транспорта может быть поставлена и в стадии возбуждения уголовного дела. Последнее обусловлено спецификой рассматриваемой категории дел, поскольку возбуждение уголовного дела производится, как правило, после выполнения ряда неотложных следственных действий (осмотра, освидетельствования). Это позволяет в стадии возбуждения решить вопрос о наличии преступления, а следовательно поставить задачу его раскрытия.

---

¹ Р. Д. Рахунов. «Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе», М., Госюриздат, 1954 г., стр. 6.

² Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. Возбуждение уголовного дела, Госюриздат, 1961 г., стр. 41.

2. Большое значение имеет срок, в течение которого решается вопрос о возбуждении дела. Ст. 97 УПК УССР предусматривает, что по поступившему заявлению или сообщению о преступлении вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен в течение 3-х дней, но если необходимо проверить заявление или сообщение до возбуждения дела, то такая проверка проводится в срок до 10 дней.

В законодательстве РСФСР вопрос о сроках рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении решен более удачно. Ст. 109 УПК РСФСР для принятия решения допускает увеличение срока до 10 дней лишь в исключительных случаях, не связывая это с проверкой поступивших материалов, поскольку последняя сама собой разумеется.

Обобщение следственной практики позволяет утверждать, что по данной категории дел вопрос о возбуждении или отказе, как правило, может быть решен в течение трех дней. Поэтому редакция ст. 97 УПК УССР нуждается в совершенствовании.

3. В законе (ст. 94 УПК УССР) предусмотрен исчерпывающий перечень возможных поводов к возбуждению уголовных дел. Самым распространенным поводом по делам о нарушении правил движения и эксплуатации городского электрического транспорта являются сообщения отдельных граждан, должностных лиц, общественности. Такие сообщения нередко поступают по телефону и содержат краткие данные о событии и месте совершения его. Ни закон, ни ведомственные инструкции не устанавливают форму, в которой должно быть зафиксировано сообщение. По установившейся практике сообщение фиксируется в произвольной форме. Кроме сведений о событии в нем иногда указывается фамилия, должностное положение лица, передавшего сообщение, а также обязательно отражается время поступления сообщения и кто его принял.

Несколько отличается способ фиксации сообщений, полученных от работников патрульной службы милиции, Государственной автоинспекции и представителей общественности — дружинников, общественных автоинспекторов и др. Кроме обычной записи, лицо, передавшее сообщение подает рапорт, в котором более подробно отражаются обстоятельства происшествия. Такой порядок не предусмотрен УПК, но он и не противоречит ему, поэтому является целесообразным.

Таким образом, указанное сообщение является поводом к возбуждению дел данной категории. Выработанная практикой свободная форма фиксации таких сообщений не вызывает возражений.

В связи с изложенным следует признать редакцию ст. 108 УПК РСФСР менее удачной по сравнению со ст. 94 УПК УССР, поскольку она в перечне поводов не содержит сообщения граждан. Под сообщениями общественных организаций, учреждений, предприятий и должностных лиц, согласно тексту этой статьи, понимаются письменные документы-сообщения.

4. По рассматриваемой категории дел явка с повинной является специфическим поводом к возбуждению дела.

Явка с повинной может иметь место лишь тогда, когда водитель скрылся с места происшествия, а спустя некоторое время, осознав вину и преступный характер своих действий, явился в милицию, суд, прокуратуру. Нельзя считать явкой с повинной сообщение водителя о совершенном им наезде или столкновении непосредственно с места происшествия, поскольку Правила движения обязывают его безотлагательно сообщать ближайшим дорожным органам или милиции о дорожно-транспортных происшествиях.

Поэтому такие сообщения следует рассматривать как сообщения граждан и фиксировать в деле для подтверждения выполнения водителем указанной выше обязанности.

5. По преступным нарушениям правил безопасности движения и эксплуатации городского электрического транспорта информация, содержащаяся в поводах-сообщениях, требует проверки для установления наличия «признаков преступления» (ст. 94 УПК УССР).

В криминалистической литературе высказано мнение о невозможности производства проверки по некоторым категориям дел без проведения следственных действий. Сообщение о транспортном происшествии едва ли может быть проверено без производства осмотра места происшествия, составления схем и планов, фотоснимков, освидетельствования водителей, а порой потерпевших. В ряде случаев возникает необходимость в воспроизведении обстановки и обстоятельств события.

Дополнение ст. 178 УПК РСФСР о том, что «... в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия мо-

жет быть произведен до возбуждения уголовного дела...»¹ подтверждает высказанное выше. В УССР этот вопрос до сих пор не решен. Несмотря на это, работники органов дознания и следствия производят осмотр места происшествия по транспортным преступлениям до возбуждения уголовного дела. Специфика данной категории дел исключает другое решение вопроса. При этом следует иметь в виду, что производство осмотра ни в коем случае не влечет за собой автоматически возбуждения дела. Данные осмотра могут служить достаточным основанием для отказа в возбуждении дела либо принятия решения о передаче материалов в административные органы.

Поэтому необходимо в законодательном порядке закрепить право производства не терпящих отлагательства следственных действий до возбуждения уголовного дела по рассматриваемой категории дел.

Б. Н. КОВРИЖНЫХ
Ассистент

К ВОПРОСУ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ, ПО КОТОРЫМ НЕ УСТАНОВЛЕНО ЛИЦО, СОВЕРШИВШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

1. Новое уголовно-процессуальное законодательство союзных республик к существовавшим ранее двум основаниям приостановления предварительного следствия (тяжелое заболевание и неизвестность местонахождения обвиняемого) добавило третье — неустановление лица, совершившего преступление.

Согласно ст. 209 УПК УССР (ст. 197 УПК РСФСР) после приостановления следствия по этому основанию, следователь обязан как непосредственно, так и через органы дознания принимать меры к установлению лица, совершившего преступление. УПК не перечисляют этих мер и не раскрывают их понятия. Однако, совершенно очевидно, что такими

---

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 сентября 1963 г., см. Ведомости Верховного Совета РСФСР 1963 г., № 36, ст. 661.

мерами не могут быть действия, носящие процессуальный характер, поскольку производство следствия по делу приостановлено.

2. Вместе с тем на практике установить личность преступника без применения процессуальных действий трудно, а иногда невозможно. Успешность и качество проводимых оперативно-розыскных мероприятий при этом снижаются. Следователь или органы дознания, проводя эти меры, часто вынуждены производить те или иные следственные действия (выемку, обыск, задержание, допросы, направление отдельных поручений и экспертизы), не ожидая вынесения постановления о возобновлении следствия по делу. Только такое сочетание процессуальных и непроцессуальных действий может дать наиболее эффективные результаты в работе по раскрытию преступлений. Не случайно в литературе высказано мнение о том, что в постановлении о приостановлении дела следователь должен оговорить, что при срочной необходимости орган милиции должен в ходе розыска произвести неотложные следственные действия для установления и обнаружения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Однако подобные оговорки нельзя признать законными. Согласно ст. 198 УПК РСФСР и соответствующих норм УПК Белорусской, Литовской и Грузинской ССР возобновление следствия требуется всякий раз, когда возникает необходимость в производстве следственных действий по приостановленному делу. Так же решается, по существу, этот вопрос и в УПК Украинской ССР (ст. 210).

3. В отличие от этого по УПК Эстонской, Латвийской, Армянской и Киргизской ССР следователю предоставлено право, в случае необходимости, производить следственные действия и после приостановления дела. В УПК Молдавской (ст. 174, 175), Таджикской (ст. 197, 198) и Туркменской (ст. 205, 206) содержатся оба эти взаимно исключающие друг друга требования. В одних статьях предлагается возобновлять следствие, в других — разрешается производство следственных действий без возобновления следствия по приостановленному уголовному делу.

Предоставление права производить следственные действия по приостановленному делу противоречит понятию «приостановление уголовного дела» в теории советского права. Нельзя считать приостановленным дело, по которому производятся

следственные процессуальные действия, поскольку в этом случае теряется смысл понятия «приостановление».

4. Из изложенного видно, что с одной стороны, неправомерно производить следственные действия по приостановленному делу, а с другой — практически нецелесообразно каждый раз приостанавливать и возобновлять дело при необходимости производства по нему дополнительных следственных действий. Все это позволяет поставить и рассмотреть вопрос о целесообразности приостанавливать дела этой категории.

5. Приостановление предварительного следствия преследует цель сократить, уменьшить фактические сроки расследования, поскольку приостановление прерывает течение этих сроков. Эта необходимость понятна, когда дело приостанавливается в виду тяжелой болезни или нерозыска обвиняемого, т. е., когда следователем по делу сделано основное (установлен преступник, собраны доказательства его виновности), но следствие не может быть окончено в установленные сроки по независящим от следователя причинам.

Совсем иной, непонятный смысл приобретает приостановление дел, когда не установлено лицо, совершившее преступление. Определение фактических сроков расследования по этим делам может иметь разве только отрицательное значение, показывающее, что работа следователя проводилась не все время, а лишь какой-то период. В остальное время, из-за соблюдения сроков следствия, работа по делу была приостановлена. Наконец, для чего определять фактические сроки следствия, если период раскрытия преступления исчисляется от времени совершения преступления до его раскрытия, учитывая при этом также срок, на который расследование преступления было приостановлено.

6. Далее, для приостановления следствия характерно приостановление течения давности привлечения к уголовной ответственности. Но и эта особенность относится лишь к делам, приостановленным в случаях когда известный преступник скроется от следствия и суда, и не относится к приостановленным делам, по которым преступник не известен.

7. По нашему мнению, нельзя признать правильным приостановление дел, когда не установлено лицо, совершившее преступление. На практике приостановление таких дел влечет иногда неправильное отношение к необходимости обязательного раскрытия преступлений. Зачисляя эти дела в раз-

ряд приостановленных, отдельные следователи и прокуроры не считают более нужным заниматься ими. В результате многие дела остаются без движения до истечения срока давности. По делам о нераскрытых преступлениях должна продолжаться работа (процессуальными и непроцессуальными действиями) в течение всего срока давности до тех пор, пока не будет раскрыто преступление или пока дело не будет прекращено по каким-либо законным основаниям.

8. Интересы дальнейшего укрепления законности, улучшения раскрываемости преступлений требуют, чтобы вопросы уголовно-процессуального регулирования дел, по которым не установлены преступники, были наиболее целесообразно, полно и четко регламентированы в действующем законодательстве. Назначение процессуального закона — не только способствовать, но главным образом обеспечить и создать такие процессуальные условия, в которых работа органов расследования могла бы быть наиболее успешной.

Е. Д. ДАВЫДОВ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗВУКОЗАПИСЫВАЮЩЕЙ
И ЗВУКОВОСПРОИЗВОДЯЩЕЙ АППАРАТУРЫ ПРИ
ОБУЧЕНИИ ФОНЕТИКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА —
ОСНОВА ЕЕ УСПЕШНОГО УСВОЕНИЯ**

1. Постановление партии и правительства об улучшении изучения иностранных языков обязало преподавателей иностранных языков, используя последние достижения в области общего и специального языкознания, филологии, психологии, теории коммуникации и других смежных дисциплин, пересмотреть вопросы методики, разработать новые формы и методы обучения иностранным языкам, уделяя при этом основное внимание использованию технических средств в учебном процессе.

2. Вопросы психологии и методики использования современной звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры при обучении фонетики иностранного языка и при прохождении вводно-корректировочного курса в учебное и во внеучебное время приобретают особое значение.

Изучение иностранного языка, обычно начинается в 5-ом классе, а то и в вузе. Естественно, что к этому времени у учащихся уже выработались динамические стереотипы, проявляющиеся в навыках произношения звуков родного языка, в умении производить соответствующий анализ и синтез этих звуков, придавать речи необходимые интонационные рисунки и т. д.

Это порождает потребность глубокого изучения психо-физиологических факторов, которые оказывают значительное влияние на изучение иностранного языка, а именно: наличие динамических стереотипов, их устойчивость и воздействие на образование новых, появление интерференции родного языка, наличие музыкальности и остроты слуха и их влияние на образование фонематического слуха к иностранному языку и т. д.

Анализ воздействия психо-физиологических факторов на усвоение фонетики иностранного языка позволяет научно обосновать и разработать наиболее эффективные методы работы с современной звукозаписывающей аппаратурой при обучении фонетике как на уроках, так и во внеурочное время.

3. Оборудование фонокабинета, в какой-то степени, предопределяет использование соответствующих форм и приемов работы с техническими средствами как при обучении иностранным языкам, так и при обучении фонетике, в частности.

Отсутствие у методистов единой технической базы и обуславливает то положение, что до настоящего времени в методической литературе еще нет единой точки зрения, когда и какие методы работы со звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратурой наиболее эффективно использовать.

Фонокабинет в Харьковском юридическом институте оснащен несложной аппаратурой, состоящей из 4-х магнитофонов, 14-ти пар микротелефонных гарнитур и пульта управления. Пульт управления позволяет преподавателю давать студентам прослушивать записи текстов, начитанных иностранными дикторами, упражнений, предусмотренных в плане, вопросов и образцов ответов и т. д. Пульт управления позволяет преподавателю записывать речь студентов всех пар всех трех рядов на соответствующие рядные магнитофоны и в это время корректировать их работу, демонстрировать образцовое чтение слова или предложения, в которых студенты делают ошибки, анализировать их, а затем, включив соответствующий рядный магнитофон на воспроизведение, дать одной паре, сидящей в ряду или всем студентам, этого ряда прослушать эту запись с теми замечаниями и исправлениями, которые были сделаны преподавателем. Пульт управления позволяет также организовать работу студентов под руководством 4-го магнитофона, а преподавателю заниматься поочередно с одной или несколькими парами, учащих, которые находятся во всех 3-х рядах теми видами работ, которые предусматриваются в плане урока.

Указанная аппаратура позволяет преподавателю проводить на уроках иностранного языка плановые занятия в фонокабинете, на которых учащиеся могут практически заниматься языком 70—80 минут и организовать в нем разнообразие форм самостоятельной работы студентов над ним под руководством лаборантов или дежурного преподавателя.

4. Изучение фонетики иностранного языка на уроках с широким использованием звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры обуславливается тем, что в начальный период обучения студенты находятся в самом критическом положении. В это время наблюдается самое сильное проявление интерференции родного языка, студенты не могут различать новые раздражители (звуки), поступающие через слуховой анализатор, а устойчивость сложившихся динамических стереотипов препятствует образованию новых. Особенно эти трудности кажутся непреодолимыми для студентов, лишенных музыкальности и остроты слуха и имеющих слабо развитую слуховую память.

Преподаватель, проводя занятие с группой в 14—15 человек (без использования технических средств), не может прийти на помощь студентам, когда она больше всего им нужна, так как он не может одновременно слушать и исправлять всех учащихся. За одно занятие он, в лучшем случае, может уделить каждому студенту 3—4 минуты. В этом случае часть студентов уходит с занятия, не выработав правильного навыка произношения, а преподаватель, давая задание на дом отработать произношение пройденных звуков и соответствующие правила чтения, сам того не желая, дает задание закрепить допускаемые студентами ошибки при произнесении отдельных звуков.

5. Рассматриваемые нами приемы и формы работы со звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратурой при обучении фонетике иностранного языка позволяют преподавателю в начальный период изуче-

ния иностранного языка оказывать им своевременную помощь в преодолении возникающих у них трудностей.

При введении звуков мы руководствуемся тем, чтобы студенты осознанно приобретали необходимые навыки в произнесении звуков, что помогает им избавиться от интерференции родного языка.

При обработке звуков студенты получают возможность длительное время слышать звучание эталонов проходимых звуков, записанных на пленку 4-го магнитофона и произносить их, подстраивая свой голос к голосу диктора, при этом, все это время они находятся под наблюдением преподавателя. Кроме того, учащиеся наблюдают друг за другом, так как они работают над звуками в паре.

Отработка звуков студентами фиксируется на рядные магнитофоны, а затем они прослушивают свои записи с соответствующими исправлениями и анализируют свои ошибки, оценивают свои успехи и т. д.

Длительная тренировка в произнесении звуков со своевременными поправками, их наглядность позволяют студентам относительно быстро привыкать дифференцировать раздражители (звуки), избавиться от воздействия сложившихся стереотипов в произнесении звуков родного языка, вырабатывать фонематический слух к иностранному языку и новые динамические стереотипы.

6. Проведенные эксперименты при изучении фонетики английского языка с широким использованием технических средств (описанного фонокабинета) как в урочное, так и во внеурочное время показали, что все учащиеся относительно быстро овладевают фонетикой иностранного языка и вырабатывают у себя к нему фонематический слух, что особенно важно в неязыковом вузе, где преподаватель не может уделять много времени на изучение фонетического курса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

1. В. В. Сташис. Научно-исследовательская работа в Харьковском юридическом институте в 1965 г. 3

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

2. П. Т. Полежай. К вопросу о противоречиях в право-творческой деятельности советского государства 10
3. М. В. Цвик. Осуществление ленинского принципа соединения законодательства с исполнением законов — важнейшее условие дальнейшего развития социалистической демократии 13
4. Л. И. Коломенцева. К вопросу о месте общественных отделов в аппарате исполкомов Советов депутатов трудящихся . 17
5. Ф. Д. Финочко. Понятие, задачи и цели производства по делам об административных правонарушениях 19

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУКОВОДСТВА НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ СССР

6. Р. С. Павловский. Ленинские принципы руководства экономикой — основа хозяйственно-организаторской деятельности местных Советов депутатов трудящихся 23
7. А. А. Пушкин. Понятие государственного юридического лица в советском гражданском праве 25
8. Е. М. Кутин. Некоторые вопросы развития демократических основ управления делами колхозов 27
9. Л. Я. Носко. Правовые формы организации работы хозяйственных органов железнодорожного транспорта с клиентурой 30
10. В. А. Попов. Государственное предприятие как субъект советского изобретательского права 33
11. В. С. Шелестов. Совершенствование имущественной ответственности за поставку продукции ненадлежащего качества . 35
12. В. В. Гречко. Принципы правового регулирования застройки населенных мест в СССР 37

ОХРАНА ЛИЧНЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

13. Н. А. Придворов. О философском и правовом понятии чести и достоинства	40
14. М. В. Гордон. Нотариальное удостоверение договоров об отчуждении жилых домов	43
15. А. А. Сергиенко. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного работнику повреждением его здоровья	46
16. З. А. Подопригра. Советское семейное законодательство и повышение ответственности родителей	50
17. О. Н. Кудрявцев. Законодательное регулирование договора пожизненного содержания	51

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИИ

18. М. И. Бару. Организация охраны трудовых прав	55
19. Ю. А. Вовк. Правовое регулирование оплаты труда колхозников	58
20. А. И. Процевский. К вопросу о роли права в обеспечении роста производительности труда	62
21. Г. С. Гончарова. Некоторые вопросы участия общественности в регулировании трудовых отношений	64
22. В. С. Бырка. Коллективный договор совхоза — правовое средство повышения производительности труда	67
23. А. Т. Барабаш. Некоторые правовые вопросы регулирования социалистической дисциплины труда	71
24. Г. С. Гончарова. Правовое регулирование приема и увольнения работников торговли с бригадной организацией труда	73
25. Г. В. Степанова. Прекращение трудовых правоотношений с молодыми специалистами	76

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОГО ГРАЖДАНСКО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

26. Н. М. Васильченко. Участие общественности при рассмотрении судами гражданских дел	79
27. С. Ю. Кац. Опротестование решений в порядке судебного надзора	81

УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ И ОХРАНА ПРАВ ГРАЖДАН, ИЗУЧЕНИЕ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ И МЕР ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

28. В. В. Сташис, А. В. Сенчин. Некоторые вопросы конкретно-социологического исследования преступности несовершеннолетних	85
29. Л. Н. Сугачев. Разграничение оскорбления и клеветы	88
30. И. Н. Даньшин. Мотив преступления, его юридическое и криминологическое значение	91

31. З. М. Онищук. Вопросы совершенствования законодательства о передаче виновного на поруки	93
32. Ф. Д. Дьяченко, А. П. Копейченко. Причины и условия нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта в СССР и участие общественности в их предупреждении	96
33. А. П. Копейченко. Некоторые вопросы борьбы с транспортными преступлениями по советскому уголовному праву	101
34. Л. Н. Кривоченко. Об особенностях ответственности несовершеннолетних по советскому уголовному праву	103
35. Л. Е. Орел. Исправление осужденных, как основание условно-досрочного освобождения от лишения свободы	105
36. Д. А. Постовой. Основные положения оценки доказательств в советском уголовном процессе	109
37. М. И. Бажанов. Процессуальные акты в советском уголовном судопроизводстве	112
38. М. В. Салтевский. Заключение о групповой принадлежности — источник доказательств	115
39. А. Н. Колесниченко. Способ совершения преступлений и значение точного установления его для раскрытия и предупреждения преступлений	118
40. Н. Г. Бритвич. Объекты опознания	121
41. В. Е. Коновалов. К вопросу о теоретических основах следственной тактики	124
42. Н. В. Цветаева. Основные задачи расследования по делам о хулиганстве	126
43. И. К. Волкова. Участие специалиста в допросе	129
44. З. И. Митрохина. Некоторые вопросы возбуждения уголовных дел о преступных нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации городского электрического транспорта	132
45. Б. Н. Коврижных. К вопросу о приостановлении предварительного следствия по делам, по которым не установлено лицо, совершившее преступление	135

ПРИЛОЖЕНИЕ

46. Е. Д. Давыдов. Использование звукозаписывающей и звукопроизводящей аппаратуры при обучении фонетики иностранного языка — основа ее успешного освоения	139
---	-----

Ответственный за выпуск профессор М. И. Бару

Подписано к печати 22.III 1966 г. БЦ 34548. Формат 60×84¹/₁₆.
Объем 9 печ. л., 9 усл.-печ. л. Заказ 1251. Тираж 1000. Цена 54 коп.